

В. Л. Житаев, Л. М. Жаркова

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЗЕМСТВА СПАССКОГО УЕЗДА
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

УДК 008:37 (470.3455) (035.3)

ББК 72

Ж 74

Печатается по решению Ученого совета
Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия

Рецензенты:

доцент кафедры отечественной истории и этнологии МГПИ им.
М. Е. Евсевьева, кандидат исторических наук *Т. Н. Кадерова*;
старший научный сотрудник Научно-исследовательского института
гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, кандидат
исторических наук *Т. И. Кильдюшкина*

Житаев В. Л.

Ж 74 Культурно-просветительская деятельность земства Спасского
уезда Тамбовской губернии: Монография / В. Л. Житаев, Л. М.
Жаркова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики
Мордовия. – Саранск, 2010. – 99 с.

В книге проанализированы вопросы становления и развития культурно-просветительской деятельности земства Спасского уезда Тамбовской губернии во второй половине XIX начале XX в. Дана характеристика деятельности школ, школьных, народных, публичных и общественных библиотек, народных чтений и других видов внешкольной работы.

Посвящена специалистам в области истории национальной культуры, а также всем, интересующимся проблемами культурно-просветительской деятельности.

УДК 008:37 (470.345) (035.3)

ББК 72

© В. Л. Житаев, Л. М. Жаркова, 2010

© НИИГН при Правительстве
Республики Мордовия, 2010

Введение

История деятельности земств по народному образованию все больше и больше становится актуальной и привлекает пристальное внимание многих исследователей. Она становится актуальной еще и в связи с тем, что наше общество живет в процессе реформирования системы народного образования. Следовательно, изучение веками накопленного нашими предшественниками опыта в данной области, и использование этого ценного опыта в той или иной степени, способствовало бы улучшению организации народного образования в новых условиях, что является, на наш взгляд, чрезвычайно важным.

В данной работе рассматриваются проблемы становления и развития народного образования в Спасском уезде Тамбовской губернии, большая часть территории которого впоследствии вошла в состав Мордовии, и, к большому сожалению, вопросы школьного и внешкольного образования в этом регионе очень слабо изучены и недостаточно полно отражены в работах исследователей истории культуры мордовского края.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX – начала XX века. Именно в эти годы, при активном участии земства и местного духовенства, шел процесс формирования сети начальных училищ в сельской местности и одновременно складывалась система внешкольного образования.

К этому следует добавить, что актуальность данного периода определяется и многообразными общественно-политическими событиями, которые в определенной степени влияли на процессы становления и развития народного образования как в целом по России, так и на местном уровне. Среди этих событий начало правительственной реакции 80-х годов, связанной с убийством императора Александра II народолюбцами, утверждение его преемником Александром III в 1884 году «Правил о церковно-приходских школах», в связи с чем произошла смена приоритетов в начальном образовании. В этот период все больше ассигнований было направлено на развитие церковно-приходской школы, вводились определенные запреты в деятельность школьных и народных библиотек, которые существенно влияли на развитие всеобщего образования.

Естественно, все эти и другие правительственные меры прямо или косвенно повлияли на процесс развития народного образования в Тамбовской губернии, в том числе и в Спасском уезде.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. показала низкий уровень грамотности и образования населения страны, и особенно среди коренного населения мордовского края. Немалую часть населения уезда составляли представители мордвы.

Вопросы развития народного образования, особенно в конце XIX века, становились предметом пристального внимания исследователей дореволюционного периода.

Многие из них, как, например, В. П. Вахтеров, П. Ф. Каптеров, Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский, Н. В. Чехов¹ и др. сами, как правило, являлись активными участниками этого процесса. Они изучали вопросы деятельности земств по развитию народного образования, проблемы распространения образования среди различных слоев и групп населения.

В их работах развитие народного образования рассматривалось как сложный и противоречивый процесс, в основе которого лежала противоположность интересов правительства и общества в целом. Хотя некоторые выводы этих исследователей несколько устарели для современного понимания тенденций развития дореволюционного народного образования, вместе с тем было и много поучительного, что следовало бы использовать и в процессе современного реформирования школьного образования.

После первой русской революции 1905 – 1907 гг. общественный интерес к вопросам народного образования был вызван обсуждением в Государственной Думе проектов осуществления всеобщего начального обучения и ассигнования крупных сумм на осуществление этого проекта. В это время появились работы Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолуского².

Полувековой юбилей земских учреждений и I земский съезд деятелей по народному образованию в 1911 г., вновь привлекли внимание к вопросу о роли земства в народном образовании. Эта проблема становится центральной в работах В. И. Чарнолуского, Е. А. Звягинцева, Н. В. Чехова, в статьях, посвященных народному образованию в «Юбилейном земском сборнике»³.

Работы дореволюционных авторов, анализирующих вопросы народного образования, представляют собой общий взгляд на проблему просвещения народа. Главная цель этих исследований – выявить общие тенденции в развитии народного образования и наметить пути решения тех проблем, которые возникали.

Эти работы имели общий характер, и не ставили перед собой задачу конкретно-исторического анализа просветительской деятельности отдельных земств. Больше внимание авторы обращали на проблемы роли

¹ Вахтеров В. П. Внешкольное образование народа. М., 1896; Каптеров П. Ф. История русской педагогики. СПб., 1909; Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Народное образование в России. СПб., 1899; Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912.

² Фальборк Г. А. Всеобщее образование в России. М., 1908; Чарнолуский В. И. Основные вопросы внешкольного образования в России. М., 1909.

³ Чарнолуский В. И. Земство и народное образование. Части 1-2. СПб., 1911-1912; Звягинцев Е. А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1915; Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912; Юбилейный земский сборник. СПб., 1914.

земства в развитии народного образования в России, и она признавалась ими решающей в этом процессе. Одновременно уделялось внимание и вопросам периодизации культурно-просветительской деятельности земств.

С точки зрения авторов, она определялась изменением позиции губернских земств в вопросе о начальном образовании.

В работах дореволюционных историков народного образования рассматривалось также влияние правительственной политики на просветительскую деятельность земства. По мнению указанных авторов, это влияние было крайне негативным. Фальборк Г. А. и Чарнолуский В. И. указывали, что «... разрушительная работа бюрократической машины в области народного образования проявилась и проявляется постоянно, но созидательной силы своей она ничем не доказала и доказать не может»⁴.

По мнению Н. В. Чехова взаимоотношения земств и государственных органов, прежде всего министерства народного просвещения, определялось обычно как «историческая борьба, которую повело в лице земства русское общество за право владеть школой»⁵.

Анализ деятельности земской школы, наряду с другими вопросами земской деятельности, достаточно широко анализируется в четырехтомном труде Б. Б. Веселовского «История земства»⁶.

Автор указывал, что в школьном деле с середины 90-х годов проявлялось большое оживление, «стали возникать одно за другим школьные бюро, приступили к составлению школьных сетей по ряду уездов, широкое развитие начали получать школьно-строительные операции и мероприятия по внешкольному образованию»⁷.

Автор приходит к выводу, что практика земской деятельности по народному образованию вынудила правительство внести в Государственную Думу законопроект о введении всеобщего обучения.

Таким образом, в дореволюционной историографии был сформулирован ряд проблем, связанных с деятельностью земств по народному образованию, а также определены основные подходы к теме и накоплен значительный фактический материал, в целом характеризующий эту деятельность.

Особо следует отметить интересную работу, подготовленную земскими деятелями Тамбовской губернии, которые провели исследования состояния народного образования в губернии за последние годы XIX столетия⁸.

В данном исследовании анализируется не только общее состояние народного образования, школьной и внешкольной работы в губернии, но и

⁴ Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Указ. соч. С. 164.

⁵ Чехов И. В. Указ. соч. С. 51.

⁶ Веселовский Б. Б. История земства. Т. I – IV. СПб., 1909 – 1911.

⁷ Там же. С. 95, 97.

⁸ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию в Тамбовской губернии. Тамбов, 1903.

сделан анализ состояния этой работы в разрезе каждого отдельного уезда, сопоставляя данные светской и церковной школы.

Эта работа ценна тем, что она дает анализ школьного образования в разных аспектах: анализируется материальная база и сеть начальных школ, финансирование народного образования, состав педагогических кадров школ, учащихся в них, качественный анализ деятельности школ в разрезе губернии и отдельных уездов. Рассматриваются вопросы состояния грамотности и постановка проблемы перехода к всеобщему первоначальному обучению.

В работе дан обширный фактический материал по всем рассматриваемым аспектам школьного образования. Вызывают определенный интерес выводы, сделанные на основе изучения этого вопроса в разрезе и губернии и уездов.

Появилось немало исследований о деятельности земства в области народного образования и в советской историографии. В частности, имеется целый ряд специальных историографических, на наш взгляд, интересных работ по истории земства (Гармиза В. В., Корнилов Е. Г., Шумилов М. М., Новикова Н. С.)⁹.

Хотя проблемы, рассматриваемые в этих работах, не являются предметом нашего исследования, они дают достаточно широкую картину земской деятельности в целом, и оценка этой деятельности полезна для более полного анализа вопросов народного образования.

Характеризуя историографию советского периода, по словам В. И. Лаптуна «исследователи долгое время придерживались шаблонов и схем в изучении проблем народного образования в дореволюционной России в соответствии со сложившимися идеологическими стереотипами»¹⁰.

К их числу он относит работы таких исследователей как: С. П. Буслаевой, А. В. Жураковского, Н. А. Константинова, А. В. Ососкова, В. З. Смирнова, В. Я. Струминского, А. Ф. Эфирова и др.¹¹

⁹ Гармиза В. В. Земская реформа и земство в исторической литературе // История СССР. 1960. № 5; Корнилов Е. Г. Проблемы истории земства в советской историографической литературе // Исторический сборник. Саратов. 1978. Вып. 4 (7); Шумилов М. М. История земства второй половины XIX века в трудах советских историков // Историография истории СССР: проблемы преподавания и изучения. Калинин. 1985; Новикова Н. С. Региональные исследования земства // Историография СССР: проблемы преподавания и изучения. Калинин. 1985.

¹⁰ Лаптун В. И. Развитие народного образования на территории Мордовии в конце XIX века. Саранск, 2009. С.4 – 5.

¹¹ Буслаева Л. П. История развития просвещения и школ народов СССР с X века по октябрь 1917 года. Горький, 1974; Жураковский Г. Е. Из истории просвещения в дореволюционной России. М., 1978; Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953; Смирнов В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX века. М., 1954; Ососков А. В. Начальное образование в дореволюционной России. 1861- 1917 гг. М., 1982; Эфирова А. В. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. М., 1948.

Более взвешенные оценки работы земств по просвещению народа даны в многотомном труде «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР»¹². В данной работе отмечается негативное воздействие на просветительскую деятельность земств законодательных и административных ограничений, признавая в том большой вклад земства в развитие народной школы.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. появились работы, которые к анализу процессов народного образования в дореволюционный период подходили с точки зрения современной методологии. К ним можно с полным правом отнести работы Э. Д. Днепров, С. Ф. Егорова, Н. М. Пирумовой, Н. Г. Королевой¹³.

В частности в работе Н. М. Пирумовой о роли земской интеллигенции в общественной борьбе анализируется не только состав, образование и численность земской интеллигенции, деятельность которой была непосредственно связана с просвещением народа, но и результаты работы земства по подготовке учительских кадров. Итогом этой работы земств, по словам Пирумовой Н. М., стало двукратное увеличение их численности за период с начала 1880-х до начала 1900-х гг. И второе, на что следует отметить в указанной работе, это внимание к внешкольному просвещению народа, которое обычно не попадало в поле зрения историков народного образования.

Автор исследования определяет основные направления изучения культурно-просветительской работы конкретных земств, а именно: воскресные школы, народные чтения, курсы для неграмотных взрослых, вечерние школы, земские школьные и народные библиотеки.

Кроме того, Н. М. Пирумова в достаточно широком плане дает панораму подготовки учительских кадров в стране, в том числе и по ряду отдельных регионов, находя в этом общие и отличительные черты их подготовки. Вместе с тем, говоря о социальном составе педагогических кадров, она подчеркивала, что «Учителя по-прежнему значительно отличаются от врачей, где преобладают выходцы из дворян и чиновников, и от статистиков, где аналогичная группа составляет лишь 25 %, а выходцев из крестьян лишь 10 %»¹⁴.

Анализируя кадры учителей, она пришла еще к одному определенному выводу, что с начала 80-х годов и до конца 90-х в составе учителей

¹² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. М., 1976; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начала XX века. М. 1991.

¹³ Днепров Э. Д. Четвертая школьная реформа в России. М., 1994; Егоров С. Ф. Теория образования в педагогике России начала XX века. М., 1987; Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX века. М., 1986; Королева Н. Г. Земство на переломе. 1905 – 1907 гг. М., 1995.

¹⁴ Пирумова Н. М. Указ. соч. С. 143.

наблюдалась «тенденция к преобладанию женщин», которая «утвердилась и стала в основном повсеместной», возрос и образовательный уровень¹⁵.

Следует отметить интересную работу Н. Г. Королевой «Земство на переломе. 1905-1907 гг.».

Ставя задачу дать объективную картину земской деятельности в области народного образования, автор на основе анализа многочисленных источников по интересующей нас проблеме, приходит к выводу, что «земство внесло свой вклад в развитие не столько образования, сколько грамотности, часто элементарной, в сельской местности»¹⁶.

Большое место в работе заняли вопросы внешкольных форм просветительской деятельности, прежде всего работе народных библиотек.

Вопросы культурно-просветительской деятельности земств рассматриваются и в работе В. Ф. Абрамова¹⁷. Он акцентирует свое внимание на таких проблемах, как земство и школьное образование, земство и внешкольное образование и др. Особый интерес представляет четкая классификация различных форм внешкольного образования, в том числе различных видов библиотек и музеев. Заслуживает особого внимания его вывод о постепенном изменении соотношения между школьным образованием и внешкольной культурно-просветительской деятельностью.

Интересны для нас работы, связанные с непосредственным анализом деятельности земских органов по народному образованию на территории мордовского края, и в частности Спасского уезда. Одной из первых работ, где анализируются вопросы школьного образования в дореволюционной Мордовии, является исследование А. Ососкова и К. Коткова «Народное образование в Мордовской АССР»¹⁸. Следует отметить, что эта работа главным образом посвящена истории развития советской школы, а небольшой анализ дореволюционной школы использован только для сравнения.

Такой же подход прослеживается и во многих других работах, посвященных анализу народного образования в Мордовии.

К примеру, в работе Т. И. Сандиной «Развитие народного образования в Мордовии»¹⁹, также полностью посвященной анализу проблем развития советской школы, дается краткая и, естественно, негативная характеристика состояния школьного дела в Мордовии в дореволюционный период ее становления и развития, чтобы на этом фоне ярче и убедительнее показать достижения школьного образования в годы советской власти.

¹⁵ Пирумова Н. М. Указ. соч. С. 145.

¹⁶ Королева Н. Г. Указ. соч. С. 54.

¹⁷ Абрамов В. Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М., 1996.

¹⁸ Ососков А., Котков К. Народное образование в Мордовской АССР. Саранск. 1946.

¹⁹ Сандина Т. И. Развитие народного образования в Мордовии. Саранск, 1969.

Определенный интерес вызывает работа Н. В. Талдина «Очерки истории мордовской школы»²⁰, посвященная истории развития школьного образования среди мордовского населения в советское время. Сделав небольшой экскурс в историю народного просвещения дореволюционного мордовского края, не анализируя эту проблему в широком плане, автор только останавливается на национальном аспекте, что существенно сужает проблему исследования.

Следует отметить исследование К. М. Тимошкина «Хозяйственная деятельность земств на территории Мордовии в 1864 – 1890 гг.»²¹, в котором один из разделов посвящен подробному, на наш взгляд, изучению деятельности земских учреждений в области народного образования. Автор, отмечая позитивную роль земских учреждений в развитии начальной школы, библиотек и подготовке учительских кадров для начальной народной школы, приходит к выводу, что «земская школа подчас создавалась и развивалась вопреки правительственным распоряжениям, направленным на ограничение самостоятельности земств в деле народного образования»²².

Эта была первая попытка объективного анализа деятельности земства в области народного образования в мордовском крае,

Вопросы народного просвещения в Мордовии рассматривались и в работе Т. Купряшкина «Мордовия накануне первой русской революции 1905 – 1907 гг.»²³, где автор все внимание обратил на негативную сторону организации школьного образования, не найдя в целом позитивных примеров.

Наиболее объективен анализ состояния народного образования в мордовском крае в статье С. Д. Николаева «Народное образование в историческом аспекте»²⁴.

Автор одним из первых подверг критике ранее опубликованные работы по истории народного образования в Мордовии, отметив при этом, что «складывается впечатление, что народное образование населения Мордовии было каким-то застывшим и малоразвитым явлением. Действительно ли так?»²⁵. И на основе новых архивных данных, включенных им в научный оборот, в значительной степени опровергает сложившуюся точку зрения относительно развития народного образования в Мордовии в дореволюционный период. Он неопровержимо на конкретных фактах доказывает правомерность существования

²⁰ Талдин Н. В. Очерки истории мордовской школы. Саранск, 1956.

²¹ Тимошкин К. М. Деятельность земств на территории Мордовии 1864 – 1890 годах: Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1976.

²² Там же. С. 179.

²³ Купряшкин Т. Мордовия накануне первой русской революции 1905 – 1907 годов // Записки МНИИСК. Саранск, 1941.

²⁴ Николаев С. Д. Народное образование в историческом аспекте // Поволжские финны / Краткий очерк истории и развития мордовского народа. М., 1991.

²⁵ Там же. С. 96.

национальных школ и обучения в них детей на национальном языке. Подвергает критике позицию некоторых исследователей, принижающих роль сельских общин в деле развития народного образования, приводя конкретные примеры их долевого участия в финансировании народных школ.

Вместе с тем, автор в основном затрагивает вопросы просвещения мордвы, а не рассматривает процесс образования населения мордовского края в целом. Вместе с тем, эта работа совершенно по-иному подходит к рассмотрению вопросов народной школы в дореволюционное время и участия в ней земства, сельских обществ и государства.

Наибольший интерес представляют работы В. И. Лаптуна и О. В. Кошиной²⁶, основанные на современных методологических подходах.

В. И. Лаптун посвятил свою работу анализу развития народного образования на территории Мордовии в конце XIX века. В ней характеризуется правительственная политика в 70-е – 90-е годы XIX в., рассматривается деятельность земских учреждений по созданию сети начальных учебных заведений в сельской местности, прослеживается процесс становления развития церковно-приходской школы, а также подробно анализируются результаты переписи населения 1897 г. отражающие уровень грамотности и образованности населения Мордовии в конце XIX века. Однако за пределами внимания исследователя оказались историко-культурные факторы развития образования.

В монографии О. В. Кошиной осуществлен социокультурный анализ развития системы образования на территории Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. Автором рассмотрены особенности реализации государственной образовательной политики на территории Мордовии.

Примечательно то, что в этой работе рассматриваются и региональные вопросы, в частности состояние и финансирование школьного образования, частично и по Спасскому уезду.

В 2007 г. вышла монография Курышевой Г. А. «Общество, власть и образование в России в конце XIX – первой трети XX в.»²⁷ В ней автор анализирует позицию власти в сфере образования, государственную политику по отношению к образованию мордвы, обобщает данные по развитию системы образования в регионе.

Достаточно широко исследованы отдельные аспекты народного образования Е. Г. Осовским, С. В. Грачевым, И. А. Зеткиной,

²⁶ Лаптун В. И. Развитие народного образования на территории Мордовии в конце XIX века. Саранск, 2009; Кошина О. В. Развитие образования на территории Мордовии во второй половине XIX – начале XX века: социокультурный анализ. Саранск. 2009.

²⁷ Курышева Г. А. Общество, власть и образование в России в конце XIX – первой трети XX века. – Саранск, 2007.

Л. В. Кудяевой и др.²⁸ Однако эти работы носят больше педагогический, нежели исторический характер.

Вызывают определенный интерес работы В. Л. Житаева,²⁹ посвященные анализу вопросов внешкольного образования в мордовском крае. В них есть упоминание и о школьном и о внешкольном образовании Спасского уезда³⁰.

В 2010 г. вышла в свет работа Житаева В. Л. и Игонькиной А. Н., посвященная проблемам культурно-просветительской деятельности земства в конкретном уезде – Темниковском – Тамбовской губернии, в составе которой находился и Спасский уезд. Эта первая работа, в которой в широком плане рассматриваются все вопросы школьного и внешкольного образования в одном отдельно взятом регионе Мордовии, где приводится масса примеров, связанных и со Спасским уездом³¹.

Многие процессы, происходившие в Темниковском уезде, повторялись и в Спасском, с той только разницей, что в Темниковском уезде больше внимания обращалось вопросам народного образования, а в Спасском – медицине.

Что же касается изучения вопросов состояния народного образования конкретно по Спасскому уезду, следует отметить, что специальных работ не имеется. Отдельные вопросы состояния народной школы в некоторых немногочисленных отдельных статьях отмечаются фрагментарно, что подтверждает наш вывод о том, что развитие народного образования в Спасском уезде в дореволюционный период не являлось объектом специального исследования.

Основной массив архивных материалов по вопросам народного образования Спасского уезда находится в Государственном архиве Тамбовской области, а также в изданных журналах заседаний Тамбовского губернского земского и Спасского уездного земского собраний, в Тамбовских епархиальных ведомостях, в историко-статистическом описании Тамбовской епархии и др.

Широко в работе использовалась и статистика как по уезду, так и по губернии в целях сравнения со средними губернскими показателями,

²⁸ Осовский Е. Г. А. Ф. Юртов – предтеча мордовского просветительства. Саранск, 1995; Зеткина И. А., Осовский Е. Г. М. Е. Евсеев: просветитель, ученый, педагог. Саранск, 2003; Грачев С. В. Геополитика и просвещение нерусских народов Поволжья. (60-е гг. XIX – начало XX в.). Саранск, 20002; Кудяева Л. В. Начальные церковно-приходские училища Мордовского края в конце XIX – начале XX века // Современные проблемы психолого-педагогических наук. Саранск, 1993.

²⁹ Житаев В. Л. Культурно-просветительская деятельность в Мордовии (II половина XIX – 80-е гг. XX в.) / В. Л. Житаев. – Саранск, 2006. – 152 с.; Житаев В. Л. Библиотечное дело в мордовском крае (XVIII – начало XX в.) / В. Л. Житаев, И. В. Седина. – Саранск, 2008. – 256 с.

³⁰ Житаев В. Л., Седина И. В. Указ. соч. С.150.

³¹ Житаев В. Л., Игонькина А. Н. Культурно-просветительская деятельность земства Темниковского уезда Тамбовской губернии / В. Л. Житаев, А. Н. Игонькина. Саранск, 2010 г.

чтобы яснее видеть процессы, происходящие в народном образовании. Особенно интересны сравнения с Темниковским уездом.

В процессе разработки темы авторами были использованы сведения, опубликованные в периодической печати, которые позволили более глубоко и разносторонне охарактеризовать культурно-просветительскую деятельность в данном регионе в изучаемый период.

Монография представляет собой первый целостный, системный анализ условий и факторов развития школьного и внешкольного образования на территории конкретного региона мордовского края во второй половине XIX – начале XX в. Исследование содержит конкретный исторический материал, в том числе впервые опубликованные источники. В ней впервые вовлечены в научный оборот материалы земских собраний по Спасскому уезду, статистические материалы по итогам проведения исследования состояния народного образования в Тамбовской губернии, в том числе и по Спасскому уезду.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для дальнейшей разработки проблемы земской культурно-просветительской деятельности в мордовском крае, а также при проведении лекционного курса по истории и культуре мордовского края и разработке спецкурсов по истории края.

Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СПАССКОМ УЕЗДЕ

1.1. Состояние школьного образования в уезде до начала культурно-просветительской деятельности земских учреждений.

Абсолютное число исследователей проблем народного образования отмечали, что оно в России не могло развиваться до освобождения крестьян из-под крепостного права. Во многих официальных правительственных документах, в заявлениях Министерства народного просвещения подчеркивалось, что «роскошные знания неприличны и неуместны для людей низших сословий». Естественно, вследствие такого взгляда, не могло развиваться и распространяться даже самое скромное начальное образование, хотя бы в виде одной грамотности.

Некоторая организация школы в дореформенное время была только у государственных крестьян. Только школы министерства государственных имуществ имели определенное содержание. Управление школами у государственных крестьян сосредотачивалось в палате государственных имуществ, а по уездам ими заведовали окружные начальники.

Если учитывать, что Спасский уезд был разделен на три округа с населением 121 366 человек, включая в свой состав многие поселения

современных Zubovo-Полянского, Торбеевского районов, с большим числом мордовского населения, то на каждый округ приходилось в среднем по 40 455 человек и около сорока сел и деревень. Вместе с тем школ в уезде насчитывалось только единицы.

На каждую школу для детей государственных крестьян, имевшую до 50 учащихся, отпускалось менее 200 рублей, из них 100 руб. – учителю, 45 руб. за наем помещения, часть средств уходило на приобретение учебников и учебных пособий и содержание сторожа.

Надо отметить, что даже такое скудное содержание школ учителям не всегда приходилось получать полностью, ибо его задерживало то волостное, то окружное начальство.

Что касается общественности, то она была отстранена от школы, не участвовала ни в открытии школы, ни в приглашении учителя, ни в ремонте школ или покупке учебных пособий и книг.

Нелегко было учителю работать в такой школе, когда ему приходилось каждый дополнительный рубль выбивать долгим хождением и просьбами, так как о расходах, не предусмотренных сметами, необходимо было обращаться к министерству в Петербург.

Хотя народные школы существовали и до введения земских учреждений, были люди, ведомства, которые ими занимались, вместе с тем все эти школы были настолько плохи во всех отношениях, что их даже нельзя было сравнивать со школами грамоты, которые имелись в пореформенной России, не говоря уж о министерских или земских школах. В них училось ничтожное число детей, к тому же следует заметить, что многие такие школы в большинстве случаев числились только на бумаге, «для отчетов по начальству».

В ходе проверки многих школ оказывалось, что по спискам числилось 30 – 40 – 50 учащихся, на самом деле оказывалось не более 3 – 6 учеников. Программы преподавания отсутствовали, не было ни учебников, ни книг для внеклассного чтения, занимались по книгам, что попадали под руки. Не было конкретных сроков начала и окончания занятий, надзора за работой школ. И в таком состоянии находилось большинство школ.

По данным списка населенных пунктов Тамбовской губернии за 1862 г., в Спасском уезде, без учета г. Спасска, было 5 училищ: Салазгорьская, Анаевская, Зарубкинская, Ачадовская и Кирилловская³². Из пяти указанных поселений четыре были мордовскими, к тому же все эти населенные пункты были самыми крупными в уезде. В среднем одна школа приходилась на более чем 24 тыс. человек населения, а число детей, охваченных обучением в этих школах, составляло не более 2,27 % от числа детей школьного возраста.

Сведения о состоянии школ и народного образования до введения в Тамбовской губернии земских учреждений весьма условны, ибо только в

³² Списки населенных местностей Тамбовской губернии по сведениям 1862 г. СПб., 1866. С. 11 – 116.

школах селений государственных крестьян имелись более полные данные о числе школ и их бюджетах.

Так, в отчете губернской управы, представленном губернскому собранию 1867 г. указывалось, что в Спасском уезде в селениях государственных крестьян имелось 9 приходских училищ, из них два училища были женскими с общим бюджетом в 2 295 рублей³³. Или в среднем на каждое училище приходилось по 255 руб.

Эти немногочисленные училища содержались за счет сборов с государственных крестьян в размере более 8 копеек с души, которые распределялись по надобности, а училища делились на два разряда. Училища второго разряда получали на содержание 189 рублей, из которых 100 руб. приходилось на жалование учителю, 45 руб. на наем помещения для училища, отопление и освещение, 27 руб. на учебные пособия и 17 руб. на наем сторожа. Училища же первого разряда получали дополнительно еще 75 рублей на наем помощника учителя³⁴.

Кроме училищ ведомства министерства государственных имуществ, существовали еще школы духовного ведомства, частные школы. Однако из-за неимения точных и полных сведений о них, трудно сегодня определить как их число, так и роль в развитии народного образования в уезде.

Возникновение церковно-приходских школ надо отнести к 1804 году, когда святаейший синод положил: «учредить в приходах училища по сношению с епархиальными архиереями в тех местах, где есть такие священно и церковнослужители, кои могут преподавать учение».

О состоянии училищ подведомственных духовному ведомству и в селениях временно обязанных крестьян можно судить по высказыванию Герасимова (Козловский уезд). Он отмечал, что имелись элементарные школы, они еще назывались домашними школами, которые размещались в домах священнослужителей, (имелись в виду церковно-приходские школы), в которых обучали детей главным образом чтению и письму, изучению главнейших молитв с кратким изъяснением катехизиса и первым четырьмя действиями арифметики³⁵.

Расходы на эти школы были отнесены на счет крестьян, «уравнительно с душ каждого селения».

По его же словам, функционировали эти школы непостоянно, и содержание их было неудовлетворительное. Многие так называемые домашние школы в большинстве случаев помещались в тесных и неопрятных домах священно церковнослужителей, занимающих везде должности наставников. Такими же неудовлетворительными были и успехи учащихся подобных школ.

³³ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию в Тамбовской губернии. Тамбов, 1903. С.1.

³⁴ Там же. С. 2.

³⁵ Там же. С. 3

По немногим данным журналов земского собрания Спасского уезда за первые пореформенные десятилетия можно заметить, что в таком же положении находились подобные школы и в Спасском уезде.

Не было в дореформенной школе и подготовленных учителей. Занятия с детьми проводили большей частью воспитанники духовных семинарий; за рекомендацией учителей палата государственных имуществ обращалась в духовную консисторию. Поэтому в большинстве случаев учителями были дьячки, псаломщики.

Но одним из главных затруднений становления народной школы было небрежное отношение самих крестьян к посещению школы их детьми. Непосещение детьми школ отмечалось во всех отчетах училищных советов в первые пореформенные годы становления земской школы. Если же говорить об отношении к дореформенной школе крестьян, следует отметить, что она не пользовалась их любовью.

Причин такого отношения крестьян к школе было много. Но одним из них следует видеть «в нерадении наставников, а иногда в их нетрезвом поведении, а также и в расположении самих крестьян к обучению своих детей».

Училищным советам нелегко было найти учителя для школ в тех селениях, в которых «причетники качествами своими не соответствовали звания наставников».

К середине 50-х гг. Министерством государственных имуществ предписывалось палатам снабжать училища удобными помещениями и небольшими в каждом училище участком земли для практических занятий по садоводству, огородничеству и разведению лекарственных трав. Но вскоре школы были переданы земствам, и об этом было забыто.

Учили детей чтению по церковно-славянской печати, с полным наименованием букв словами – аз, буки, веди и прочее, без объяснений, что такое титла. При таком обучении многие дети долгие годы осваивали технику чтения, оставаясь безграмотными.

Кроме министерства государственных имуществ школьными делами в уезде занимались удельные управления и духовенство.

По источникам получаемого ими содержания их можно подразделить на четыре группы: это общественные – в селениях государственных крестьян, таковые же у крестьян временно-обязанных, церковно-приходских и устраиваемых частными лицами.

Как уже отмечалось, финансирование школ не имело постоянного характера, содержание школ для государственных крестьян было обязательною повинностью, на что с них взималась плата по 8 коп с души.

Сведения о числе народных училищ в Спасском уезде показывает, что училища здесь стали открываться по распоряжению министерства государственных имуществ в тридцатых годах. Однако их было очень небольшое число.

У временно-обязанных крестьян, как открытие, так и дальнейшее существование училищ полностью зависело от сельских обществ. Эти школы не имели никакой прочной организации, а денежные средства были крайне незначительны и при том не постоянны. Судить, сколько было таких училищ, трудно из-за отсутствия сведений. Известно только, что в большинстве случаев они смешивались с церковно-приходскими школами.

Следует отметить, что хотя до введения земских учреждений и существовали народные школы, были люди и ведомства, на обязанности которых лежало заведование делом народного образования, но те школы были настолько плохи во всех отношениях, что их даже нельзя сравнивать с земскими школами конца XIX – начала XX в. И не только с земскими школами, но и даже школами грамотности, не говоря уж о министерских школах. С другой стороны, в этих школах училось ничтожно малое количество детей, и, наконец, большинство школ, о которых писались отчеты, существовали только на бумаге для отчетов для начальства.

О плохой организации школ до земского периода свидетельствует их непрочность, отсутствие нормального финансирования, кадров учителей, слабая материальная база и многое другое.

Каково было положение школ в дореформенной России, можно судить хотя бы и по немногим данным отчетов уездных земских управ первых лет существования земских учреждений, изученных и проанализированных И. П. Белоконским и изложенных им в статье «Народное образование в губерниях: Орловской, Московской, Владимирской, Рязанской, Таврической, Херсонской»³⁶.

К примеру, в одном из отчетов земских управ указывалось, что школа не работала по причине того, что «наставников нет: переведен в другой приход».

По другим – «учение не производилось по не высылке палатой государственных имуществ денег»; «училище хотя и существует, но через слабое занятие наставника, родители не посылают детей учиться»; «некоторые школы насчитывают по своим классным спискам 30 – 45 – 50 учащихся, но между тем на лицо оказывалось не более 3 – 5 – 6 учеников».

Не существовали программы преподавания, не было учебников, книг для внеклассного чтения, отсутствовал надзор за школами. Все эти недостатки были характерны и для школ Тамбовской губернии, в том числе и Спасского уезда.

Вот что писалось в Истории Мордовской АССР по поводу организации школ и их состояния в первой половине XIX века: «Школы владели жалкое существование. Большинство из них размещалось в церковных

³⁶ См.: Белоконский И. П. Народное образование в губерниях: Орловской, Московской, Владимирской, Рязанской, Таврической, Херсонской / Русская школа за 1890 – 1893 годы.

сторожках, курных избах крестьян и даже в тепляках для пожарных инструментов»³⁷.

Еще хуже было с обучением детей из числа мордвы. Содержание учебной и воспитательной работы в школах инородцев определялось «Положением относительно преподавания в сельских приходских училищах», принятым в 1805 г. Синодом. В нем указывалось, что «в селениях, обратившихся в православную веру, как-то: карел, черемис, мордву, вотяков, татар, чуваш и проч.» учить в школах и церквях по книгам, утвержденным св. Синодом на российском языке, содержащим в себе церковные молитвы, символ веры, десятисловие и катехизис. Вместе с тем, и таких школ для мордвы было ограниченное число.

О просвещении национальных меньшинств В. И. Ленин в статье «Рабочий класс и национальный вопрос» писал: «Правительственная политика, политика помещиков, поддерживаемых буржуазией, проникнута вся насквозь черносотенным национализмом»³⁸.

Говоря об инородческой школе, великий педагог К.Д. Ушинский отмечал, что она сделала «хуже чем ничего: на несколько лет задержала естественное развитие дитяти; остается, правда, грамотность, лучше сказать, полуграмотность, и то не всегда, и может пригодится к тому, чтобы на полу русском наречии написать какую-нибудь ябеду; душу же человека такая школа не развивает, а только портит».

Эти слова великого педагога подтверждаются многими примерами из жизни дореформенной школы и в Тамбовской губернии, в частности и Спасском уезде, где было немало сел с мордовским населением, но отсутствовали школы, а где были, занятия велись на русском, не понятном для мордвы языке.

Вот что писалось в историческом очерке земской деятельности по народному образованию Тамбовской губернии по этому поводу: «Народное обучение сводилось к обучению грамоте, причем только небольшое меньшинство учащихся выучивалось читать, но даже из этого меньшинства немногие читали, понимая читаемое, а обучавшиеся письму составляли исключение»³⁹.

По статистическим сведениям народонаселение всех сословий в Спасском уезде было 121 366 душ обоого пола, в том числе городского населения 6 439 душ. Исходя из этих данных, мы видим, что одно училище приходилось на 13 485 душ. Если же рассматривать отдельно по городу и сельской местности, то в этом случае в городской местности одно училище приходилось на 3 219 душ, а в сельской местности – 16 418 душ. Исходя из количества населения мужского и женского пола, можно вычислить, на сколько душ приходился один учащийся в уезде, а также мальчиков и девочек к соответствующему полу.

³⁷ История Мордовской АССР: в 2-х т. Т. 1. Саранск, 1979. С. 161.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 149.

³⁹ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С.5.

Следует отметить, что одно народное училище в Спасском уезде в первые годы реформы приходилось на 14 селений.

К концу первой половины XIX в. в России стали создаваться условия для развития народного образования и повышения культурного уровня населения.

1.2. Развитие народного образования в уезде во второй половине XIX – начале XX в.

Развитие капитализма в России способствовало росту потребности в народном образовании. В 70-80-е гг., как и раньше, эту потребность стремилась удовлетворить передовая и прогрессивная общественность. Общественно-просветительская деятельность расширилась, число ее участников умножилось. Наряду с отдельными лицами ею занимался целый ряд организаций: земства, городские самоуправления, комитеты грамотности и др.

Вся эта огромная работа, проводимая ими, вызывала противодействие консервативных сил. Напуганное революционным и рабочим движением, опасющееся «неодобрительных» устремлений и действий либералов, правительство усиливало реакционную внутреннюю политику, в частности, «исправляло» ранее проведенные реформы в области народного просвещения.

Однако в указанные годы грамотность населения оставалась низкой. Это было характерно как в целом для Тамбовской губернии, так и по уездам. К примеру, в Спасском уезде она составляла 11,9%, тогда как среди мужского населения она составляла более 20 %, а среди женского – 4,5 %. Еще ниже грамотность была среди мордовского населения, и она составляла 8,5 %, среди мужчин – 15,9 %, а среди женщин – 1,7 %⁴⁰.

По материалам Т. Купряшкина⁴¹, процент грамотности населения Спасского уезда в возрасте от 10 лет и старше по отношению к населению этого возраста среди мужчин составляла 28,8 %, среди женщин – 6,9 %, общая грамотность этой возрастной категории равнялась 15,1 %.

Процент грамотности мордвы в этой категории населения среди мужчин составлял 22,3 %, а среди женщин только 2,2 %, общая грамотность мордвы этой возрастной категории – 11,4 %⁴².

⁴⁰ См.: Всеобщая перепись населения 1897 г. по Тамбовской губернии. СПб, 1904. С. 122 – 125.

⁴¹ См.: Купряшкин Т. Мордовия накануне первой русской революции 1905 – 1907 годов / Записки МНИИСК. № 3. Саранск, 1941. С. 98.

⁴² Там же.

Становление народного образования в Спасском уезде в пореформенное время проходило в несколько этапов. Во-первых, с принятием Положения о земских учреждениях необходимо было выяснить свою роль и место в школьном образовании. Поэтому первые шаги земства в отношении школьного образования были нерешительны. Повсюду господствовало мнение, что развитие начального обучения должно идти по запросу и по инициативе крестьянского населения. Свое место в этом вопросе земство видело в том, чтобы помочь в этом деле крестьянским обществам. Это объяснялось тем, что определенное участие земства в народном образовании при создании земских учреждений даже не имелось в виду, прежде всего правительством, и о праве этом было упомянуто лишь в мнении Государственного Совета.

На втором этапе развития народной школы, когда земства стали активнее заниматься школьным образованием, необходимо было определить школьную сеть, обеспечить материально-техническую базу школьного образования, кадры учителей и учительниц, определиться по отношению к церковно-приходской школе.

Третий этап – введение всеобщего первоначального обучения крестьянских детей.

Если рассматривать первый этап участия земства в становлении народной школы, то по словам С. А. Рачинского «В противоположность школам Запада, наша сельская школа возникает при весьма слабом участии духовенства, при глубоком равнодушии образованных классов и правительственных органов, из потребности безграмотного населения дать своим детям известное образование. В этом ее слабость, в этом и ее сила, в этом ключ к объяснению всех прискорбных и отрадных явлений в жизни наших сельских школ...»⁴³.

Следовательно, при таком отношении земства, правительства на первом этапе становления земских организаций, школа 60-х гг. была обязана своим существованием и развитием, прежде всего, самому населению. И это было характерно для всей России. Л. Н. Толстой в статье «О народном образовании» отмечал: «... народ любит и ищет образования, как любит и ищет воздуха для дыхания»⁴⁴.

Еще более четко выразил место в становлении народной школы крестьянских обществ педагог Ушинский. Он писал: «...воздействие земства не принесло бы никаких существенных результатов, если бы навстречу ему не шло из самой среды народа пробуждающееся сознание потребности в образовании, вызванное к жизни новыми реформами»⁴⁵.

⁴³ 50 лет жизни Нижегородского земства. Очерки развития земского хозяйства 1861 – 1814 г. Н. Новгород, 1914. С.101.

⁴⁴ Толстой Л. Н. Собр. соч. в 22 т. Т. XVI. М., 1983. С. 8.

⁴⁵ Ушинский Д. К. Общий взгляд на возникновение наших народных школ // Изб. пед. соч. в 2-х т. Т. II. М., 1954. С. 296.

Одновременно К. Д. Ушинский подчеркивал и немалую роль в пробуждении потребности народа в образовании земских учреждений, говоря о том, что этому «содействовала и образованная часть земства...»⁴⁶.

О плохой организации школ до земского периода мы уже говорили: их малочисленность, отсутствие постоянного финансирования, слабая материальная база, или вообще отсутствие этой базы, отсутствие подготовленных педагогов.

Естественно, земским учреждениям необходимо было заново создавать систему народного образования. Однако как показали первые сессии уездных собраний, они не могли дать конкретных рекомендаций, указаний, имеющих непосредственное практическое значение для школьного дела. Земства не владели общим положением в этом деле: не было сведений ни о положении, ни о числе школ, ни об их нуждах. Поэтому и решения были направлены не на организацию школьной сети, а на выяснения положения в этой области – сбор соответствующих сведений и выработку предложения о способах участия земства в деле народного образования.

Как отмечалось в речи губернатора на очередной сессии 8 декабря 1867 г., «северные уезды – Спасский, Шацкий, Темниковский на народное образование не ассигновали ничего»⁴⁷.

В большинстве уездов Тамбовской губернии вплоть до 70-х гг. небольшие ассигнования на народное образование не имели строгого определенного назначения, расходование средств, выделенных на народное образование, предоставлялось в распоряжение училищного совета и уездной управы или одного училищного совета.

Однако как показывает практика, училищные советы не всегда эффективно распоряжались этими средствами. Так по Тамбовскому уезду с 1865 по 1871 гг. на нужды народных школ, кроме школ государственных крестьян ежегодно вносилось по 2 600 руб. Вместе с тем, к примеру, на организацию делопроизводства уездного училищного совета в 1868 г. было израсходовано всего 100 руб., в то же время школам никакого пособия не выдавалось. Такое же положение наблюдалось и во многих других уездах губернии, в том числе и Спасском, Темниковском⁴⁸.

В Спасском уезде нормы «пособия» сельским школам определялись собранием в отдельных случаях, но, тем не менее, общее назначение на народное образование делалось в круглых цифрах и распоряжение ими оставалось в руках училищного совета»⁴⁹.

В последующие годы положение дел с финансированием несколько изменилось. Установленная в 1874 г. норма участия сельских обществ в расходах на школу оставалась неизменной до 1885 г. Вместе с тем в течение этого времени происходил рост расходов на народное

⁴⁶ Там же. С. 295.

⁴⁷ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 9.

⁴⁸ Там же. С. 9-10.

⁴⁹ Там же. С. 10

образование. К примеру, в 1880 г. школьный бюджет дошел до 625 руб., из них 300 руб. шли на жалование учителю, 150 руб. – помощнику учителя, 75 руб. – законоучителю, 100 руб. на учебные пособия.

В 1885 г. для сельских обществ обязательный годовой взнос для каждого был установлен в 150 руб., что составляло примерно четвертую часть бюджета школы⁵⁰.

Убедительным доказательством такого явления, как стремление народа к просвещению является то громадное участие, которое он принял на себя по устройству и содержанию школ в первое время их существования.

Еще в 1880 г. по сведениям министерства среди источников содержания училищ на первом месте стояло земство с расходами в 2,5 млн. рублей, на втором месте совсем близко к земству стояли сельские общества с расходом в 2,3 млн. рублей. Оба эти источника вместе составляли 77,8 % всех средств содержания училищ. В первые годы существования земских учреждений сельские общества расходовали на школы даже больше земств. По словам Б. Веселовского, еще в 70-х гг. на сельские общества падали все расходы по хозяйственной части и содержания помещений земских школ, и около 45 % расходов на жалование учителям и учебные пособия⁵¹.

Материальное состояние народного образование в каждом уезде, как отмечала О. В. Кошина, зависело от многих причин: экономического развития уезда, от того, насколько крестьяне данной местности осознали потребность в образовании, насколько сильно земство в уезде, от отношения к народному образованию местных властей⁵².

В немалой степени распределение средств на народное образование зависело и от доброй воли различных ведомств, конкретных людей, а порой и от случайных обстоятельств, к примеру, завещание капитала на народное образование состоятельных людей уезда.

В 1879 г. в Спасском уезде источники финансирования народного образования были представлены государственной казной – 4,9 %, уездного земства – 67,7 % и сельских обществ – 27,4 %. Средние показатели по России соответственно 12,0, 44,0, и 34,0 %⁵³. Как видим, государственные вложения в народное образование намного уступали совместным вложениям уездного земства и сельских обществ. Спасский уезд был обделен вниманием казны: государственные ассигнования составляли лишь двадцатую часть всех ассигнований на образование в уезде. Что касается частной инициативы, то для Спасского уезда она была не характерна, как и в целом была слабо развита по мордовскому краю. Надо заметить, что образование в Спасском уезде было бесплатное.

⁵⁰ Там же. С. 13.

⁵¹ Веселовский Б. Указ. соч. С. 95.

⁵² Кошина О. В. Указ. соч. С.33.

⁵³ См.: Статистический временник Российской империи. Сер. 3. Вып. 4. СПб., 1884. С. 252 – 275.

Таким образом, пройденный земством Спасского уезда путь, можно разделить на три части: сначала земство выделяло лишь небольшое пособие обществам, считая школы крестьянским, а не обще земским делом. Затем наступает период, когда земство принимает на себе главную долю в расходах по содержанию школ. И, наконец, начинает принимать деятельное участие в строительстве зданий для школ, во внешкольном образовании и других мероприятиях.

Условия содержания школ, установившиеся практикой училищных советов представляло следующую картину: земство платило жалование сельским учителям, это жалование колебалось от минимума – 252 до максимума – 380 руб., без учета образовательного уровня и времени работы на этой должности; принимало на себя половину расходов по обеспечению школ учебными пособиями и оплату труда законоучителей. Сельские же общества принимали на себя обязанность предоставлять и содержать помещение для занятий учащихся, покрывать половину расходов на учебные принадлежности и вознаграждение законоучителя.

Рассматривая финансирование школьного дела за несколько лет, можно установить, что наряду с абсолютным возрастанием средств на развитие народной школы, увеличивалось также их относительное значение в общем итоге сметы.

К примеру, в 1870 г. расходы на народное образование в губернии составили 5,66 % всех сметных назначений, в 1880 – 10,46 %, 1890 – 13,65 %, 1900 – 19,67 %⁵⁴.

Если же сравнить расходы земства относительно всей земской сметы, то заметим, что в 1880 г. они составляли 13,13 %, т.е. больше, чем в целом по губернии. В 1890 г. – 12,25 %, или несколько ниже, чем по губернии, но больше, чем в Темниковском уезде (8,09 %) и Шацком уезде – (8,10 %). В 1900 г. – 18,40 %, на 1,27 % меньше, чем по губернии в среднем, но на 4,10 % больше Темниковского и на 4,8 % - Шацкого⁵⁵.

Однако по этому показателю трудно определить, как удовлетворялись потребности населения в народном образовании, ибо они показывают только скорость движения расходов на народное образование.

Более точно расходы на народное образование могут указать отношение ассигнованных средств на народное образование относительно числа жителей. К примеру, в Спасском уезде в 1880 году на образование в пересчете на одного жителя выделялось 6,47 копеек, в Темниковском уезде – 3,20 коп., в Шацком – 2,13 коп., Моршанском – 8,85 коп., Лебедянском – 9,95 коп., тогда как в Кирсановском всего лишь 1,62 коп. По этому показателю в 1880 г. Спасский уезд находился на четвертом месте, Темниковский – на восьмом, Шацкий на 11 месте.

В 1890 г. выделялось уже по 8,25 коп. на жителя, а в 1900 г. – по 11,89 коп., Темниковском – 14,19, Шацком – 11,63 копеек, тогда как в

⁵⁴ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 51.

⁵⁵ Там же.

Козловском уезде в пересчете на 1 жителя тратилось 32,26 коп., Тамбовском – 21,2, Лебедянском – 18,44 коп.

Поэтому, сравнивая уезды по относительной величине расходов на народное образование на одного жителя в 1880 и в 1900 гг., мы заметим, что в 1880 г. Спасский уезд находился на четвертом месте, а в 1900 г. переместился на 7 место. Следовательно, расходы на народное образование в Спасском уезде за указанный период росли медленнее, чем в ряде уездов губернии.

Если же рассматривать затраты министерства народного просвещения на начальное образование в целом по Тамбовской губернии до принятия закона от 22 июня 1909 г., когда был образован школьно-строительный фонд для выдачи ссуд и пособий училищам, которые вошли в сеть, одобренную министерством народного просвещения, то они окажутся значительными. В 1897 г. они составляли 1 734 672 руб., в 1900 – 3 084 672 руб., в 1905 г. 7 034 672 руб., тогда как в 1909 г. эта сумма составляла 22 884 672 руб. или по сравнению с 1897 г. увеличились более чем в 13 раз⁵⁶.

Непрерывный рост земских расходов на народное образование давал возможность земским учреждениям контролировать состояние постановки учебного дела. Однако это не всегда получалось. В составе училищных советов было мало представителей от земства. Об этом будет сказано в отдельной главе.

Анализ некоторых документов по школьной сети и составу учащихся, приводит к выводу, что школьная сеть развивалась медленно, как и росло число учащихся в них. Так в 1868 г. в Спасском уезде по данным губернской управы было всего 11 народных школ, в 1880 г. по данным центрального статистического комитета 22 школы, в 1894 г. по данным губернской управы – 23 школы столько же и в 1899 г.⁵⁷

За 31 год число школ увеличилось в два раза. В среднем на 6 населенных пунктов приходилось одно народное училище.

Произошел определенный рост числа учащихся в школах Спасского уезда, особенно девочек. В 1868 г. в 11 школах обучалось 239 мальчиков и 6 девочек, или в среднем на одну школу приходилось по 22 ученика. В 1880 г. в 22 школах обучалось 730 мальчиков и 35 девочек, или на одну школу приходилось в среднем уже по 35 человек. Число мальчиков увеличилось в 3 раза, а девочек – 5,8 раз. В 1894 г. на 23 школы приходилось 1 157 мальчиков и 76 девочек, в 1899 г. на 23 школы приходилось уже 1 238 мальчика и 108 девочек. Таким образом, если число школ увеличилось только вдвое, то учащихся в них 5,49 раза, соответственно мальчиков – в 5,17 раза, а девочек – в 18 раз.

Если число учащихся мальчиков в губернии в среднем увеличилось в 8 раз, то в Спасском это увеличение составило в 1,4 раза меньше,

⁵⁶ Веселовский Б. Б. Указ. соч. С. 96.

⁵⁷ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию С. 69.

Что касается увеличения числа девочек в школах, то как в губернии, так в уезде увеличение составило 18 раз.

Следует отметить, что как и число школ, так и количество учащихся увеличивалось быстрее всего в 70-х гг., увеличение в среднем составило 27 %.

В 80-х гг. начали возникать церковно-приходские школы и школы грамоты.

Представляет интерес отношения количества учащихся в школах к числу жителей уезда.

По данным подворной переписи 1880 г. в Спасском уезде на 1 000 жителей приходилось 7 учащихся всех организованных школ. Меньше было только в Темниковском (4) и Елатомском (5). В 1899 г. по Всероссийской переписи 1897 г. соответственно – 31 человек. По Темниковскому уезду – 22, по Елатомскому – 32. По губернии эти показатели соответственно 11 и 37. Если в 1880 г. по числу учащихся на 1 000 человек Спасский уезд находился среди других уездов на 10-11 месте вместе с Кирсановским уездом, то в 1899 г. на 10 –11 месте вместе с Тамбовским уездом.

Если в Спасском уезде увеличение составило 24 человека, то средняя губернская цифра составляла 26⁵⁸.

Уровень грамотности населения Спасского уезда, по земской подворной переписи 1880 – 1884 гг., среди мужского населения составляла 7,0 %, среди женского всего лишь 0,6 %.

Ниже грамотность мужского населения после Спасского уезда было только в двух уездах – Липецком – 6,9 % и Кирсанском – 6,7 %. В то же время в Темниковском уезде – 7,3 %, Шацком – 10,7 %, а в среднем по губернии она равнялась – 8,9 %⁵⁹.

По уровню грамотности Тамбовская губерния находилась на 17 месте из 20 губерний, где производилась подворная перепись. Следовательно, в Спасском уезде грамотность была невысокая.

По тем же данным в 1898 – 1899 гг. в Спасском уезде было 23 школы ведомства Министерства народного просвещения, 41 церковно-приходская школа и 23 школы грамоты духовного ведомства. Всего, таким образом, в уезде было 87 организованных школ⁶⁰.

По другим источникам, в Спасском уезде было 23 начальных земских училищ (без города), в которых обучалось в 1899 г. 1 238 мальчиков и 108 девочек, что составляло немногим более 8 % от общего числа обучающихся в земских школах. Церковно-приходских школ было – 29, в них обучалось 1 381 мальчиков и 288 девочек. Девочки составляли более 18 % и в 22 школах грамоты 595 мальчиков и 87 девочек, девочки

⁵⁸ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию С. 72.

⁵⁹ Там же. С. 73.

⁶⁰ Там же. С. 79 – 80.

составляли – 12,75 %. Всех учащихся во всех школах было 3 219 мальчика и 483 девочки. Девочек обучалось здесь 13,04 %.

Однако, в журнале Спасского уездного земского собрания 1899 г. указывалось, что в уезде одноклассных церковно-приходских школ, действующих по Спасскому уезду в течение 1-й половины 1898/99 учебного года было 41 – Соборная г. Спасска, Вознесенская, сел: Хомутовки, Тимашева, Дракина, Дмитриева Усада, Четово-Варжеля, Салазгоря, Саввы, Аксеновки, Покровских Селищ, Новой-Потьмы, Новых Выселок, Зарубкина, Трех Липягов, Мордовского Пимбура, Дубасова, Покас, Ачадова, Пичпанды, Тарханской-Потьмы, Богдановки, Булдыгина, Мордовских Полян, Ширунгуши, Старого Бадикова, Нового Бадикова, Кириллова, Гоголева Бора, Красной Дубравы, Кажлодка, Журавкина, Матвеевского Майдана, Салтыковых Бут, Пичкиряевского Майдана, Анаева, Вадовских Селищ, Липлейки, Выши.

Кроме того, действовали и школы грамоты в г. Спасске (Вознесенская и Единоверческая), селах Жукове, Филкове, Вярвели, Старой Пичиморге, Виндреевском заводе, Мальцеве, Никольском, Слаиме, Сургоди, Гальчевке, Кошелевке, Каргашино, Боковом Майдане, Подлясове и др.⁶¹

Число учащихся в школах губернии, зарегистрированных земским исследованием 1899 г., составляли: мальчики – 81,41 %, девочки – 18,59 %. В школах ведомства министерства народного просвещения училось – 58,98 % мальчиков и 42,93 % девочек; в церковно-приходских школах – 27,26 % мальчиков и 37,32 % девочек; в школах грамоты – 13,76 % мальчиков и 19,81 % девочек.

Что же касается Спасского уезда, то здесь число мальчиков, учащихся школ ведомства Министерства народного просвещения было меньше числа учеников церковных школ. В церковных школах обучалось 62 % мальчиков.

Соотношение обучающихся девочек в земских и церковных школах губернии составляло – первых – 43 %, вторых – 37 %. Если же объединить учащихся девочек церковно-приходских школ и школ грамоты, то перевес их над земскими школами составит 14 %⁶².

То же наблюдается и по Спасскому уезду. Исключение составляли три уезда, где число девочки в школах ведомства Министерства народного просвещения преобладало над количеством обучавшихся в школах церковных – это Козловский, Тамбовский и Темниковский.

Если же рассматривать по полу, то заметим, что в земских школах обучалось девочек – 8,02 %, в церковно-приходских – 16,20 % и школах грамоты – 18,07 %. Следовательно, церковные школы, как видно из приведенных данных, давали больше места для девочек, чем земские. Это было характерно для многих уездов Тамбовской губернии.

⁶¹ Журналы Спасского уездного земского собрания 1899. Тамбов, 1900. С. 67 – 69.

⁶² Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 81.

Интересные данные земского исследования распределения по сословному признаку.

Если рассматривать распределение учащихся по полам не для всех учащихся, а отдельно для детей крестьян и для детей других сословий, то заметим, что среди детей крестьян девочки составляли в земских школах 13,96 %, тогда как среди детей других сословий составлял 40,2 %. Причем в Спасском и некоторых других уездах число их почти равнялся числу мальчиков.

То же самое наблюдается и в церковно-приходских школах, – девочки не из крестьян составляли 44,2 %, а в школах грамоты – 45,7 %⁶³.

Данные о сословном составе учащихся показывает, что большинство их принадлежит к крестьянскому сословию. В среднем по губернии крестьянские мальчики составляли 97 % всех учеников земских и церковных школ и почти 99 % учеников школ грамоты, крестьянские девочки соответственно – 90 %, 92 % и 97 %.

Сравнивая сословный состав учащихся сельских школ с составом всего населения Тамбовской губернии, заметим, что по данным губернского статистического комитета,⁶⁴ крестьяне составляли 89,94 % мужского сельского населения Тамбовской губернии. Лица других сословий – около 10 % всего сельского населения губернии, а их дети – не более 3 % школьного населения мужского пола. Таким образом, сельская школа являлась преимущественно крестьянской.

Большинство школ в Тамбовской губернии имели только три отделения. Четвертое и пятое отделения существовали в двухклассных училищах Министерства народного просвещения и двухклассных и второклассных школах церковного ведомства.

Как показал анализ документов по народному образованию Тамбовской губернии и некоторых его уездов, среди мальчиков на первое отделение приходилось чуть менее половины всех учащихся, на второе – одна треть, на третье – одна шестая их часть.

Среди девочек на первое отделение приходилось значительно больше половины, на второе – менее одной трети и на третье – от одной девятой до одной двенадцатой части всех девочек.

Это объясняется тем, что и общее число учащихся девочек было в несколько раз меньше числа учащихся мальчиков, и тем, что девочки гораздо реже проходили полный курс школы.

В различных уездах процент учащихся, достигших третьего отделения, колеблется в довольно широких пределах. К примеру, в Тамбовском, Кирсановском уездах более 19 %, Елатомском – 9 %. В Спасском уезде – 17,93 %. По этому показателю Спасский уезд находился на пятом месте из 12 уездов. Замечу, в Темниковском уезде до третьего отделения доходило 17,74 % и занимал уезд шестое место.

⁶³ Там же. С. 98

⁶⁴ Памятная книжка Тамбовской губернии. С. 80.

Что касается школ духовного ведомства Спасского уезда, здесь в церковных школах этот показатель равнялся – 17,89 %, в школах грамоты – 31,15 %.

Если же рассматривать отдельно по учащимся девочкам, то здесь картина выглядит следующим образом – земские школы – 11,11 %, церковно-приходские – 8,96 %, школы грамоты – 3,57 %.

В целом же всего одна шестая часть учащихся мальчиков проходила полный курс школы с тремя отделениями, но и из этой небольшой части далеко не все получали свидетельства об окончании школы. Почти 8 % учащихся мальчиков земских школ, более 9 % церковно-приходских школ и 10 % школ грамоты, хотя и доходили до третьего отделения, но свидетельства не получали⁶⁵.

Говоря об учащихся девочек, то в числе получающих свидетельства об окончании школы в процентном отношении к общему числу учащихся, приблизительно на одну четверть было меньше соответствующего числа мальчиков в школах организованных и на одну треть в школах грамоты, так как девочек было меньше в школах, чем мальчиков. Однако любопытно то, что среди девочек, которые доходили до третьего отделения свидетельства получали больший процент учащихся, чем среди мальчиков, учащихся третьего отделения.

К примеру, в Спасском уезде относительно ко всем учащимся в земских школах мальчики, окончившие со свидетельством, составляли 11,38 %, девочки – 8,33 %, церковно-приходских школах – мальчики – 2,05 %, школы грамоты – 15,57 %. В сравнении с Темниковским уездом выпускники со свидетельством в земских школах – мальчики составляли 9,15 %, девочки – 4,58 %⁶⁶.

Любопытный факт: девочки, поступившие в школу, доходят до старшего отделения и получают свидетельства быстрее, чем мальчики. Девочки успевают пройти три отделения почти за три года, тогда как мальчикам необходимо было для этого 3,44 года. То есть среди мальчиков «второгодников» было больше, чем среди девочек.

Как отмечали земские работники, проводившие исследование о состоянии народного образования в губернии, небольшая часть учениц, которая доходила до конца курса школы, были более способные и прилежные, и принадлежали к более обеспеченным семьям и поставлены в более благоприятные условия для учебных занятий⁶⁷.

Интересные данные были получены исследователями губернского земства при анализе числа выбывших учащихся до окончания школы. По их данным, девочки уходят из школы чаще, чем мальчики. Однако это характерно для Спасского уезда по церковно-приходским школам и школам грамоты. Из земских школ мальчиков выбыло 8,64 %, а девочек –

⁶⁵ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 103.

⁶⁶ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 104.

⁶⁷ Там же. С. 106.

5,55 %. По этим показателям Спасский уезд по меньшему числу выбывших мальчиков находился на 4 месте, а девочкам – первом. Сравнивая с Темниковским уездом, где эти показатели соответственно – 10,49 % и 6,95 %, Спасский уезд находился в лучшем положении, чем Темниковский.

Из церковно-приходских школ выбыло соответственно – 10,26 % и 16,41 %. По первому показателю он находился на пятом месте в губернии, а по второму – на 11. В Темниковском уезде выбыло 11,96 % мальчиков и 7,17 % девочек.

Из школ грамоты в Спасском уезде выбыло 9,83 % мальчиков и 10,71 % девочек. В Темниковском уезде соответственно 8,92 % и 3,12 %⁶⁸.

В целом же число выбывших мальчиков по Спасскому уезду составило 28,73 % от общего числа обучающихся, а девочек – 32,67 %.

Анализ причин выбытия детей из школ не является причиной степени удовлетворенности или неудовлетворенности запросов, предъявляемых школе родителями учащихся. Причины выбытия коренятся в другом.

Помесячный анализ выбытия детей из земских школ показал, что в сентябре выбыло 2,67 % мальчиков и 4 % девочек, в октябре – 10,77 % и 14,89 %, в ноябре – 12,32 % и 16,73 %, декабре – 14,27 % и 17,53 %, январе – 15,79 % и 15,69 %, феврале – 18,32 % и 14,20 %, марте – 22,44 % и 15 %, апреле – 2,97 % и 3 % и т.д.

По отчетам учителей, поступившим в губернское земство, причины выбытия объясняются многими факторами. По причинам экономического характера: домашние работы – 11,43 % и 11,53 %, недостаток обуви или одежды – 5,75 % и 5,15 %, бедность – 2,08 % и 1,72 %, поступление в работники, в услужение или в обучение ремеслу – 1,23 %, уход на заработки 0,32 % и 0,37 %, нищенство – 0,03 %⁶⁹.

Вся эта группа причин охватывает до 20,87 % общего числа случаев ухода детей из школы в течение учебного года. Небольшая часть учащихся выбывали по причине переселения в Сибирь, перемены места жительства родителей, а также по желанию родителей взять детей из школы. Все перечисленные причины экономического характера охватывали, таким образом, 59,59 % случаев выбытия детей из школ.

Ко второй группе причин, охвативших более 20 % выбывших учащихся, являются болезни и смерть.

Следующую группу причин, которые можно объединить по тому признаку, что все они исходят из внутренних условий обучения и школьной жизни и того или другого отношения к ним учащихся. Эта категория охватывает более 15 % учащихся. Сюда можно отнести случаи выхода по желанию самих учащихся, вследствие увольнения учителя, по лености учащихся, мало успешности, неспособности, достижению предельного школьного возраста, малолетству, недостатку места, слабости здоровья и физических недостатков.

⁶⁸ Там же. С. 111.

⁶⁹ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 114.

И еще одна немаловажна группа причин, способствующих уходу из школ небольшого числа детей, связаны с внешними условиями посещения школы: дальность расстояния, половодье, распутица, переход в другую школу.

Таким образом, выбывающие учащиеся из школ в течение учебного года и по экзамену составляют ежегодно по Тамбовской губернии среди мальчиков земских школ – 20,79 %, девочек – 19,86 %. Из церковно-приходских школ число выбывших учащихся мальчиков 22,10 %, девочек – 22,12, и из школ грамоты – 19,64 % и 18,34 %.

Таким образом, одна пятая часть учащихся ежегодно оставляет школу.

Ежегодно в школы поступают новые учащиеся. В 1899 г. они составили 48,05 % мальчиков и 49,06 % девочек ко всему числу учащихся земских школ, 38,72 % и 54,50 % в церковные школы и 44,28 % и 59,93 % школ грамоты⁷⁰.

Сравнивая число выбывших из школ учащихся и вновь принятых учащихся, мы заметим, что их число значительно возрастает. Но это возрастание было бы еще больше, если бы все желающие учиться в школе, были приняты. Однако большому числу детей было отказано в приеме. В Спасском уезде по отношению к общему числу учащихся в школах ведомства министерства народного просвещения по абсолютному и относительному числу отказов мальчиков составило 11,87 % и девочек – 13,89 %. Больше было отказов по приему мальчиков только в Тамбовском Елатомском, Моршанском и Липецком, а по девочкам – Тамбовском, Елатомском, Моршанском, Липецком, Лебедянском, Усманском уезде⁷¹.

Если же рассматривать число отказов к числу желающих поступить в школу, то эти цифры возрастают. В Спасском уезде они составили среди мальчиков – 24,54 % и среди девочек – 17,93 %. По первому показателю уезд занимал 5 место, а по второму – 7 место.

В большинстве случаев причины отказа были вызваны, по отчетам с мест, «недостатком места и теснотой помещений». Были случаи, когда отказывали в приеме из-за перенасыщенности классов, когда на одного учителя выходило по 100 учащихся. Были отказы и из-за позднего прихода в школу.

В непосредственной связи с отказами в приеме стоит вопрос о вместимости существующих школ. Среднее число учащихся на одну земскую школу по губернии в среднем равнялось 74. В Спасском уезде среднее число учащихся на одну земскую школу равнялось 59.

Если же сравнивать приведенные средние данные со средним числом жителей на одно селение, то убедимся, что при определении размера существующих школ по разным уездам вопрос о соответствии этого размера селений в большинстве случаев игнорировался. К примеру, по среднему размеру селений Спасский уезд находился на третьем месте, а по

⁷⁰ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 116.

⁷¹ Там же. С. 117.

числу учащихся занимает предпоследнее место. Тогда как Козловский уезд, в котором число жителей, приходящееся на одно селение, значительно ниже среднего по губернии, оказывается вторым по среднему числу учащихся на одну школу.

Земские служащие, занимающиеся анализом состояния народного образования в губернии, не дают ответа на этот вопрос, указав лишь на то, что этот принцип равномерности игнорировался. На этот вопрос можно найти ответ, когда рассмотрим вопрос числа детей школьного возраста и процент охвата их школьным обучением.

Как показала Всероссийская перепись населения 1897 г., в среднем по Тамбовской губернии число учащихся (9,10 и 11 лет) во всех школах составляли 83,03 % мальчиков школьного возраста и 18,97 % девочек школьного возраста. Тогда как в земских школах число учащихся составляло 48,97 % мальчиков школьного возраста, церковно-приходских 22,63 % и школы грамоты – 11,42 %.

Что же касается отдельных уездов, то цифры эти сильно отличаются как от общегубернских, так и между уездами.

В Спасском уезде отношение числа учащихся мальчиков к числу детей школьного возраста составляли 75,80 %, это несколько ниже общегубернских показателей. В школах ведомства Министерства народного просвещения они составляли 29,15 %, церковно-приходских – 32,63 %, школ грамоты – 14,02 %. Что касается соседнего Темниковского уезда, то всеми организованными школами обучением было охвачено мальчиков школьного возраста всего 51,48 %. Это самый низкий показатель в губернии. Вместе с тем, в земских школах обучалось 34 % мальчиков школьного возраста, в церковных – 10,75 % и школах грамоты – 6,73 %⁷².

Рассматривая состояния охвата обучением девочек, то в целом по губернии училось во всех школах 18,97 % девочек школьного возраста. В Спасском уезде только 11,36 %, в Темниковском – 9,70 %.

Если же рассматривать состояние организации охвата детей школьного возраста (мальчиков) только по земским школам, то Спасский уезд вместе с Елатомским замыкает список – соответственно 29,15 % и 9,29 %.

В этих двух с особенно слабым развитием земской школы, как и учащихся в них, уездах замещается церковными школами и школами грамоты.

По числу учащихся мальчиков в процентном отношении ко всем детям школьного возраста Спасский уезд находился на третьей позиции, после Елатомского и Шацкого уездов.

Сравнивая Спасский уезд с другими уездами, приходишь к выводу, что в большинстве уездов развитие школ разных категорий шло независимо и недостаток одних школ не возмещался большим числом других. Поэтому еще рано было говорить о всеобщем охвате детей первоначальным

⁷² Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 82.

обучением, даже при охвате большого числа детей. Немалую роль здесь еще играло размещение школ по территории уездов, потому что существовало еще немало селений, где эти школы отсутствовали.

К примеру, в Спасском уезде около 39 селений не пользовались школами, в которых проживало более 16 тыс. человек жителей и с числом детей школьного возраста 1 150 чел., в том числе 578 мальчика. В соседнем Темниковском уезде таких сел было 112 с числом жителей более 34 тыс., детей школьного возраста – 2 500 чел., в том числе 1 232 мальчика⁷³.

Надо заметить, что в Спасском уезде было наименьшее число поселений, которые не пользовались школами.

Таким образом, к концу XIX в. по сословному составу учащихся сельская школа Спасского уезда, во-первых, являлась преимущественно крестьянской. Во-вторых, сельская школа была преимущественно школой для мальчиков. В земских школах девочки составляли более 8 % всех учащихся школ, в церковных – более 16 % и в школах грамоты более 18 %.

Судя по данным об отказе в приеме в школу, можно было бы считать, что число учащихся девочек должно было бы несколько увеличиваться, если бы не было отказа в приеме по недостатку мест и если бы при приеме предпочтение не отдавалось мальчикам. Вместе с тем несомненно, что главной причиной малого числа девочек в школах зависело не от недостатка мест, а в недостаточном сознательном отношении самих крестьян к обучению девочек, ибо среди детей других сословий число обучающихся мальчиков и девочек примерно одинаково.

В-третьих, как показал анализ состава учащихся, половина из них приходилась на первое отделение школы, около одной трети на второе и всего лишь шестая часть переходила в старшие отделения. Одновременно следует заметить, что девочек переходило в старшие классы относительно мальчиков меньше.

Причину же неравномерного распределения учащихся по отделениям следует искать в большом количестве ухода их из школы до окончания курса. Что же касается причин выбытия из школ большого количества учащихся, их надо видеть в общих условиях земледельческого быта, и тесно связанных с ними общими экономическими условиями жизни крестьянства.

Однако не все существующие сельские школы вполне удовлетворяли потребности в обучении. Это заметно из большого числа отказов в приеме, а также из того факта, что число вновь поступивших учащихся значительно превышали число выбывших из школ, хотя и существующие школьные помещения были переполнены.

О том, что крестьяне хотели учить своих детей в школе, подтверждает Приговор собрания крестьян общества Хилково от 7 октября 1898 г., которые просили построить новое здание для земской народной школы,

⁷³ Там же. С. 84.

которое уже не соответствовало числу желающих учиться в ней. Кроме того, оно было и ветхое, тесное, «не вмещал всех детей, желающих учиться»⁷⁴.

К началу 1901 г. в Спасском уезде Тамбовской губернии было 22 земских, 39 церковно-приходских школ и 20 школ грамоты, а всего 81, в которых обучались 3 702 человека.⁷⁵

По числу начальных школ Спасский уезд занимал в губернии предпоследнее место, меньше школ было только в Темниковском уезде – 72 школы, в которых обучалось 2 852 человека.

В 22 земских школах обучались 1 346 человек, в том числе 1 238 мальчика и 108 девочек. В 39 церковно-приходских школах обучались 1 674, в том числе 1 386 мальчика и 288 девочек, в школах грамоты – 682 человека, в том числе 595 мальчика и 87 девочек.

Таким образом, в земских школах обучалось 33,49 %, церковно-приходских – 37,44 %, школах грамоты – 16,07 %. Мальчиков в земских школах обучалось – 38,46 %, церковно-приходских школах – 43,06 %, школах грамоты – 18,48 %. В то же время девочек обучалось в земских школах – 22,36 %, в церковно-приходских – 59,62 %, школах грамоты – 18,02 %.

Если же сравнить отношение числа учащихся мальчиков и девочек к числу детей школьного возраста, то мы заметим, что в Спасском уезде в земских школах обучалось мальчиков 29,15 %, в церковно-приходских 32,62 % и в школах грамоты – 14,02 %, а во всех школах – 75,8 %.

В то же время девочек в земских школах было 2,54 %, церковно-приходских – 6,78 %, школах грамоты – 2,04 %, а всего 11,26 %.⁷⁶

В Спасском уезде находилось 39 селений, в которых дети не пользовались школой. Таких детей было 1 082 человека, в том числе 578 мальчика и 504 девочки.

Если сравнивать положение школ в Спасском уезде со средними показателями по Тамбовской губернии, то по числу мальчиков по земским школам разница составит 19,82 % не в пользу уезда. По церковно-приходским школам – было на 10,01 % больше, по школам грамотности – больше на 2,6 %, а в целом на 7,23 % меньше, чем в среднем по губернии. Таким образом, большинство мальчиков в Спасском уезде учились в церковно-приходских школах и школах грамоты.

Ниже средние губернских показателей были в уезде показатели охвата обучением девочек. По земским школам это равнялось 6,61 %, по церковно-приходским школам – 0,32 %, школам грамоты – 1,72 %. В целом этот показатель был ниже на 7,71 %.

⁷⁴ Журналы Спасского уездного земского собрания 1899 г. С. 43 – 44.

⁷⁵ См.: Журналы Темниковского уездного земского собрания 1901 г. Темников, 1902. С. 160 – 161; Исторический очерк деятельности земства по народному образованию Тамбовской губернии. Тамбов, 1900. С. 96.

⁷⁶ См.: Журналы Темниковского уездного земского собрания 1901 г. С. 162.

В губернском плане развития народного образования в Спасском уезде предусматривалось проектирование земских школ для мальчиков в количестве 20, для обоего пола 37. Кроме того, предусматривалось расширение имеющихся школ, в частности для обучения мальчиков пять школ, и для обучения детей обоего пола 16. В уезде было всего 6 школ, которые удовлетворяли обучение детей в земских школах обоего пола.⁷⁷

Надо учесть и то, что качество грамотности населения уезда, и особенно мордовского населения было еще хуже, так как в число грамотных записывали и тех, кто мог только за себя расписаться, или немного учился в школе, не окончив даже и курс церковно-приходской или земской школы.

Это объяснялось многими причинами, как, например, отсутствием школ, невозможностью из-за бедности учить своих детей. Но была главная причина, которая не способствовало мордовскому населению получить качественное знания — это малочисленность или отсутствие учителей, знающих мордовский язык. Кроме того, обучение мордвы шло на русском языке, что затрудняло усвоение материала из-за его непонимания. Об этом красноречиво говорилось и в цитируемом нами «Обзрении церквей и монастырей Спасского и Темниковского уездов» — «Успеваемость школьная весьма страдает оттого, что главный учитель школы, приходский дьякон не знает мордовского языка и дети с трудом понимают его объяснения»⁷⁸.

Вместе с тем в уезде, как и повсеместно в Тамбовской губернии, училищ не хватало, да и те, которые были, как правило, являлись церковно-приходскими, владели жалкое существование.

Вот как характеризуется работа церковно-приходских школ в «Обзрении его преосвященством Дмитрием епископом Тамбовским и Шацким церквей и монастырей Спасского и Темниковского уездов в августе 1903 г.»⁷⁹. В селе Вадовские Селища «церковная школа помещается в собственном деревянном здании, тесном и грязном. Школьное здание совсем не отвечает потребностям прихожан касательно обучения их детей начальной грамотой, особенно если принять во внимание, что в приходе других школ нет никаких»⁸⁰.

«Церковная школа в Анаеве помещается в тесной и грязной церковной караулке; мало удобной для школьных занятий. По этим уважительным причинам школа не пользуется надлежащим доверием приходского населения и малолюдна»⁸¹.

⁷⁷ Там же. С. 164 – 165.

⁷⁸ Обзорение его преосвященством Дмитрием епископом Тамбовским и Шацким церквей и монастырей Спасского и Темниковского уездов в августе-сентябре 1903 г. С. 6.

⁷⁹ Там же

⁸⁰ Там же. С. 84.

⁸¹ Там же. С. 86.

В 1905 г. в Спасском уезде было 46 одно-классных церковно-приходских школ, 20 школ грамоты, всего 66. Учащихся в них было 1 562 чел. мужского пола и 764 чел. женского пола. В школах грамоты 605 мальчиков и 159 девочек. Окончили курс в конце года 615 чел.⁸²

В отчете земской управы за 1906 г. в Спасском уезде на 1 января 1905 г. функционировало 27 земских школ⁸³. В 1906 г. их число осталось без изменений. Действовали одна двухклассная городская, одна городская приходская, 23 начальных сельских школ и 2 инородческих (татарских)⁸⁴.

Из числа 27 училищ, в тринадцати учились русские дети, одна русско-мордовская и 11 мордовских: Дракинская, Кажлодская, Анаевская, Ачадовская, Зарубкинская, Малышевская, Ново-Авселская, Старо-Пичингушская, Мордовско-Пимбурская, Салазгорская, Тархан-Потминская и 2 школы татарские.

Во всех указанных училищах занимались на 1 января 1905 г. 1 635 человек, в том числе 231 девочка⁸⁵. Из них в конце 1904-1905 учебного года окончили полный курс со свидетельством 151 человек мальчика и 18 девочек или 10,3 % всего состава обучающихся.

На 1 января 1906 г. во всех училищах уезда обучалось 1 788 учащихся, в среднем 74 на каждую школу⁸⁶.

По данным 1909 г. в уезде функционировало 27 земских и 62 церковно-приходских школ⁸⁷, или одна земская школа приходилась на 4,6 селений, а церковно-приходская – на 2 села.

Несмотря на такое положение со школами, около 10 тыс. детей школьного возраста оставались вне школы. И причина не только в том, что было мало школ, а в том, что их вместимость не позволяла принимать желающих учиться детей. В этих целях необходимо было не только увеличивать число школ, но и расширять число классов-комплектов, увеличить и число педагогов.

Рассмотрение этих вопросов и стала задачей перехода к всеобщему первоначальному обучению в школах Спасского уезда.

1.3. О введении всеобщего начального обучения в уезде

«Одной из главных проблем, стоявших в 90-х гг. перед учительской общественностью, – подчеркивал Н. М. Пирумова, – была проблема всеобщего начального образования»⁸⁸.

Конечно, этот вопрос в ряде земств возникал и ранее (60 – 80 гг.), но он, как отмечал известный деятель народного образования Г. А. Фальборк,

⁸² Тамбовские епархиальные ведомости, №27, 1906 г. С. 1 515.

⁸³ Журналы Спасского уездного земского собрания 1906 г. Тамбов. 1907. С. 311.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Журналы Спасского уездного земского собрания 1906 г. Тамбов. 1907. С. 313.

⁸⁶ Там же. С. 314.

⁸⁷ Там же, за 1909 г. Тамбов, 1910. С. 327.

⁸⁸ Пирумова Н. М. Указ. Соч. С. 149.

носил чисто теоретический характер. По его словам: «В первых же заседаниях земских собраний... поднят был фантастический для того времени вопрос о введении всеобщего образования. Еще не было учителей, не было школ, средств, а уже были мечты об осуществлении всеобщего образования. Их создавали примеры Западной Европы и острая боль стыда за «темную» Россию»⁸⁹.

Под давлением земств вопрос о введении всеобщего обучения в начале XX в. стал разрабатываться и Министерством народного просвещения, естественно к его разработке подключились губернское и уездные земства Тамбовской губернии.

Еще до рассмотрения вопроса о введении всеобщего обучения в Министерстве народного просвещения в 1903 и в 1904 гг. с записками по данному вопросу выступали Фармаковский и Куломзин. Впоследствии само Министерство народного просвещения вынуждено было признать, что «вопрос о всеобщем обучении выдвинутый им в 1903 г. был под влиянием земских заявлений»⁹⁰.

Однако первоначальные варианты проектов министерства не встретили «сочувствия в земской среде».

В связи с Русско-японской войной этот вопрос был снят с повестки дня. Однако с 1906 г. вопрос о всеобщем обучении выдвигается вновь, и Министерство народного просвещения приступило к составлению проекта. Подготовленный законопроект «О введении всеобщего обучения в Российской Империи» и об отпуске из казны по смете 1907 г. на начальное образование 5,5 млн., руб. был внесен в Государственную Думу 20 февраля 1907 г.

Законопроект о всеобщем обучении был обусловлен некоторыми положениями.

Во-первых, все дети обоего пола должны иметь возможность пройти полный курс учения в правильно организованной школе. Имелось в виду школа с четырехгодичным сроком обучения с числом учащихся на одного учителя не более 50 человек и учителем, имеющим установленный законом соответствующее образование.

Во-вторых, каждая школа должна была обслуживать район с радиусом не более 3 версты.

В-третьих, к числу детей школьного возраста относились четыре возрастные группы: 8 – 11 лет. В этих школах учителя, при одобрении проекта, должны были получать зарплату в 360 руб., а законоучителя – 60 руб.

Главное, на наш взгляд в этом законопроекте было то, что всеобщее обучение считалось бесплатным. Срок введения всеобщего обучения по времени охватывал 10 лет, организация и ближайшее заведение

⁸⁹ Фальборк Г. А. Указ. соч. С. 3.

⁹⁰ Веселовский Б. Б. История земства. СПб., 1911 г. Т. 4. С. 95.

начальными школами предоставлялось органам местного самоуправления, под руководством и надзором самого министерства.

Этот законопроект фактически воспроизводил выработанные земской практикой предложения о введении всеобщего обучения еще в 90-х гг. и принималось земствами при составлении школьных сетей.

3 июня Государственная Дума была распущена, рассмотреть законопроект, естественно, не успела. Но, тем не менее, Совет Министров предусматривал в течение второй половины 1907 г. выделение 700 000 руб. для усиления кредита на начальное образование.⁹¹

Основные положения указанного законопроекта получили силу закона 3 мая 1908 г., а затем были продублированы циркуляром от 31 июля 1908 г.

Для получения пособия для строительства школ, развития школьной сети ставились определенные условия. Земства были обязаны открыть столько школ, сколько было запланировано планом на тот или другой год, предусмотренное финансовым планом, установить минимальное жалование учителям в размере 360 руб. в год, законоучителю – 60 руб.

Постоянные правительственные пособия назначались исключительно на содержание учителя в размере 390 руб. на один школьный комплект, т.е. на 50 детей школьного возраста.

Еще до внесения законопроекта о всеобщем обучении в Государственную Думу, вопросы народного образования стали в центре общественного внимания. Была организована «Лига образования», которой руководил Г. А. Фальборк и другие общественные деятели земства, которая выработала детальный «Проект школьного закона» и сделала «примерное исчисление стоимости введения всеобщего образования в России».

Был представлен и другой проект члена Государственной Думы В. К. Анрепа, одного из руководителей фракции «союза 17 октября», согласно которому введение всеобщего обучения должно было последовать к 1928 г.

Как отмечал Б.Б. Веселовский, по упрощенному проекту В. К. Анрепа «слишком долго культурные элементарные потребности населения оставались без удовлетворения». Требовалось чрезвычайное напряжение сил, а «чтобы наверстать упущенное, необходимо усилить приток средств на культурные нужды, перенести центр тяжести с непроизводительных расходов... на расходы производительного характера, в том числе и на народное образование»⁹².

Надо заметить, что размер ассигнований из средств государственного казначейства в 1910 г. на долю земств, вступивших в договор с министерством до мая 1910 г., согласно законам 1908 – 1910 гг. достиг 35 884 672 руб.

⁹¹ Там же. С. 96.

⁹² Веселовский Б. Б. История земства. Т. 4. С. 98.

В 1911 г. предложено было ассигновать в постоянное пособие 7 955 324 руб., в том числе 124 580 руб. трем уездным земствам для Тамбовской губернии, вступившим в договор с министерством⁹³.

Вопросы введения всеобщего начального обучения в Спасском уезде были рассмотрены 18 декабря 1909 г., когда уездная управа выступила с докладом на чрезвычайном уездном земском собрании по данному вопросу.

Согласно основным положениям для введения всеобщего начального обучения в Российской империи земствам вменялся двухгодичный срок для составления школьной сети и плана ее осуществления для достижения всеобщего обучения в уезде.

В 1908 г. уездной управой была образована комиссия, в состав которой были включены представители земства, учебного персонала и духовного ведомства⁹⁴.

Комиссией было выработано положение, согласно которому в школьную сеть включались имеющиеся 27 земские и 62 церковно-приходские школы. Дополнительно требовалось еще 207 школьных комплектов, считая в среднем по 50 человек детей на комплект. Все эти 207 комплектов распределялись между 128 школами, причем преимущество отдавалось школам двухкомплектным⁹⁵.

Таким образом, необходимо было дополнительно охватить обучением еще 10 350 человек детей.

Чрезвычайное земское собрание от 18 декабря 1909 г. согласилось с докладом управы по вопросу о введении всеобщего начального обучения. В силу этого постановления школьное строительство в Спасском уезде следовало начать с 1910 г., распределив его на 15 лет, наметив окончание в 1924 г.

В 1910 г. предположено было построить одну новую и расширить 19 существующих школ «для приведения их в надлежащий вид», на это необходимо было затратить 43 500 руб.⁹⁶

Кроме того, уездное земство принимало на свой счет расходы по содержанию существующих школ в размере 5 958 руб.

Таким образом, все расходы по осуществлению школьной сети в 1910 г. выразился бы в сумме 49 458 руб.⁹⁷

Для образования этой суммы управа, согласно постановлению собрания, могла затратить 3 058 руб., ассигнованных земским собранием прошлой очередной сессии на ремонт школьных зданий и наем сторожей для земских школ и сверх того ходатайствовало: 1. О принятии за счет казны содержание учителей, вследствие чего освобождалось из земских

⁹³ Там же. С. 99.

⁹⁴ Журналы Спасского уездного земского собрания 1909 г. Тамбов, 1910. С. 327.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. С. 328.

⁹⁷ Там же, за 1910 г. С. 551.

ассигнований 11 600 руб.; 2. О выдаче пособий из школьно-строительного фонда в размере 21 350 руб.; и 3. О выдаче ссуды из того же фонда в размере 13 450 руб.

Однако на свои ходатайства по всем этим вопросам в адрес правительственных органов, управа не получила ответа на день рассмотрения этого вопроса на земском собрании. А не получив никакого извещения на свои ходатайства управа не могла приступить к осуществлению намеченного плана школьного строительства в намеченном году и ассигнованные уездным земством деньги на 1910 г. расходовала обычным порядком.

Следовательно, выполнение предполагаемого плана строительства в 1910-1911 гг. отодвигалось на 1911 г. Тогда на школьное строительство потребовалось бы израсходовать, согласно финансовому плану, 85 700 руб. (43 500 руб. – 1910 г. и 42 200 руб. – 1911г.).

Управа вновь ставила вопрос о ходатайстве перед казной, о выделении пособие в размере 41 850 руб. (21 350 руб. – 1910 и 20 500 руб. – 1911 гг.), ссуды 26 410 руб. (13 450 руб. за 1910г. и 12 900 руб. за 1911г.). Сверх того земству необходимо было ассигновать 17 440 руб. на строительство, 4 000 руб. на оборудование школ мебелью, 8 000 руб. на содержание школ, или 29 440 руб.

Кроме книг и учебных пособий, на что необходимо было еще 550 руб., ассигнования земств на школы должны были составить 29 990 руб.

Для того, чтобы избежать такого крупного ассигнования, так как не были выяснены достоверно еще доходы земства, которые должны были измениться, вследствие введения в земстве нового обложения, управа предлагала собранию перенести план школьного строительства на один год вперед, т.е. начало его произвести в 1911 г., а окончить в 1925 г., оставляя весь план таким, как он был согласован собранием 18 декабря 1909 г.

При согласии земского собрания с этим предложением, управа просила разрешение повторить свое ходатайство перед министерством народного просвещения относительно принятия содержание учителей в 1911 г. за счет казны, о выдаче пособия и ссуды, согласно финансовому плану. Таким образом, в смету 1911 г. на школьное строительство не вносилось никаких специальных ассигнований.

Тогда как многие земства России предполагали ввести всеобщее обучение в течение 10 лет (59 %), были земства, которые считали, что всеобщее обучение можно было ввести и менее чем через 10 лет (23 %) и более чем через 10 лет (17 %) ⁹⁸. К числу последних относилось и Спасское земство.

Земское собрание, согласившись с предложением управы, поручило последней повторить свое ходатайство перед Министерством народного просвещения относительно принятия содержание учителей в 1911 г. за

⁹⁸ См.: Веселовский Б. Б. Указ. соч. С. 102.

счет казны, о выдаче пособия и о выдаче ссуды, согласно финансовому плану.

В связи с переходом к всеобщему первоначальному обучению детей, в Спасском уезде из года в год увеличивалось число земских школ, обновлялись школьные здания, укреплялась материально-техническая база. К примеру, в Тамбовской губернии с 1903 года к 1909 – 1910 гг. было построено 185 школ, или в среднем на каждый уезд по 15 школ.

Еще до перехода к всеобщему первоначальному обучению в Спасском уезде с 1898 г. по 1903 г. были получены ссуды на строительство 14 школ в размере 210 001 руб. 20 коп.⁹⁹

Заинтересованы были в открытии школ и крестьянские общества. Именно с таким вопросом в уездную управу обратились крестьяне села Умет. Вот что они писали в своем обращении: «1908 г. июня 15 дня мы, нижеподписавшиеся крестьяне с. Умета Боково-Майданской волости Спасского уезда Тамбовской губернии, собравшиеся на сельских сход по предложению односельчанина Козьмы Сергеева Лескова, постановили: что для просвещения наших детей необходимо открытие земской школы с начала учебного сезона 1908 г.

Принимая во внимание дальнейшее расстояние уже открывшей церковно-приходской школы в с. Жиравкине (правильно Журавкино В.Ж), отстоящих на расстоянии 10 верст, а потому мы лишены возможности учить наших детей, которых в настоящее время у нас насчитывается в школьном возрасте до 50 обоюбого пола, посему убедительно просим Спасскую уездную земскую управу открыть школу в нашей деревне и придти к нам на помощь содержанием учителя, оборудованием необходимыми пособиями и инвентарем для сего. Мы же со своей стороны обязуемся предоставить помещение, отопление и освещение ея и наем сторожа. Заведование всем этим предоставляем г. В. С. Лескову.

В дальнейшем развитии этого дела мы будем просить управление государственных имуществ об отпуске нам безплатного леса на постройку школы-особняка по типу, указанному земством. При этом совокупаем, что мы, крестьяне, живущие в лесу при промышленном центре, разъезде «Теплый Стан» Московской железной дороги, очень нуждаемся в грамоте, почему еще раз просим земскую управу об изложенном»¹⁰⁰.

Просьба крестьян деревни была поддержана земской управой, которая внесла предложение земскому собранию ассигновать на 1909 г. сумму 180 руб. на оборудование земской школы инвентарем и принадлежностями, из них 60 руб. на учебные пособия, и возбудила ходатайство перед земством об отпуске 360 руб. на содержание учителя¹⁰¹.

На этом же собрании было рассмотрено отношение Тамбовской губернской земской управы от 1 августа 1908 г. Спасской уездной земской

⁹⁹ Журналы Спасского уездного земского собрания 1908 г. Тамбов. 1909. С. 78 – 79.

¹⁰⁰ Журналы Спасского уездного земского собрания 1908 г. С. 31 – 32.

¹⁰¹ Там же. С. 30

управе. В частности в нем говорилось: «Принимая во внимание с одной стороны то обстоятельство, что спрос на ссуду с каждым годом увеличивается и уже почти во всех уездах возбужден вопрос о введении всеобщего обучения, что сопряжено с большими денежными затратами, с другой недостаток наличности капитала и, вместе с тем, крайне неисправный возврат ссуд от уездов, губернское земское собрание экстренной сессии 1908 г. постановило просить Спасскую уездную управу доложить предстоящему уездному земскому собранию, внести в смету 1909 г. недополученные губернским управой в уплате ссуды с 1899 по 1909 г и впредь просить разрешение уездного собрания придерживаться указанного порядка»¹⁰².

Кроме того, губернское собрание изъявило желание знать, где и сколько школ было построено в уезде на счет школьно-ссудного капитала губернского земства и использованы ассигнованные губернским земским собранием суммы на потребности школ по их по их прямому назначению.

Естественно, Спасская уездная управа внесла на рассмотрение и утверждение земского собрания отчет по расходам на строительство школ за счет школьно-ссудного капитала, выделяемого губернским земством и количество школ, построенных на эти средства.

Школы были построены в г. Спасске, селах Боковом Майдане, Зарубкино, Хилково, Салазгоре, Дерябино, Морд-Пимбуре, Малышево, Новые Выселки, Пичкиряево, Дракино, Жукове, Дмитриевом-Усаде, Кажлодке, дер. Горбуновка и др.¹⁰³

В 1908 г. в земскую управу обратилось общество деревни Саввинские Выселки об открытии начального народного училища, для чего они готовы были отвести для нее наемную избу. Для постройки же школьного здания крестьяне получали бесплатно лес из казенной дачи.

Управа поддержала ходатайство крестьян дер. Саввинские Выселки и просила ассигновать на оборудование новой школы средства в сумме 289 руб. и ходатайствовало перед Министерством народного просвещения о выделении 410 руб., из которых 360 руб. предназначались на оплату труда учителя и 50 руб. законоучителю¹⁰⁴.

Собрание согласилось с предложениями земской управы и ассигновало для оборудования школы 289 руб., т. е. для приобретения школьной доски, счета, стола для учителя, трех стульев, двух шкафов, часов и образа.

Приступая к выполнению мероприятий, связанных с введением всеобщего первоначального образования в Спасском уезде, была проведена большая работа по составлению школьной сети. К началу работы в уезде функционировало 29 земских школ с 47 учителями и 62

¹⁰² Журналы Спасского уездного земского собрания 1908 г. С. 78.

¹⁰³ Там же. С. 79

¹⁰⁴ Там же, за 1909 г. С. 115.

церковно-приходские школы с 69 учителями. В земских школах обучалось 2 252 ученика, в ЦПШ – 3 096 учащихся¹⁰⁵.

Все эти школы приходились на 135 149 жителей уезда, или в среднем на одну земскую и церковно-приходскую школу приходилось 1 485 чел. Число же детей школьного возраста на этот период в уезде было 14 889 человек.

Для того чтобы охватить всех детей школьным образованием, надо было иметь не менее 297 классов комплектов, считая в каждом 50 человек.

В 1909 г. земские школы функционировали: 2 школы в селе Сядемка, в селах Кириллово, Зарубкино, Новые Выселки, Зубово-Поляна, Теплый Стан, Спасск – земская, Спасск – министерская, Дерябино, Морд-Пимбур, Кажлодка, Ачадово, Тархань Потьма, Анаево – министерская, Анаево – земская, Боково-Майдан, Пичкиряево, Виндрей, Салтыковка, Дракино, Салазгорь, Жуково, Слаим, Кочетовка, Хилково, Малышево, Пичиморга, Дмитриев Усад.

Спасское уездное собрание приняло решение, что всеобщее обучение детей завершить в течение 15 лет, ежегодно вводя в эксплуатацию от 4 до 8 школ.

На первый год было намечено строительство пяти школ и организация ремонта 15 существующих. В новые здания перешли Кирилловская, Сядемская, Теплового Стана, новые школы открыты в Виндрее и Зубовой Поляне.

На второй год – Ачадово – 1, Старо Пичиморгская – перешли в новые здания. Построили новые – в Сургодь – 1, Крутск – 1, Глушковка, Саввинские Выселки, Карпеловка.

На третий год планировалось построить школы в селениях: Русская-Поляна, Жуково – 1, Горбуновка – 1, Авдалово – 1, Студенец – 1, Шаферская – 1, Самбур.

На четвертый год – Беляевск, Гольчевка, Крюково, Каменка, Эмилиндорф, Бритовка, Ивановка, Ново-Пичиморга и др.

Таким образом, при выполнении намеченного плана в Спасском уезде к 1924 г. должно было действовать 128 школ, в которых обучалось бы 9 262 учащихся и работало 206 педагогов¹⁰⁶. Фактически все населенные пункты были бы охвачены школьной сетью.

Только за первые пять лет строительства школ и открытия новых классов-комплектов, было введено в строй около 40 новых школ.

В 1914 г. в уезде действовало 46 однокомплектных школ, 22 школы двухкомплектные, 1 школа трех комплектная и 1 школа пяти-комплектная. Все расходы на образование в этом году составили 29 159 руб. 54 коп.¹⁰⁷

Согласно перспективному плану открытия земских школ в Спасском уезде, утвержденному земским собранием, в 1915 г. в уезде должно было

¹⁰⁵ Там же. С. 374 – 390.

¹⁰⁶ Журналы Спасского уездного земского собрания 1909 г. С. 327 – 365.

¹⁰⁷ Там же за 1914 г. С. 120.

быть открыто 25 одноклассных школ¹⁰⁸. Следовательно, Спасское земство в 1915 г. стало бы иметь всего 95 школ с 122 комплектами. Из них 71 одноклассных школ, 22 двухклассные школы, одна трехклассная и одна четырехклассная¹⁰⁹.

Из общего числа школ – 36 помещались в собственных зданиях, семь – в помещениях, отведенных обществами – старообрядческими в городе Спаске и сельскими в Варжеляе, Ширингушах, Теплом Стане, для трех школ в Сургоди, а остальные 48 школ размещались в наемных зданиях. К числу последних относились все новые школы, открываемые в новом году¹¹⁰.

Определенную помощь в развитие народного образования в связи с переходом к первоначальному общему обучению оказывало и губернское земство. Своим отношением от 13 сентября 1914 г. оно сообщало, что «плановая работа губернского земства в области народного образования должна быть поставлена в связь с деятельностью в этой области уездных земств»¹¹¹.

Поэтому губернская земская управа сделала запрос уездным управам, чтобы выяснить, в чем может помочь в организации школьной и внешкольной работы губернское земство, а что возьмет на себя уездное земство?

Кроме того, губернская управа обратилась к уездным земствам о постановке на рассмотрение земских собраний вопроса об увеличении пособия от казны на школьные строительные нужды и возбуждения ходатайства по этому поводу перед Правительством.

Согласно закону от 22 июля 1909 г. уездные земства получали от казны на постройку школ безвозвратное пособие в размере половины строительной стоимости здания, но не свыше 1 500 руб. на одноклассную школу и 3 000 руб. на двухклассную. Остальную сумму на постройку школ должны были уплачивать земства из своих средств.

Для обеспечения этих затрат, согласно закону 23 июня 1912 г., земства могли получить ссуду на 40 лет под 3 % годовых с таким расчетом, чтобы сумма «испрашиваемого пособия и ссуды не превышала 4/5 строительной стоимости», при этом ссуда должна земством погашаться ежегодно.

Таким образом, за все время существования земства, земские школы получили свое определенное развитие, число их за это время увеличилось в четыре раза, появились школы двух и трех классовые, шло расширение числа классов комплектов. Увеличивались и расходы на школу, существенно повышался качественный состав учителей и учительниц.

¹⁰⁸ Там же. С. 116.

¹⁰⁹ Там же. С. 117.

¹¹⁰ Журналы Спасского уездного земского собрания за 1914 г. С. 117.

¹¹¹ Там же. С. 111.

1.4. Материально-техническая база начальной школы и финансирование народного образования

Большое значение в развитии начальной школы играло ее материально-техническое состояние.

Если до возникновения земских учреждений сельские училища имели слабое материальное обеспечение, (за редким исключением школы размещались в собственных зданиях), то с начала деятельности земства понемногу это положение стало меняться в лучшую сторону. Начато было строительство школьных зданий, нанимались за оплату помещения для размещения вновь открытых школ.

В 1896 г. Тамбовское губернское земское собрание постановило учредить выдачи беспроцентных ссуд, ассигнуя ежегодно на его пополнение по 25 000 руб.¹¹²

Ссуды из губернского капитала выдавались под ручательство уездных собраний на срок не свыше 10 лет, и под определенные требования. Во-первых, земства не должны были расходовать эти средства на другие цели, кроме как на постройки школьных зданий. Во-вторых, школы должны были оставаться в ведении уездного училищного совета. В-третьих, школы должны были строиться, согласно плану, утвержденному уездной управой.

За два года (1898 – 1899) Спасский уезд активно использовал предложенные возможности, в течение двух лет уездом было получено в 1889 г. 7 101 руб. 80 коп и в 1899 г. 4 300 руб.¹¹³

Несмотря на требования правил, предусматривающих предварительное утверждение уездными управами планов школьных зданий, которые должны были строиться на ссуду, качество зданий, сооружаемых на ссуду, было достаточно разнообразным, так как размер ссуд колебался в весьма широких пределах.

Однако следует заметить, что на каждое училище было разрешено выдавать ссуду до трех четвертей стоимости постройки, «соображаясь, чтобы более состоятельным обществам было выдаваемо в соразмерно меньшем количестве, чем обществам менее состоятельным».

Как в первый год (1898), так и во второй год (1899) Спасский уезд получал ссуды больше, чем многие уезды Тамбовской губернии. В первый год Спасский уезд по получению ссуды находился на третьем месте после Лебедянского (9 900) и Темниковского (8 700) уездов, а на второй год на шестом месте из двенадцати уездов, оставляя после себя Липецкий, Усманский уезды. И совсем не пользовались в этот году возможностями получения ссуды еще три уезда – Борисоглебский, Шацкий и Елатомский.

¹¹² Исторический очерк деятельности земства по народному образованию ... С. 46.

¹¹³ Там же. С. 47.

Почти одновременно со строительством школ на беспроцентные ссуды, в Тамбовской губернии была начато строительство школ и на средства земств.

К началу 1900 г. в Спасском уезде функционировало 23 земских, 11 церковно-приходских школы и 5 школ грамоты¹¹⁴. Всего по уезду было 39 школ земства и духовного ведомства. По числу школ уезд находился на последнем месте. Даже в соседнем Темниковском уезде было 73 школы, что почти в два раза больше. Однако если рассматривать эти два уезда в сравнении только по земским школам, то разница составит лишь одну школу в пользу Темниковского уезда.

Рассматривая состояние материальной базы школ, следует отметить, что с точки зрения юридической принадлежности они делились на три категории: собственные, т.е. принадлежащие или прямо школе, как юридическому лицу, или субъекту, учредившему школу; представленные в бесплатное пользование и наемные. При таком делении состояние земских училищных зданий Спасского уезда представляются в следующем виде: собственных – 87,0 %, представленных в пользование – 13,0 %. Тогда как церковно-приходские школы выглядели следующим образом: собственных 81,8 % и представленных в пользование – 18,2 %¹¹⁵.

В сравнении с Темниковским уездом, земские школьные здания в Спасском уезде были предпочтительнее. В Темниковском уезде только 62,5 % школ имели собственные здания. В среднем по губернии эта цифра составляла – 71,65 %.

Таким образом, в Спасском уезде 20 школ имели собственные здания и 3 – бесплатные, тогда как в Темниковском уезде только 7 из 10 школ имели собственные здания. Кроме того, 4,2 % школ размещались в наемных помещениях.

Если же рассматривать собственные школьные здания по времени их постройки, то заметим, что больше половины этих школ в Тамбовской губернии были построены в последние десятилетия. В Спасском уезде в 40-х – 50-х гг. было построено только одна Салазгорьская земская школа, которая сохранилась с 1855 г.¹¹⁶ Здания земских школ начали строиться главным образом с 70-х гг. Здания церковно-приходских школ начали строиться только с 80-х гг. В 70-х гг. было построено 4 земские школы, в 80-х – 6 школ, в 1890 – 1894 гг. – 3 и в 1895 – 1899 гг. 4 школы. В Спасском уезде за последние десятилетия построено только 36,8 % школ. К примеру, в Темниковском наибольшее число школ построены были в 70-х (38,4 %) и в 80-х гг. (30,8 %)¹¹⁷.

Что касается строительства церковно-приходских школ, то в Спасском уезде три четверти школ были построены в первое пятилетие 90-х гг., во

¹¹⁴ Там же. – С. 79.

¹¹⁵ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию ... С. 3.

¹¹⁶ Там же. С. 7.

¹¹⁷ Там же. С. 8.

второе же только 12,5 %. Тогда как в большинстве уездов церковно-приходские школы строились в 80-е гг.

Для нас представляет интерес строительство школ земствами и сельскими обществами. Если в целом по Тамбовской губернии земствами было построено 25,3 % школ, то по Спасскому уезду только 11,1 %. Сельские общества по губернии финансировали строительство 74,7 %, тогда как по Спасскому уезду – 88,9 %¹¹⁸. Таким образом, большинство земских школ строилось на средства сельских обществ. Однако если рассматривать их с точки зрения качества, то окажется, что в помещениях, построенных земствами, на 1 учащегося приходилось в среднем по губернии 7,98 аршин кубического содержания воздуха и 1,78 аршин площади пола, тогда как в школах второй группы – соответственно 6,39 и 1,54. Естественно школы, построенные земством, были светлее и по высоте больше вторых.

Немалый интерес вызывает и анализ школьных зданий специально построенных для школьных занятий и приспособленных для этих целей.

В целом по Тамбовской губернии, специально построенные училища составляли 66,5 %, а приспособленные – 33,5 %. В Спасском же уезде специально построенные земские училища составляли 87 % и только 13 % составляли приспособленные школьные помещения. Эти показатели были выше не только губернских показателей, но и соседнего Темниковского уезда – соответственно 70,8 и 29,2.

Лучше были показатели и по церковно-приходским школам. В специально построенных зданиях таковые в Тамбовской губернии располагались 62,8 %, тогда как в уезде 72,7 %. В Темниковском уезде этот показатель равнялся 66,7 %.

Естественно, качество классовых помещений в зданиях, построенных специально для училищ, было выше, нежели в зданиях приспособленных. Об этом красноречиво говорят цифры: в зданиях земских школ, специально построенных, приходилось на 1 ученика в среднем по губернии 1,61 аршин площади пола и 6,04 аршин кубического содержания воздуха, тогда как в зданиях приспособленных соответственно – 1,41 и 5,14. Различались они и по другим показателям, как по освещенности так и высоте.

Характер зданий, приспособленных под школьные помещения, был довольно разнообразный, но большая их часть представляла собой здания церковных караулок и крестьянские избы. Среди земских школ довольно значителен был процент зданий волостных правлений, приспособленных под школы, что составляло в среднем по губернии 8 %.

Очень важным, как в гигиеническом, так и в педагогическом отношении представляется вопрос о том, помещается ли школа в отдельном здании, или вместе с каким-либо другим учреждением?

¹¹⁸ Там же. С. 12

Как показал анализ, состояние школьных помещений в Тамбовской губернии в этом отношении было весьма неудовлетворительно. Почти половина (43,0 %) всех организованных школ в губернии помещались вместе с другими учреждениями. Особенно плохо обстояло дело в этом отношении со зданиями церковно-приходских школ, которые располагались только 41,1 % школ в отдельных зданиях. Несколько лучше в губернии обстояло дело с земскими школами, 70,1 % которых имели отдельные здания¹¹⁹.

В этом отношении Спасский уезд занимал предпоследнее место в губернии. В уезде только 47,8 % земских школ имели отдельные здания. Такое же положение наблюдалось и по церковно-приходским школам.

Собственные здания в большинстве случаев, за исключением зданий купленных, строились специально для помещений школ. Следовательно, школы, имеющие собственные здания (а также специально построенные), пользовались отдельными помещениями, а помещения в зданиях бесплатных и наемных, приспособлены были для школ и размещались, как мы уже видели в большинстве случаев в церковных караулах, крестьянских избах. Следовательно, эти школы, размещенные в таких караулах и избах, находились не в отдельных зданиях, а вместе с другими учреждениями.

Находясь в таких зданиях, естественно более 74 % школ помещались с церковными караулками, более 11 % с квартирами домохозяев, столько же примерно и с волостными правлениями и т.д.¹²⁰

Анализируя состояние школ Спасского уезда, приходишь к выводу, что 87,0 % земских школ имели собственные здания, 87,0 % специально построенные и 47,8 % располагались в отдельных помещениях. Что касается церковно-приходских школ, то эти показатели соответственно выглядели следующим образом: 81,8, 72,7 и 45,5 %¹²¹.

Представляет определенный интерес анализ школьных зданий внешне: этажность, материалы, из которых строили школы, их покрытие.

Так, 49,4 % зданий представляют собой деревянные здания, 4 % деревянные, обложенные кирпичом, 37,4 % каменные и 12,9 % смешанные.

Относительно крыш Московские правила допускали их устройство из разного материала, кроме соломы, не исключая даже и глиносоломы. Правила, предложенные Тамбовской управой, требовали, чтобы крыши делались из железа.

Что касается Спасского уезда, то здесь 15,0 % земских школ было крыты железом, по губернии – 74,5 %; 80,0 % деревом, по губернии – 10,8 %; 5,0 % соломой и камышом, по губернии – 12,6 %.

Что касается церковно-приходских школ, то железом были крыты – 30,0 %, деревом и соломой – 70 %.

¹¹⁹ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию ... С. 17.

¹²⁰ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию ... С. 19.

¹²¹ Там же. С. 22.

Согласно Правил Министерства народного просвещения допускалось постановку зданий на каменных столбах с заборкою между ними из промасленных половых досок. В отдельных уездах среди земских школ значительный процент зданий был без фундаментов. В Спасском уезде таковых зданий было 86,4 %, к примеру, в Темниковском – 40,9 %, в целом по губернии этот показатель равнялся 19,7 %¹²².

Большинство земских школ уезда – 87,0 % имело одну классную комнату, 13,0 % школ – две классные комнаты. Что касается церковно-приходских школ, то здесь все имели по одной классной комнате. В губернии две классные комнаты имели 25,6 %, а в Темниковском уезде – 20,8 %.

Большинство школьных помещений не соответствовали гигиеническим нормам, предусмотренными Правилами Министерства народного просвещения. В целом по Тамбовской губернии только 30,8 % организованных школ удовлетворяли принятые нормы площади пола на 1 ученика, остальные 69,2 % школ были признаны переполненными.

В Спасском уезде только 4 школы (17,4 %) имели 2 и более аршин площади пола на 1 ученика. По губернии этот показатель равнялся 24,1 %, а Темниковскому уезду – 37,5 %. Среди 12 уездов Тамбовской губернии Спасский уезд находился по этому показателю на 9 месте, опережая только Усманский (13,5 %), Лебедянский (10,8 %) и Елатомский (10,0 %) уезды.

Анализ отчетов учителей школ показал, что большое число училищ имели общие недостатки. Всего школ с недостатками в Спасском уезде было 17, что составляло 73,9 %. Основные недостатки – это теснота (3 школы), недостаточно освещение (6), сырость в классах (6), холод (11), духота (4), низкие потолки (1), прочие недостатки (11). По этому показателю уезд находился на третьем месте – Тамбовский уезд – 83,7 %, Усманский – 75,5 %¹²³.

Только 66,7 % школ уезда имели квартиры для учителей.

Таким образом, несмотря на усилия земства по улучшению состояния материально-технической базы школ, расширения строительства новых школ, в этом вопросе оставалось еще немало нерешенных задач. В период перехода к всеобщему первоначальному обучению предстояло не только открывать новые школы, но и строить новые школьные здания для уже имеющихся школ, располагающихся в приспособленных помещениях или с другими учреждениями.

С точки зрения материально-технической базы школ Спасского уезда в 1906 г., следует отметить, что 3 находились в отличном, 10 – хорошем, 8 – удовлетворительном и 4 неудовлетворительном состоянии. В числе последних находились Старо-Пичиморгская, Тархан-Потьминская, Седамская и др.¹²⁴.

¹²² Там же. С. 27.

¹²³ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию ... С. 49.

¹²⁴ Журналы Спасского уездного земского собрания 1906 года, Тамбов, 1907. С.311.

С укреплением материально-технической базы народной школы, появлялась необходимость решения и вопросов финансирования народного образования.

Качественное и количественное развитие деятельности Спасского земства по народному образованию сопровождалось непрерывным ростом соответствующих расходов на эти цели.

К примеру, в 1880 г. на народное образование по Спасскому уезду сметные назначения составляли 7 650 руб., или в 1,85 раза больше, чем по Темниковскому уезду.

В 1890 г. они составляли уже 9 750 руб., а через десять лет – 18 340 руб. или в 1,5 раза больше чем по Темниковскому уезду. В среднем по уезду за 20 лет смета на народное образование по Спасскому уезду увеличилась в 2 раза.

Но наряду с абсолютным ростом средств на народное образование увеличилось также и их относительное значение в общих расходах земства. В 1880 г. расходы на народное образование по Тамбовской губернии составляли 10,46 %, по Спасскому уезду – 13,18 %. В 1890 – 13,65 % и 12,95, в 1900 – 19,67 и 18,40. Таким образом, расходы Спасского земства относительно ко всем сметным назначениям по уезду были приблизительно равны к средним показателям в целом по губернии. Но в сравнении с Темниковским уездом – Спасский уезд выглядел в этом отношении предпочтительнее. К примеру, в 1900 г. по Темниковскому уезду они составляли всего 14,30 %, или менее чем на 4,1 % Спасского уезда.

Однако эти показатели дают нам возможность сравнивать лишь быстроту роста расходов на народное образование, но не говорят о степени удовлетворения потребности в народном образовании.

Анализируя относительную величину расходов на народное образование на одного жителя в рассматриваемый период (1880 – 1890 – 1900 гг.), мы получим не лишние интереса результаты. В 1880 г. в Спасском уезде на одного жителя тратилось 6,47 копейки, и уезд находился на 4 месте, следуя за Лебедянским (9,95), Моршанским (8,85) и Тамбовским (6,9). Соседний Темниковский уезд (3,20) занимал 8 место.

В 1890 г. в Спасском уезде тратилось на одного жителя 8,25 коп. и он занимал 5 место, тогда как Темниковский уезд (7,53) – переместился на 7 место. В 1900 г. в Спасском уезде тратилось 11,89 коп (9 место), опережая в этом отношении только Шацкий, Липецкий, Елатомский уезды. Темниковский уезд с 14,19 коп. и переместился на 5 место.

Если же сравнить средние губернские показатели с Спасским уездными показателями, то в 1890 г. они составили соотношение 7,9 коп – 8,25 коп, следовательно, уездные показатели были выше средних губернских показателей. Тогда же как в 1900 г. эти показатели равнялись 16,02 и 11,89, не в пользу Спасского уезда.

Следовательно, объемы финансирования на народное образование в различных уездах было не одинаково. Несмотря на постоянный рост ассигнований на народное образование в Спасском уезде, они были недостаточны, чтобы удовлетворять все возрастающие потребности населения в образовании.

1.5. Учительские кадры, материальное, политическое и их правовое положение

Важное место и значение для развития народного образования имели педагогические кадры, или как их тогда называли учащие, то есть учителя и учительницы.

Обеспечение начальной народной школы учительским персоналом в количественном и качественном отношении представляет одну из важных и трудных сторон школьного дела. Учитель начальной народной школы был и основателем его, и творцом. Он центр, на котором, главным образом, зиждились успехи школы, все зависело от его подготовленности к учительской деятельности, от его образования, общего развития, от его отношения к данному делу и, вообще, от его личных качеств.

«Личные качества учителя, его отношение к делу и образовательная подготовка в начальной школе вообще, и в сельской школе в особенности, имеют несравненно большее значение, чем в учебных заведениях иного типа», – отмечалось в исторических очерках деятельности земства по народному образованию Тамбовской губернии¹²⁵.

Личность учителя является одним из важнейших, если не самым важным фактором школьной жизни.

Как мы уже отмечали, отношение населения к школе и образованию, сочувствие или не сочувствие населения к школе и образованию зависело часто не только от постановки школьного дела, но и от личности учителя.

В первые годы возникновения школ в селениях мордовского края, в том числе и Спасского уезда, главным образом детей учило местное духовенство. Преимущественно наставниками считались в таких школах священнослужители. Но в учителях состояли и такие лица, которые не имели ничего общего с народным образованием, как, например: бывшие волостные писари, отставные чиновники, солдаты и т.п.

Причину такого положения следует искать в скудности получаемого преподавателями вознаграждения, следовательно, становится ясно, что в сельские учителя, помимо духовенства, шли только люди, которые не могли найти другую работу.

Говоря о материальном положении учителя в России, В. И Ленин писал: «Россия бедна, когда речь идет о жаловании народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти не жилых домах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травят

¹²⁵ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С.167.

любой урядник, любой деревенский черносотенец, или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придираках и преследованиях со стороны начальства. Россия бедна, чтобы платить честным работникам народного просвещения, но Россия очень богата, чтобы кидать миллионы и десятки миллионов на дворян тунейдцев, на военные авантюры, на подачки сахарозаводчикам и нефтяным королям и тому подобное»¹²⁶.

Обучение детей в сельских училищах государственных крестьян было вверено исключительно сельскому духовенству, под непосредственным наблюдением местного управления государственных имуществ. Только священники учителя могли считаться лицами, наиболее способными заниматься преподаванием. Но они не были в состоянии выполнять успешно свои обязанности по школе, так как имели много своих обязанностей по приходу.

В первой половине XIX в. и в дореформенное время учителями начальных училищ на территории Спасского уезда, как и в целом по мордовскому краю, были преимущественно мужчины. В 1870-е гг. в начальных народных начальных школах появляются и учительницы. С развитием начального образования и расширения числа начальных училищ происходит и рост числа учительниц. К примеру, в 1879 г. в Тамбовской губернии мужчины-учителя составляли 89 %, а женщин – только 11 %¹²⁷. Тогда как в среднем по России эти показатели равнялись соответственно 80 и 20.

Число женщин-учительниц в Тамбовской губернии было ниже в сравнении с Нижегородской (27), Пензенской (15) и Симбирской (23) губерниями, большая или малая часть территорий которых впоследствии вошли в состав Мордовии.

Малое число педагогов из числа женщин объяснялось многими причинами. Во-первых, число учащихся девочек в школах составляло незначительную часть обучающихся. Во-вторых, для работы в школах не допускались представители низших сословий¹²⁸. В-третьих, недостаточно было учебных заведений, где бы женщины могли получить педагогическое образование и др.

Однако в конце XIX в. происходит рост числа учительниц в школах Тамбовской губернии. Если в 1883/94 учебном году их число составляло 38,18 % учительского персонала, в 1898/99 г. 48,15 %, в 1900/01 г. уже 53,14 % т.е. число их превысило число учителей мужчин¹²⁹.

То же самое наблюдалось и в земских школах России, поэтому можно с полной уверенностью сказать, что это явление не случайное, что оно было

¹²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 129.

¹²⁷ Кошина О. В. Указ. соч. С. 89.

¹²⁸ Двадцатипятилетняя деятельность земских учреждений Пензенской губернии 1865 – 1889 г. Пенза, 1894. С. 102.

¹²⁹ См.: Журналы Темниковского уездного земского собрания 1902 г. Темников, 1903. С. 155.

вызвано общими условиями жизни, которые влекли мужчин, в материальном отношении к более выгодным профессиям, чем учительство.

Изучение и анализ состава учителей в Тамбовской губернии показали, какие социальные слои и демографические группы принимали наиболее активное участие в народном образовании. Как уже отмечали, в дореформенное время учителями были в основном священнослужители. Члены церковного причта, их жены учили крестьянских детей между делом началам грамоты. В первые десятилетия второй половины XIX века появляются учителя из крестьян, так как школы казенного ведомства были переданы крестьянским сельским обществам. В последующее десятилетие, когда народное образование оказывается в руках земства, появляются учителя и из числа грамотных горожан. Таким образом, постепенно спектр сословий, поставляющих учителей для народной школы стал расширяться.

Анализ сословного состава учителей Тамбовской губернии показал, что священнослужители среди учителей мужчин составляли 82 %, а женщин – 62,1 %. Крестьяне – соответственно 9,7 и 19,3; мещане – 2,7 и 10,7, другие сословия составляли соответственно 6,6 и 7,2. Таким образом, большая часть учителей школ Тамбовской губернии 1880-е гг. состояла из представителей духовенства.

Анализ состава учителей и учительниц показал, что в Спасском уезде в конце XIX века учителя составляли 60,0 %, учительницы – 40,0 %. Тогда как по Тамбовской губернии эти показатели составляли соответственно 51,15 % и 48,85 %. Следовательно, в Спасском уезде учителя представляли большую часть работающих в школе, чем в губернии¹³⁰.

Наиболее важным показателем, характеризующим педагогов при анализе их состава, является образовательный ценз учителей и учительниц.

В школах системы Министерства народного просвещения Тамбовской губернии среди учителей было много выпускников Тамбовского Екатерининского учительского института, который был учрежден по особому положению с названием учительского института, но с программой и уставом учительских семинарий и относился к разряду низших учебных заведений. Кроме того, определенное число учителей составляли окончившие учительские семинарии. Эти две группы составляли вместе 58,57 % общего числа учителей земских школ Тамбовской губернии. Кроме того, 8,29 % учителей являлись выпускниками высших и средних учебных заведений. И более 33 % оставшихся учителей являлись воспитанниками низших учебных заведений, «лица, вышедшие из различных классов средних учебных заведений, не окончив курса, или получившие домашнее образование»,¹³¹ но имевшие свидетельства на звание народного учителя.

Анализ качественного состава учительниц показал, что среди них значительную группу составляли воспитанники епархиальных училищ

¹³⁰ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию ... С. 168.

¹³¹ Там же. С. 170

(30,05 %). Выпускники гимназии, женского института и Петербургских учительских курсов составляли 17,37 %. Вместе с тем учительниц со специальной педагогической подготовкой в школах Тамбовской губернии было незначительное количество (0,70 %) ¹³².

Если же разделив всех учителей и учительниц на имеющих достаточную образовательную подготовку и на не имеющих ее, причем в первую группу отнесем всех окончивших курс высших и средних учебных заведений и лиц, получивших специальную педагогическую подготовку в Екатерининском институте или в учительских семинариях, то заметим, что в Спасском уезде из 25 учителей и учительниц с достаточной подготовкой были 35,71% учителей и 37,5% учительниц. Тогда как в целом по Тамбовской губернии эти показатели равнялись соответственно – 58,54 % и 42,39 % ¹³³.

Если сравнить уровень подготовки педагогических кадров земских школ и церковно-приходских школ, заметим, что школы ведомства Министерства народного просвещения обладали лучше подготовленными кадрами, чем школы церковно-приходские. В губернии они составляли учителя – 20,55 %, а учительницы – 43,69 %.

Анализ учебных заведений, которые закончили учителя и учительницы церковно-приходских школ показал, что большинство учителей этих школ – это бывшие ученики духовных семинарий, в меньшем числе – ученики духовных семинарий, вышедшие из его начальных классов (до 4-ого), очень редко – вышедшие из семинарии по окончании 4-ого класса, отдельные из них являлись воспитанниками Екатерининского института и других светских учебных заведений. Среди учительниц преобладали люди, окончившие и не окончившие курс епархиальных училищ.

Большинство учителей и особенно учительниц в школах всех ведомств были сравнительно молодые. Учителя старше 30 лет составляли 39,72 % от общего числа в школах ведомства министерства народного просвещения, учительницы – 18,31 %. В церковно-приходских школах – соответственно – 38,12 % и 8,62 % ¹³⁴.

В тесной связи с вопросом о возрасте учительских кадров стоял вопрос о продолжительности их работы в системе народного образования. Чем больше учитель или учительница работали в одной и той же школе, тем успешнее учащиеся усваивали программу курса, а педагогический персонал накапливал определенный практический и педагогический опыт работы в школе.

Исследования, проведенные в Тамбовской губернии в 1899 г., показали, что более 40 % учителей и 64 % учительниц работают не более 5 лет. Средняя продолжительность работы учителей в целом по губернии – 8,6 года, а учительниц – 5,1 год. Однако не следует делать вывод, что

¹³² Там же. С. 171.

¹³³ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию ... С. 172.

¹³⁴ Там же. С. 173.

учительницы в сравнении с учителями менее постоянны в сельской школе. Следует заметить, что увеличение числа учительниц происходило к концу столетия, вследствие чего и число лиц, недавно пришедших в школу среди учительниц, было больше, чем среди учителей. Число учителей, имеющих стаж работы не более года, составляло 11,56 %, а учительниц – 19,01 %. По данным Вольного Экономического Общества в 1893 г. учительницы в Тамбовской губернии составляли 36,18 %, тогда как в 1899 г. уже – 48,85 %¹³⁵. Этим можно объяснить более низкий стаж работы учительниц в сравнении с учителями.

Если сравнивать общие губернские показатели продолжительности службы учителей и учительниц в одном уезде и школе с показателями Спасского уезда, то заметим, что средняя продолжительность службы их в школах ведомства Министерства народного просвещения в Спасском уезде как учителей, так и учительниц несколько выше, чем в губернии в целом.

В Спасском уезде у учителей средняя продолжительность службы в школах 8,9 года, тогда как в губернии 8,6 лет, у учительниц в уезде – 5,4 года, в губернии – 5,1 лет¹³⁶. В соседнем Темниковском уезде эти показатели составляли соответственно – 6,4 и 6,6 лет¹³⁷.

Интересные данные средней продолжительности работы учителей и учительниц в одной школе. В Спасском уезде средняя продолжительность службы в одной школе составила 6,5 лет, или 73,0 % всех учителей уезда. Среди учительниц средняя продолжительность работы в одной школе составляла 4,4 года, или 81,4 % состава учительниц¹³⁸.

Приведенные данные говорят о том, что учителя и учительницы уезда в большинстве случаев очень редко переходят или переводятся из одной школы в другую. В сравнении со школами духовного ведомства замечено, что у учителей средняя продолжительность службы в одной школе 4,9 лет, а учительниц – один год. Возможно, это связано сравнительно меньшей продолжительностью существования самих школ духовного ведомства.

Экономическое положение учительского персонала определялось, прежде всего, размером получаемой заработной платы, или как тогда говорили жалованья. Нормы учительского жалованья были неодинаковы, как по уездам, так и в каждом уезде в отдельности.

В годы становления земской школы, начиная с 70-х годов, вопросы о размере заработной платы и другие вопросы народного образования неоднократно рассматривались на заседаниях уездного земского собрания. Тем не менее, мы видим, что в 1877 г. на заработную плату учителям 4-х

¹³⁵ Там же. С. 175.

¹³⁶ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 175 – 176.

¹³⁷ Там же. С. 176.

¹³⁸ Там же. С. 177.

школ было ассигновано земством всего 480 руб., т.е. по 120 руб. на учителя.

В первые годы существования земских школ многие сельские общества содержали учителей на свой счет. В отчетах училищного совета Спасского уезда отмечалось, что «Общества давали жалованье учителям от 50 до 150 руб. Ежегодно при раскладке мирских повинностей крестьянские общества вступают в ожесточенные прения по поводу назначения расходов на свои училища, сияются сократить таковые, решаются даже закрывать училища»¹³⁹.

Училищный совет неоднократно обращался к земскому собранию с вопросом о принятии под свое покровительство, все без исключения земские школы, и увеличении сметы на народное образование. Земство в последующие годы, действительно, взяло на себя все расходы по земским школам, в том числе и обеспечение учителей всех сельских школ и законоучителей заработной платой.

В 1899 г. в Спасском уезде самая низкая зарплата учителей составляла 230 руб., средняя – 294, высшая – 346 руб.¹⁴⁰

Сюда включались суммы, «поступающие в пользу учителя от земства, как в виде вознаграждения за обычный учительский труд, так и в форме платы за различные дополнительные занятия, например, за вечерние и воскресные уроки, за ведение библиотеки, за обучение садоводству и так далее»¹⁴¹.

Учителя Спасского уезда получали доплату по 10 руб. за ведение библиотеки, а учитель Спасского волостного училища в виде исключения получал 406 руб.

Если сравнить низшую заработную плату учителей Спасского уезда с другими уездами, то она колебалась от 120 (Темниковский), до 250 руб. (Борисоглебский).

Средняя зарплата по уездам Тамбовской губернии колебалась от 230 руб. (Липецкий), до 280 руб. (Тамбовский). Высшая – от 240 (Елатомский), до 380 руб. (Кирсановский)¹⁴².

Надо заметить, что помимо жалованья от земства, учителя и учительницы получали иногда дополнительное вознаграждение от сельских обществ, частных лиц. В Спасском уезде в некоторых школах сельские общества платили учителям квартирные деньги.

Если сравнивать заработную плату учителей и учительниц земских школ с учительским персоналом церковно-приходских школ, то заметим, что большая их часть работала бесплатно. Это обстоятельство объясняется тем, что многие учителя школ духовного ведомства принадлежали к составу местных причтов.

¹³⁹ Там же. С. 22.

¹⁴⁰ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 178.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

Размер жалования платного учительства персонала церковных школ по разным уездам был не одинаков: низшее от 15 руб. (Темниковский) до 120 руб. (Кирсановский), в Спасском – 110 руб. Среднее от 113 (Козловский) до 204 (Кирсановский), Спасский уезд – 132,6 руб. Высшее – от 180 (Спасский, Темниковский) до 300 (Кирсановский, Борисоглебский, Лебедянский).

Немаловажное значение для успешной работы педагогического персонала имело обеспеченность их квартирами при школах и другими бытовыми условиями. Если в целом по Тамбовской губернии 65,93 % учителей земских школ имели квартиры при школах, то как в Спасском уезде только 56 % или 14 учителей. Таким образом, в школьных квартирах проживало 9 учителей из 14 и 5 учительниц из 10. В соседнем Темниковском уезде в квартирах при школах жили – 72,2 % всего педагогического персонала земских школ¹⁴³.

Как видим из приведенных примеров, учителя Спасского уезда находились в худших бытовых условиях, чем многие учителя других уездов. Хуже было только у учителей Усманского, Борисоглебского и Лебедянского уездов Тамбовской губернии¹⁴⁴.

Следовательно, пять учителей и столько же учительниц в Спасском уезде жили на частных квартирах, за проживания в них они платили от 2 руб. 50 коп до 5 руб.

В большинстве случаев плата за квартиру с отоплением обходилась в 4 руб. – 4 руб. 50 коп., а без отопления в 2 руб. – 2 руб. 50 коп.

Несмотря на дешевизну квартиры, трудно было в селе или в деревне найти квартиру, которая удовлетворяла бы обычным условиям культурной жизни. Поэтому квартиры при школах в большинстве случаев были более приспособлены к этим условиям, в них был создан некий уют и возможности как для житья, так и работы.

Особенно трудно было найти квартиру для семейных преподавателей, которые в земских школах составляли 47,85 % мужчины и 16,19 % женщины. Естественно, земства должны были беспокоиться о строительстве школ с квартирами для учителей.

Следует отметить, что и условия работы учителей и учительниц в школах были не одинаковы. Были школы, где один учитель занимался с тремя отделениями, но были школы и с двумя учителями.

В Спасском уезде 91,3 % школ были с одним учителем, тогда как в целом по Тамбовской губернии эта цифра составляла 75,31 %, а в Темниковском уезде 79,17 %.

С двумя учителями было всего 8,7 % школ, тогда как по губернии – 21,12 %, в соседнем Темниковском уезде 12,50 %.

¹⁴³ Подсчитано автором.

¹⁴⁴ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 183.

По этим показателям Спасский уезд занимал одиннадцатое место, опережая только Елатомский уезд, где все школы были с одним учителем¹⁴⁵.

Поэтому, где было больше учителей, они могли больше уделять внимание дополнительным занятиям с учащимися, заниматься внешкольной работой.

Большое значение для организации работы школ имел уровень подготовки преподавательских кадров, так как, прежде всего, от них зависело качество подготовки учеников.

Еще в 1865 г. на первой же сессии губернского земского собрания было заслушано отношение директора народных училищ, в котором указывалось «на важность образования учительской семинарии».

В 1867 г., представляя собранию «проект правил сиротского дома», губернская управа включила в текст этих правил статью, обязывающую воспитанников сиротского дома прослужить некоторое время «наставниками в сельских школах Тамбовской губернии». В следующем году губернская управа представила проект устройства двухклассного училища для приготовления сельских учителей «с достаточным образованием и могущим по усовершенствованным методам вести дело народного образования в школах»¹⁴⁶.

Кандидатов в это училище предполагалось набирать из крестьянских детей, окончивших приходские училища.

Вопрос об устройстве специального учебного заведения для подготовки педагогических кадров в пределах Тамбовской губернии был разрешен по инициативе землевладельца Шацкого уезда Э. Д. Нарышкина, который пожертвовал 612 тыс. руб. на устройство в Тамбове учительского института.

5 августа 1870 г. этот институт, названный Екатерининским, был открыт. К 1899 году половина учителей земских школ являлись выпускниками этого института¹⁴⁷.

Кроме того, в Спасском уезде функционировало две учительские школы: женская в Кириллово и мужская в Виндрее¹⁴⁸.

В младшем отделении Кирилловской учительской школе занимались 24 человека, в среднем – 25 и в старшем – 24 учащихся, всего 73 человека. В числе учащихся были представители разных сословий: крестьян – 46, мещан – 8, духовного сословия – 12, дворян – 1, других сословий – 6.

В 1906 г. окончили эту школу 13 человек, из них определены были в учительские места только 3 выпускника. При училище была библиотека с книжными фондами в 381 экз.

¹⁴⁵ Там же. С. 186.

¹⁴⁶ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию С. 31.

¹⁴⁷ Там же. С. 33.

¹⁴⁸ Тамбовские Епархиальные Ведомости. № 28, 1906. С. 546.

В Виндреевской мужской учительской школе обучались 55 чел., в том числе в младшем отделении – 19, среднем – 17 и в старшем – 19. По сословному составу – 53 являлись представителями крестьянства и 2 человека духовного сословия.

В 1906 г. окончили школу 14 человек.

Основными формами усовершенствования и пополнения педагогических знаний учителей и учительниц являлись учительские курсы, съезды и самостоятельное чтение педагогической литературы. Однако по имеющимся данным по губернии, только 24,4 % преподавателей земских школ посетили курсы и бывали на учительских съездах. В церковно-приходских школах число побывавших на курсах составляло всего 12,52 % общего числа педагогов.

Таким образом, в земских школах работали одинаковое количество учителей и учительниц, но число учительниц с каждым годом все возрастало, особенно к концу XIX века. Если в 1893 г. они составляли 36,18 %, тогда как в 1899 г. – 48,85 %. Среди тех, кто пришел работать в школы в 1899 г., 60,9 % составляли женщины и 39,1 % мужчины.

В земских школах большинство учителей и 28,5 % учительниц имели специальное педагогическое, или среднее образование.

Средняя продолжительность службы в школах 8,9 лет, что больше, чем в целом по губернии. Следовательно, больше половины педагогов в течение своей учительской деятельности в уезде редко перемещаются из одной школы в другую.

Средний размер вознаграждения учительского персонала колебался от 230 до 346 рублей.

Только 56 % педагогического персонала были обеспечены квартирами при школах, мало было школ с двумя и более учителями. Слабо учителя Спасского уезда посещали учительские курсы.

Несколько улучшился качественный состав учителей в первые десятилетия XX века, когда земство стала открывать педагогические институты, проводить различные педагогические курсы, съезды и т.п.

Некоторые изменения по улучшению качественного состава учителей Спасского уезда произошли в последующие годы. К примеру, в 1906 году в школах уезда работали 17 учителей и 14 учительниц, из них окончили курсы в учительских семинариях и вообще получившие специальную подготовку и образование – 4 учителя и 2 учительницы, окончили средние учебные заведения 2 преподавателя¹⁴⁹.

Из числа всех учителей и учительниц – 15 занимали места по свидетельству на звание учителя начального училища, 2 – окончившие курсы в других учебных заведениях, 6 преподавателей получили специальную подготовку. Однако среди преподавателей не было людей, которые бы окончили высшие учебные заведения.

¹⁴⁹ Журналы Спасского уездного земского собрания 1906 г. С. 313.

Естественно, такой уровень образования учителей и учительниц не удовлетворял потребности школы той поры, но изменить это состояние было нелегко из-за отсутствия кандидатов на учительские места с более высоким уровнем образования и подготовки. Имеющиеся педагогические институты Тамбова: Александринский и Екатерининский не могли обеспечить все школы губернии своими выпускниками.

Глава 2. СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЕЗДЕ

Продолжением школьного дела являлось внешкольное образование, благодаря которому проводились мероприятия по развитию образования и среди взрослого населения.

Следует напомнить, что в дореволюционной России система народного образования состояла из двух частей. Первая – школьное обучение, вторая – народные дома, библиотеки, народные чтения, воскресные школы, повторительные занятия, вечерние классы для взрослых, т.е. все формы внешкольного образования.

Истоки этой формы работы с населением уходят к концу XIX в., когда в Тамбовской губернии было создано Общество по устройству народных чтений. Это Общество в школах создавало народные библиотеки-читальни, организовывало народные чтения с волшебным фонарем и туманными картинками.

Прежде чем излагать историю развития библиотечного дела в Спасском уезде, как одной из форм внешкольного образования, необходимо остановиться на ее периодизации. Т. Д. Рубанова и М. Ю. Матвеев выделяли три периода земской библиотечной деятельности. Первый период – 1864 – конец 80-х гг. XIX в. – период эпизодического открытия библиотек силами земств, нерегулярное финансирование пришкольных библиотек. Второй период – 90-е годы XIX в. – открытие народных земских библиотек, который принимает массовый характер. И третий период – начало XX века – период перехода к планомерной организации библиотечного дела силами органов местного самоуправления¹⁵⁰.

Соглашаясь в целом с периодизацией библиотечного дела указанной Рубановой и Матвеевым, отметим, что эта периодизация не учитывает региональные особенности развития органов самоуправления и библиотек на местах. Поэтому представляется необходимым конкретизировать общую периодизацию применительно не только к Тамбовской губернии, но и Спасскому уезду в частности.

¹⁵⁰ Рубанова Т. Д. Роль земского самоуправления в развитии библиотечного дела России / Т. Д. Рубанова // Библиотечное дело: История, традиции, новации: Межвуз. сб. – Челябинск, 1994. – С. 13–23.

В первые пореформенные годы как в Тамбовской губернии, так и в Спасском уезде библиотечное обслуживание низших сословий населения по существу отсутствовало.

Созданные земские органы самоуправления в Тамбовской губернии в 1864 г. основное внимание в области народного образования в первые десятилетия их деятельности сосредотачивали на создании в регионе сети начальных школ. Создавая систему школьного образования, земствами именно тогда были сделаны первые попытки создания библиотек при земских школах.

Что же касается создания земствами библиотек для взрослого населения, то этот период относится к 1867 г., когда губернская управа поднимала вопрос «о повышении нравственного и умственного развития окончивших школу учащихся». В результате этого было принято решение об устройстве «депо книг», т.е. прообраз книжного склада, через который в дальнейшем формировались ученические, народные и учительские библиотеки.

Земские деятели Спасского уезда уже тогда неоднократно ставили перед земским собранием вопрос об открытии библиотек, книжных складов, изучали имеющийся опыт работы в этом деле в других уездах губернии. Однако вопросы устройства народных библиотек, книжных складов взяло на себя Тамбовское Нарышкинское Общество по устройству народных чтений, которое имело в каждом уезде отделения книжного склада.

Первые книжные склады были открыты в Тамбовской губернии в конце 90-х гг. В это же время начинается создание народных библиотек при училищах, которые действовали параллельно со школьными библиотеками, открывались народные чтения.

2.1. Становление книжного склада и его роль в формировании библиотек и обеспечению школ учебно-наглядными принадлежностями. Книжная торговля.

Как уже отмечали, в Спасском уезде, как и при всех уездах Тамбовской губернии в конце 1890 гг. стал функционировать филиал центрального книжного склада, организованного Обществом по устройству народных чтений.

Однако корни становления центрального книжного склада и его филиалов уходят к концу 1860 г.

В 1867 г. губернская управа, докладывая губернскому собранию о разных нуждах народного образования, отмечала, что не будет смысла в обучении народа грамоте, если по окончании ученья «воспитанники школ будут лишены возможности продолжать свое нравственное и умственное развитие посредством чтения полезных книг». И, следовательно, по мнению управы будут обречены по времени забыть саму грамоту, «на

которую потратили свою молодость, и применение которой так редко требуется в крестьянском быту»¹⁵¹.

Губернское собрание разрешило устройство «депо книг», выделив на это 2 542 руб. 61 коп., чтобы можно было по низким ценам продавать книги для школ и библиотек. Фактически этот год можно считать годом устройства центрального губернского книжного склада и началом организации пришкольных библиотек.

В 1868 г. управа закупила 6 772 экземпляра книг на сумму 1 319 рублей¹⁵².

В первые годы организации книжного склада был хороший спрос на книги, и к 1873 г. сельским школам, библиотекам было реализовано 4 549 экз. на сумму 899 руб. 99,5 коп.. Но со временем спрос на книги упал, и, наконец, совсем прекратился. Оставшиеся не реализованные книги по предложению управы были бесплатно разосланы по школам. Таким образом, первый этап книжного склада закончился, и склад прекратил свою деятельность.

Лишь 27 лет спустя, 16 декабря 1899 г. вопрос об устройстве книжного склада управою был снова вынесен на земское собрание, и получило положительное решение. Теперь книжный склад Тамбовского губернского земства возник совершенно в новых условиях книжной торговли, при наличии нового контингента читателей и покупателей книг, о которых не могло быть и речи в конце 60-х гг. Во-первых, был использован опыт работы книжных складов других губерний, во-вторых, увеличилось число как земских, так и министерских школ, открывались не только школьные, но и народные библиотеки.

Книжный склад находился в ведении губернской земской управы. Губернское земское собрание ассигновало 1 500 рублей на обустройство и организацию книжного склада и открыло кредит на оборотные средства склада в сумме 10 000 рублей¹⁵³.

Губернская управа считала, что в круг деятельности книжного склада следовало бы включить содержание книгонош и книговозов и издание народных книг, однако собрание это предложение отклонило, отложив осуществление этого предложения на более позднее время, когда склад наберет больше опыта по распространению книг.

Таким образом, в задачу склада входило: выписывать по заказу уездных земств книги и канцелярские принадлежности для школ и библиотек, продавать книги, разрешенные цензурой, учебные пособия, канцелярские принадлежности, а также не дорогие гравюры и олеографии.

С началом деятельности книжного склада, губернская земская управа с разрешения губернатора в каждом отдельном случае стала открывать

¹⁵¹ Журналы Спасского уездного земского собрания 1906 г. С. 60.

¹⁵² Журналы Спасского уездного земского собрания 1906 г. С. 60.

¹⁵³ Исторический очерк земской деятельности по народному образованию... С. 61.

отделения книжного склада при школах, волостных правлениях, в уездных городах и крупных торговых центрах.

С книжного склада школы стали через него получать разнообразные школьные учебники и учебные пособия. Кроме того, земствам было выгодно приобретать книги, учебные пособия для школ через склад и его отделения, так как пользовались определенной уступкой, которую предоставляли складу книготорговцы и издатели, с отчислением лишь незначительного процента на покрытие расходов склада по выполнению заказа.

По просьбе уездных земств книжный склад составлял и высылал книги для народных читален, сельских, учительских и школьных библиотек. Благодаря взаимному сотрудничеству – книжного склада и земских деятелей, народные библиотеки пополнялись новой литературой, а школы обеспечивались наглядными принадлежностями с учетом школьных планов и программ обучения школьников и развития внешкольных форм образования.

Одновременно с открытием книжных складов, обеспечивающих школы и библиотеки книгами и учебниками, открывались книжные магазины и лавки, которые также занимались продажей учебников и книг для внеклассного чтения как для школьников, так и для взрослого населения.

К примеру, в июне 1912 г. Спасская мещанка Мария Дмитриевна Турусова обратилась к губернатору Тамбовской губернии с прошением о разрешении ей открыть книжный магазин в г. Спасске¹⁵⁴.

В письме она писала: «Имею честь просить Ваше Высокопревосходительство разрешить мне торговлю книгами в моем магазине в гор. Спасске Тамбовской губернии... исключительно учебниками для сельских низших школ начальных училищ и старообрядческих школ, а также городских одно-классных училищ и для средних учебных заведений мужских и женских...»

Письмо Турусовой было направлено на имя Спасского исправника, который, в ответ на запрос канцелярии губернатора писал: «Мещанка гор. Спасска Мария Дмитриевна Турусова поведения и нравственных качеств хороших, под судом и следствием не состояла и не состоит, и в политической благонадежности не замечалась; препятствий к торговле ею в магазине книгами с моей стороны не встречается»¹⁵⁵.

Письмо Турусовой рассматривалось в течение двух месяцев, и ей было разрешено торговать книгами.

С аналогичным прошением на имя губернатора разрешить торговлю и приобретение книг для публичной библиотеки обратилось Правление общества Спасской городской публичной библиотеки¹⁵⁶.

¹⁵⁴ ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 8047, л. 1.

¹⁵⁵ ГАТО, Ф. 4, оп. 1, д. 8047, л. 2.

¹⁵⁶ Там же, д. 8067, л. 1.

К прошению был приложен список книг, газет и журналов, которые намеривались приобрести для библиотеки и список членов Правления. В числе просимых книг для приобретения числились: Сборник товарищества «Знание», полное собрание произведений Мережковского, Шелли, Пушкина, Вс. Соловьева, Мордовцева, Шпильгагена, Загоскина, отдельные произведения Ключевского, Стремоухова и др.¹⁵⁷ В числе просимых журналов для выписки числились: «Вестник Европы (17 экз.), «Исторический Вестник» (19), «Русские летописи» (15), «Русское богатство» (9), «Нива» (8), «Задуманное слово» (7), «Русский учитель» (2), «Школа и жизнь» (6), «Вестник «Знание» (9), «Современный мир» (9), «Вестник иностранной литературы» (10) и др. В числе газет: «Новое время», «Русское слово», «Голос Москвы», «Тамбовская жизнь», «Русские ведомости»¹⁵⁸.

Препятствий со стороны Спасского исправника в вопросах приобретения и торговли в библиотеке книгами не было.

Однако приобретение книг через книжный склад было выгоднее, чем через книжные магазины, где оптовые скидки были ниже. Вместе с тем, торговля книгами в магазинах и через книжный склад давала возможность более широкому распространению книги среди населения, особенно среди грамотной его части.

2.2. Развитие библиотечного дела в уезде

В последние годы наблюдается активизация исследовательского интереса к дореволюционной истории библиотечного дела в мордовском крае. На сегодня уже имеются интересные работы по данной тематике. Следует отметить разносторонний характер имеющихся публикаций: диссертационные исследования,¹⁵⁹ освещающие определенные этапы истории библиотечного дела в Мордовии, монографии и учебные пособия,¹⁶⁰ где затрагиваются многие вопросы внешкольной деятельности земств, журнальные статьи,¹⁶¹ тезисы докладов на различных научных конференциях¹⁶².

¹⁵⁷ Там же, л. 3.

¹⁵⁸ ГАТО, Ф. 4, оп. 1, д. 8067, л. 3.

¹⁵⁹ Кубанцева И. А. История становления библиотечного дела в Мордовии. Дис. канд. ист. наук. Саранск, 2004 г.

¹⁶⁰ Житаев В. Л., Седина И. В. Указ. соч. Саранск, 2008; Житаев В. Л. Осьмухина О. Ю. Указ. соч. Саранск, 2003; Житаев В. Л., Игонькина А. Н. Указ. соч., 2010.

¹⁶¹ Кубанцева И. А. Организация библиотек и их работа в мордовском крае до 1917 г. / И. А. Кубанцева // Библиотечное краеведение Мордовии. Саранск, 2001. Вып. 9. С. 10; Кильдощкина-Т. И. Внешкольное образование в Мордовском крае в 1890 – 1910-х гг. / Интеграция образования, 2006, №3. С. 51 – 55; А. И. Ефимова Деятельность земских библиотек в мордовских селах Симбирской губернии (конец XIX – XX в.) // Проблемы развития регионального социума. Саранск, 2006. С. 465 – 467; Кокорева Н. В. Становление и развитие внешкольного образования на территории мордовского края /

Изучением истории библиотечного дела в Мордовии занимаются историки, краеведы, библиотечные работники¹⁶³.

Особенно интересно отметить региональный характер исторической направленности изучения этой проблемы. И конечно, это объясняется в первую очередь изменением социокультурной обстановки в стране, снятием многих запретов на освещение ряда проблем после 1991 г., а во-вторых, подъемом национального самосознания народа.

Региональный подход в исследовании истории культурно-просветительской работы позволяет выявить особенности развития культурной ситуации в уезде. Анализ и изучение ряда исследований регионального характера, сопоставление и обобщение полученных данных позволяет выявить общее и особенное в истории культурно-просветительской деятельности в Мордовии.

Отсутствие работ по истории развития библиотечного дела в Спасском уезде не позволяет сравнить имеющиеся сегодня на руках исследователя данные с предшествующим анализом. Следовательно, это будет первой попыткой не только анализа имеющегося материала, но и определенных выводов, которые будут сделаны на основе изучения имеющегося материала.

П. Ф. Кудрявцев отмечал, что «земские школы создали контингент грамотных в деревенской среде. Им принадлежит честь и создания первых библиотек, как главного условия, создавшего потребность в книге. Школы министерские и церковно-приходские, первые по малому своему количеству, а вторые, кроме того, и по не давности своего происхождения и одностороннего направления не могли создать читателя в деревне»¹⁶⁴.

Действительно, министерские школы из-за их малочисленности, а так же церковно-приходские школы по малочисленности обучающихся в них детей и одностороннего направления не могли подготовить читателя в деревне. Народные библиотеки, как правило, открывались в тех селениях, где многие годы уже существовали земские школы с большим числом учеников и давно существующей при них земской же школьной библиотекой.

В отличие от многих уездов, вошедших впоследствии в состав Мордовии, в Спасском уезде, как и в других уездах Тамбовской губернии,

Н. В. Кокорева, Т. И. Шукшина // Страницы истории образования в мордовском крае: постреволюционный период: Монографический сборник Саранск, 2003. С. 57 – 62.

¹⁶² Елисеева Ю. А. Библиотечная культура Мордовии: к постановке проблемы / Ю. А. Елисеева // История, образование и культура народов Поволжья. Саранск, 1997. С. 80 – 82; Житаев В. Л. Из истории развития культурно-просветительных учреждений мордовского края / В. Л. Житаев // Филологические заметки. Саранск, 1998. С. 56 – 62.

¹⁶³ Голиченко Г. Н. Библиотека Саровского монастыря / Г. Н. Голиченко // Саранские епарх. вед. 2003. С. 47 – 49; Пашутина О. В. Первая публична // Библиотечное краеведение Мордовии. Саранск, 2002. Вып. 11. С. 33 – 34.

¹⁶⁴ См.: Народные бесплатные библиотеки-читальни...Симбирской губернии в 1900 – 1901 годах. Симбирск, 1904. С. 365.

организацией народных библиотек в большей степени занималось Тамбовское Нарышкинское Общество по устройству народных чтений, которое внесло немалый вклад в развитие библиотечного дела в Тамбовской губернии. Следовательно, и мордовскому краю, так как впоследствии Спасский уезд большей частью вошел территориально в состав Мордовии.

Библиотеки, доступные для населения, стали целенаправленно создаваться в Тамбовской губернии в конце 90-х гг., следовательно, они появились и в Спасском уезде. Это в немалой степени было связано с ведением в действие в 1890 г. «Правил о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними».

19 сентября 1898 г. Правление Общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской области обратилось в Спасскую земскую управу о постановке вопроса по ходатайству перед уездным земским собранием о выделении средств для открытия народных библиотек в уезде.

Надо отметить, что благодаря Обществу по устройству народных чтений, проблема организации пришкольных библиотек в Тамбовской губернии, по крайней мере по отношению к школам ведомства Министерства народного просвещения, решалась положительно и стояла рядом с Московской губернией¹⁶⁵.

В 1897–1898 учебном году в Тамбовской губернии, как и в Московской в 89 % всех земских школ имелись библиотеки. Однако в Московской губернии библиотеки создавались земством, а в Тамбовской, как уже отмечали, обществом по устройству народных чтений и земством.

Анализ состояния библиотечного дела в Спасском уезде в конце столетия показал, что 52,2 % школ имели школьные библиотеки, 92,3 % – народные и 100 % школ были вообще с библиотеками¹⁶⁶.

Если же сравнивать с обще губернскими показателями, то мы заметим, что по губернии 60 % школ имели школьные библиотеки, 55,3 % – народные и 89,8 % вообще с библиотеками. Таким образом, в Спасский уезд отставал только по школьным библиотекам, а по другим показателям был в лучшем положении.

Хуже, кроме школьных библиотек, были показатели и Темниковского уезда, соответственно 64 %, 76,9 % и 95,8 %. Спасский уезд был единственным уездом, где во всех школах были школьные или народные библиотеки. На первом месте уезд был и по народным библиотекам, только в Борисоглебском уезде 85,7 % школ имели народные библиотеки.

К этому периоду в Спасском уезде действовало 15 народных библиотек, которые финансировались за счет средств частных лиц и сельских обществ, которыми было выделено 248 руб. 32 коп. Кроме того, уездное земство на это дело выделило 200 руб., от Общества по устройству

¹⁶⁵ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 149.

¹⁶⁶ Там же.

народных чтений потупило 31 руб. 68 коп., всего было выделено 475 руб. или в среднем по 31 руб. 60 коп. на библиотеку¹⁶⁷. Надо заметить, что в этом году для школьных библиотек было получено книг на 100 руб., при 23 земских школах было 23 библиотеки, для которых было выделено 230 руб. или по 10 руб. на библиотеку¹⁶⁸.

В 1899 г. при пополнении и устройстве новых народных библиотек Общество по устройству народных чтений в Тамбове и Тамбовской губернии ставило задачу учредить при всех школах Тамбовской губернии публичные народные библиотеки стоимостью не ниже 50 руб.¹⁶⁹

Благодаря пятилетней деятельности Общества по устройству народных чтений в Спасском уезде во всех школах имелись народные библиотеки.

В 1899 г. из 8 423 руб. 74 коп. отпущенных на устройство народных библиотек в Тамбовской губернии, для Спасского уезда было выделено 262 руб.¹⁷⁰ Это меньше, чем в среднем на каждый уезд губернии (701руб.97коп.). Эти средства получены от сельских обществ – 11 руб. 53 коп., уездного земства – 100 руб., губернского земства – 100 руб. и от Общества по устройству народных чтений – 50 руб. 50 коп.

Надо заметить, что из общей суммы 262 руб., употреблено 211 руб. 53 коп. на пополнение имеющихся библиотек, а 50 руб. 50 коп. выделенных обществом по устройству народных чтений на открытие новых библиотек.

В 1899 г. в Тамбовской губернии было открыто 94 библиотеки на сумму 2 933 руб. 74 коп. что в среднем составляло 8 библиотек на каждый уезд стоимостью книжных фондов в 31 руб.

В Спасском уезде была открыта одна библиотека стоимостью до 20 руб., 7 библиотек стоимостью до 30 руб. и одна библиотека стоимостью до 50 руб. общей стоимостью 187 руб.

К примеру, для сравнения в Темниковском уезде было открыто 6 библиотек стоимостью 155 руб. 85 коп. или в среднем каждая библиотека стоила – 25 руб. 98 коп.

В Спасском уезде пополнялись книжные фонды библиотек в селениях Новые Выселки (на 25 руб. 50 коп.), Салтыкова Бута, Мордовского Пимбура, Салазгорь, Виндреевский завод, Кириллово, Кажлодки (на 25 руб.), Анаево (на 11руб. 53 коп.)¹⁷¹

В уезде в 1899 г. была открыта единственная библиотека в с. Анаево стоимостью в 75 руб., тогда как в Темниковском уезде в этот год было открыто 5 библиотек, стоимостью в 225 руб.¹⁷²

Следует отметить, что в Спасском уезде из восьми открытых библиотек пять – находились в селениях с мордовским населением: Ново-Выселская, Моргд-Пимбурская, Салазгорьская, Кажлодская и Анаевская.

¹⁶⁷ Журналы Спасского уездного земского собрания 1914 года. С. 120.

¹⁶⁸ Там же. С. 160.

¹⁶⁹ Журналы Спасского уездного земского собрания 1899 г. Тамбов, 1900. С. 97.

¹⁷⁰ Там же. С. 98.

¹⁷¹ Там же. С. 99.

¹⁷² Там же.

Таким образом, в течение почти пяти лет при содействии Общества по устройству народных чтений в Тамбовской губернии было открыто 592 библиотеки на сумму 41 848 руб. 95 коп. В Спасском уезде были открыты 24 библиотеки на сумму 1 640 руб. и Темниковском уезде 32 библиотеки на сумму 1 805 руб. 85 коп.¹⁷³

По имеющимся данным за 1896/97 гг. в среднем на уезд по Тамбовской губернии приходилось по 31 библиотеке, тогда как в Борисоглебском уезде было 60, Моршанском – 61, Тамбовском – 54, Усманском 36 и т. д. В Спасском уезде была 21 библиотека, Темниковском 20, Лебединском – 20, а Елатомском только две народные библиотеки¹⁷⁴.

Из общего числа 24 народных библиотек в 1899 г. – одна была стоимостью до 50 руб., 14 библиотек – до 75 руб. и 2 библиотеки – до 150 руб. Абсолютное большинство библиотек имели книжные фонды на сумму до 75 руб.

В сравнении с библиотеками Темниковского уезда, где 23 библиотеки из 32 имели книжные фонды стоимостью до 50 руб., библиотеки Спасского уезда выглядели предпочтительнее.

Как народные, так и школьные библиотеки оказывали определенное влияние на развитие общего образования населения. К тому же с 1901 г. по распоряжению Министерства народного просвещения в школьные библиотеки стали допускаться все книги, которые допускались только в народные библиотеки.

В Тамбовской губернии как школьные, так и народные библиотеки активно стали открываться с 1893-1894 гг. К примеру, в 1897-1897 гг. было открыто – в земских школах – 46 библиотек, ЦПШ – 28, школах грамоты – 10, народных библиотек в земских школах – 87, ЦПШ – 6. Тогда как в 1887 г. во всей губернии были всего 2 школьные библиотеки, 5 библиотек при ЦПШ и одна при школе грамоты. Единичные народные библиотеки стали открываться только с 1888 г.¹⁷⁵

Если же рассматривать количественный и качественный состав школьных и народных библиотек, то мы заметим, что на одну земскую школьную библиотеку приходилось 184 названий в 202 экз. книг, тогда как в народных библиотеках в среднем было по 288 названий в 320 экз.

В церковно-приходских школах как школьные, так и народные библиотеки были укомплектованы хуже: в первом случае имелось 80 названий с общим числом книг в среднем в каждой библиотеке 125 экз., а народной – 175 названий и 197 экз.

Уже по этим показателям мы видим, что народные библиотеки были богаче не только количеством экз. книг, но и числом названий.

Что же касается качественного состава библиотек, то здесь заметно преобладание беллетристики в школьных земских и народных, первых

¹⁷³ Там же. С. 100.

¹⁷⁴ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 149.

¹⁷⁵ Там же. С. 151.

38,54 %, вторых – 37,39 % состава фондов библиотек. В церковно-приходских школах, школах грамоты, как в школьных, так и в народных – преобладала литература духовно-нравственного содержания, первых – 45,63 % и 49,67 %, вторых – 37,71 % и 39,02 %.

Распределение книги по отделам оказывается приблизительно одинаково как в ученических, так и в народных библиотеках при школах ведомства Министерства народного просвещения. Наибольшее число книг оказалось в отделе беллетристики, затем следует духовно-нравственный отдел, далее по порядку следуют отделы истории, естествознания и сельского хозяйства.

При церковно-приходских школах и школах грамоты состав книг в ученических библиотеках существенно отличается от школьных библиотек ведомства Министерства народного просвещения, что уже указывали выше.

В большинстве случаев книгами, как из ученических, так и народных библиотек пользовались как учащиеся, так и окончившие курс школы и взрослое грамотное население.

В 1901 г. на общие меры по распространению образования населению, на содержание учителей сельских школ за заведование библиотеками и на приобретение книг от склада губернского земства было затрачено 330 руб.

В 1902 г. соответственно – 223 руб. 21 коп, и оставалось к концу года не израсходованными на эти цели 106 руб. Таким образом, на 1902 г. было выделено на эти цели 329 руб. 21 коп.¹⁷⁶

В 1905 г. в Спасском уезде при всех 27 школах имелись народные библиотеки. Следовательно, с открытием новой школы, открывалась при ней и народная библиотека.

Все открываемые библиотеки в Спасском уезде, находились при земских школах, они по своему фонду и читательскому контингенту были общедоступными библиотеками. Открытие библиотек при школах помогало одновременно решать вопросы и с помещением, отоплением, освещением, а порой и с заведением, так как функции библиотекаря выполнял кто-то из учителей бесплатно или за небольшую доплату.

Как отмечал Е. Д. Медынский, эта тенденция создания школьно-народных библиотек имела общий характер для всех земств губерний России, по его данным 79,9 % земских народных библиотек помещалось при школах.¹⁷⁷

В 1908 г. на заведение библиотек при четырех школах, в том числе Ачадовском, Тархановском было выделено 29 руб. 37 коп. На эти цели в 1906 г. было израсходовано всего 9 руб. 37 коп.¹⁷⁸

¹⁷⁶ Журналы Спасского уездного земского собрания 1902 г. Тамбов, 1903. С. 358.

¹⁷⁷ Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника / Е. Н. Медынский. – М., 1916 – С. 327.

¹⁷⁸ Журналы Спасского уездного земского собрания, за 1909 г. С. 19.

В 1908 г. на общие меры по распространению образования среди населения, а также на вознаграждение учителей за заведование библиотеками было ассигновано 250 руб. на народные библиотеки было израсходовано 100 руб.¹⁷⁹

В 1910 г. на общие меры по распространению образования среди населения, пособие комиссии по народным чтениям, издание народных книг, устройство библиотек, читален управой было предложено ассигновать 270 руб., собрание выделило 280 руб.¹⁸⁰

В 1909 г. на 27 народных библиотек было выделено 520 руб., или в среднем по 19 руб. 25 коп. каждой, которые были полностью израсходованы¹⁸¹. Народные библиотеки функционировали при всех земских школах¹⁸².

В уезде вопросы развития народного образования среди населения всегда были в поле зрения земства. Много внимания уделялось и развитию школьных и народных библиотек, способствующих закреплению навыков чтения, полученных в ходе учебы в школах, организации воскресных школ, проведении народных чтений.

Несмотря на сложности с финансированием библиотек, земство изыскивало возможность, чтобы ежегодно выделять небольшие средства для пополнения библиотек книгами. К примеру, в 1914 г. на развитие народных библиотек в уезде было выделено 250 руб.¹⁸³

В докладе уездной земской управы очередной сессии земского собрания 1914 г. отмечалось, что «в виду незначительного количества библиотек в начальных школах уезда и скудности имеющиеся в них книг как для внеклассного чтения учащихся, так и для чтения учащихся, желательно пополнения существующих в уезде школьных библиотек книгами для чтения учащихся и учащихся и открытие новых библиотек при тех школах, где таковые не имеются, желательно открытие воскресных курсов и народных чтений при школах уезда, с отнесением расходов по организации их и по вознаграждению учащихся за труды по ведению их на счет губернского земства, желательно открытия бы в некоторых центральных пунктах уезда народных библиотек для внешкольного образования»¹⁸⁴.

Земская управа считала желательным в 1914 – 1915 учебном году организацию библиотек для чтения учителей и учащихся в тех школах, которые открыты в 1914 г.

Управа отмечала, что «ни одна из намеченных задач не может быть осуществлена силами и средствами уездного земства, в виду отсутствия у него на это средств и в виду больших материальных затрат земства на

¹⁷⁹ Там же. С. 116.

¹⁸⁰ Там же, за 1910 г. Тамбов, 1911. С. 884.

¹⁸¹ Журналы Спасекого уездного земского собрания, за 1910. С. 158.

¹⁸² Там же, за 1909 г. С. 157.

¹⁸³ Там же, за 1914 г. С. 111.

¹⁸⁴ Там же, за 1914 года. С. 112.

войну»¹⁸⁵. Исходя из этого, уездная управа считала, что осуществление намеченных уездным земством задач, желательнее было бы возложить на губернское земство.

К тому же следует заметить, что при уездной управе не был организован отдел народного образования, как было намечено предыдущим земским собранием, поэтому его организация была перенесена на 1915 г. Но, учитывая, что средства уездного земства на народное образование были незначительны, то осуществление этой задачи могло и не случиться.

Поэтому, обращаясь к земскому собранию, уездная управа просила ходатайствовать перед губернским собранием о принятии указанных расходов на счет губернского земства.

Уездное земское собрание согласилось с докладом уездной земской управы в вопросе участия губернского земства в деле народного образования¹⁸⁶.

На этом же собрании был рассмотрен вопрос и о расходах на земские школы, где предусматривались суммы на внешкольные мероприятия. В докладе уездной управы указывалось, что на приобретение книг и учебных пособий для одноклассных школ необходимо выделять по – 50 руб., 2-х - 75 руб., 3-х – 100 руб. и 4-х – 125 руб.

Таким образом, на 1915 г. требовалось ассигновать 6 575 руб., в том числе на 46 одноклассных школ – 2 300 руб., 22 двухклассных школ – 1 650 руб., одну трехклассную – 100 руб., и на одну пятиклассную 200 руб. Общие расходы составляли 29 159 руб. 54 коп¹⁸⁷.

Важное место в духовной жизни населения Спасского уезда играли церковные, или благотворительные библиотеки.

В XIX в. православная церковь проводила достаточно активную работу по просвещению народов окраин России. И одним из направлений подобной деятельности было открытие благотворительных библиотек при церковно-приходских школах. В период советской власти просветительская роль церкви игнорировалась, поэтому в светской литературе об этой стороне деятельности церкви написано очень мало.

Известно, что издавна определенное число богослужебных книг имелось в каждой церкви, но в конце XIX в. перед духовенством была поставлена задача создания в каждой епархии библиотечной сети.

Идея создания благотворительных библиотек исходила от Синода, который указом от 15 февраля 1832 г. распорядился, чтобы при всех приходских церквях были организованы библиотеки. Митрополит Филарет составил каталог книг для таких библиотек и предписал Московской духовной консистории обязать священников к выписке их по церквям.

¹⁸⁵ Доклад Спасской земской управы уездному земскому собранию очередной сессии 1914 г. С. 111 – 112.

¹⁸⁶ Журналы Спасского уездного земского собрания, за 1914. С. 12.

¹⁸⁷ Из доклада земской управы земскому собранию 1914 г. С. 119 – 120.

Циркулярным указом Синод дал знать епархиальным преосвященным, чтобы они сделали аналогичные распоряжение по своим епархиам. Подобные распоряжения давались неоднократно и позднее, однако вопрос решался очень медленно.

Необходимость создания благочинических библиотек объяснялось многими причинами, в частности тем, что среди духовенства было немало полуграмотных священнослужителей. Кроме того, духовно-нравственное просвещение народа посредством книг и воспитание через них любви сельского населения к грамоте вызывалось потребностями времени. В свободное от повседневных забот время людям хотелось читать книги о жизни, находить в них полезные сведения для практической деятельности.

В «Церковных ведомостях» за 1890 г. отмечалось, что осуществлять духовно-нравственное просвещение народа способны лишь специальные учреждения, каковыми и должны были стать благочинические библиотеки, организуемые, как правило, при церковно-приходских школах. По всем сборам Синодом был разослан список книг, которые следовало приобретать для существующих и вновь открываемых церковных библиотек. Он состоял из 38 названий религиозных изданий в 75 томах, предназначенных для чтения прихожанами¹⁸⁸.

Там, где это было возможно, духовенство старалось обзавестись книгами духовного содержания, но это наблюдалось лишь в приходах с большим населением, бедные же церкви были лишены такой возможности. В 1868 г. обер-прокурор Синода вновь напомнил в письме епархиальным преосвященным о том, чтобы на местах они учреждали библиотеки в целях расширения богословских познаний церковнослужителей и соответственно положительного влияния на нравственное воспитание народа.

Анализ имеющихся церковных библиотек по Спасскому уезду показал, что из 58 церквей в уезде, библиотеки имели только 41, а анализ их книжных фондов показал, что только 8 имели более 150 книг в каждой.

Например, Салазгорьская церковная библиотека имела в своих фондах 300 экз. книг, Коргашинская – 240, Дубасовская – 179, Мордовско-Полянская, Ново-Бадиковская, Старо-Бадиковская, Боковой Майданская по 150 экз. каждая, Ново-Потьминская – 143 экз.¹⁸⁹ Большинство библиотек имели от 100 и менее экземпляров книг¹⁹⁰.

Книжные фонды библиотек церковно-приходских школ составляли 3 252 экз., в среднем по 79,3 книги на одну библиотеку.

Учитывая, что при земских школах существовало 27 народных библиотек, то при более чем 100 селениях функционировало 68 библиотек, или одна библиотека приходилось на 1,5 селений. Следовательно, при более крупных населенных пунктах, где имелось более 50 домов, имелась

¹⁸⁸ Житаев В. Л., Седина И. В. Указ. соч. С. 135.

¹⁸⁹ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии 1911 г. Тамбов. 1912. С.603 – 638.

¹⁹⁰ Там же.

народная библиотека при земской или церковно-приходской школе. Таким образом, все эти библиотеки охватывали своим влиянием большую часть грамотного населения уезда.

Касаясь содержания книжных фондов народных библиотек при земских и церковно-приходских школах, заметим, что в них преобладала религиозно-нравственная литература, на втором месте – беллетристика.

Одна из причин скудности благочинических библиотек заключалась в недостатке средств в церквях, которые были обременены непомерными налогами. Вот почему епархиальное начальство, чтобы улучшить библиотечное дело и дать духовенству возможность «беспрепятственно удовлетворять одну из его насущных потребностей», определением от 24 апреля – 14 мая 1869 г. постановило открывать по благочиниям центральные библиотеки.

В 1894 г. училищный совет при Святейшем Синоде разослал со своего книжного склада комплекты книг для трех тысяч приходов России, положив тем самым начало образованию церковных библиотек, указывает Л. М. Массерова¹⁹¹. Она имела ввиду библиотеки при церковно-приходских школах, так как благочинные библиотеки были открыты вначале XIX в.

Многие церковные деятели высоко оценивали значение благочинической библиотеки для духовного и нравственного развития населения, в закреплении полученных знаний в школе. Вот как писалось в Тамбовских епархиальных ведомостях в 1903 году, определяя значение церковной библиотеки: «Школа дала нам развитие, необходимое для самообразования. По выходе из школы мы подобны саду, в котором добрый хозяин и его слуги насадили молодые, прекрасные растения, уже принявшиеся, и мы можем сад сделать бесплодным, благодаря лени или плодородным, благодаря нашему прилежанию... Не будем оставаться на той ступени, на которой остановились в школе, будем самосовершенствоваться, хотя бы через чтение...»¹⁹².

Участники дискуссии, каким должны быть благочинные библиотеки, говорили и о значении их для самих священнослужителей, отмечали, что «Пастырь в своем приходе – светильник... и нужно поддерживать пламя своего светильника, время от времени добавлять елдя, дыбы не угас светильник, чтобы не оказаться в таком положении, что не только людям светить, а и сам будешь спотыкаться во тьме. Таким-то спасательным елеем для пастырского светильника и может быть изучение слова Божия, творений великих учителей церкви, изучение современных течений религиозной жизни, чтение светских сочинений, соприкасающихся

¹⁹¹ Массерова Л. М. Церковно-приходские библиотеки Оренбургской губернии (XVIII – начало XX вв.) / Библиотеки Урала XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2004. С. 43.

¹⁹² Тамбовские Епархиальные Ведомости 1903 г. - № 29. С. 879 – 880.

современным религиозным запросам, хотя бы общее знание того, что творится в Божьем мире, как со стороны религии, так и науки»¹⁹³.

Естественно, священнослужители понимали, что мир меняется, что знания необходимы всем, и в первую очередь самим проповедникам, чтобы не отстать от жизни.

Вопросы, каким должна быть благочиническая библиотека не однократно поднимались на страницах Тамбовских епархиальных ведомостей.

Конечно, перед благочинными библиотеками вставало много вопросов, главным среди них – их финансирование и использование в практических целях. Предлагалось собирать с церковью округа хотя бы по три рубля в год. Были и другие предложения о том, как создать благочинические библиотеки в уездных городах. Ставился вопрос о том, какой должна быть библиотека – окружной или уездной, каково ее значение, о самообразовании духовенства, о содержании окружной библиотеки и о других проблемах деятельности.

Многие полемисты-священники правильно понимали роль и значение благочинической библиотеки для самих священников: «Нравственная задача библиотеки – поддержать благую мысль о самообразовании большинства читателей, не имеющих возможности более или менее удобно пользоваться книгою, более удобным способом пользования поддержать имеющийся священный огонек к чтению в сердцах людей, отступающих перед неудобством пользования книгою; возбудить мысль к чтению в людях, которые мало читают...»¹⁹⁴.

В 1906 г. на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» вновь зазвучала тема о благочинических библиотеках в связи с докладной запиской священника Маркова на имя Его Преосвященства по этому вопросу. Отмечалось, что отдаленность окружных благочинических библиотек «мешают пользоваться книгами благочинической библиотеки, а современная жизнь требует от духовенства умственного развития»¹⁹⁵.

Церковные библиотеки и библиотеки при духовных училищах регулярно пополнялись новыми книгами. Так, в 1905 году на эти цели было израсходовано 783 руб. 32 коп. Кроме того, на 134 руб. 74 коп. было выписано периодических изданий¹⁹⁶, из них для библиотек: «Церковные ведомости», издаваемые Синодом, «Церковный вестник» с христианским чтением и приложением чтений св. Иоанна Златоуста, «Душеполезное чтение», «Странник», «Народное образование», «Церковно-приходская школа», «Воскресный день», «Паломник», «Исторический вестник», «Родник», «Образование», «Детский отдых», «Детское чтение», «Всходь», «Юный читатель», «Нива», «Спутник здоровья», «Тамбовские губернские

¹⁹³ Там же. С. 880.

¹⁹⁴ Тамбовские Епархиальные Ведомости 1903. № 29. С. 886.

¹⁹⁵ Там же, за 1906 г. № 32. С. 1 393.

¹⁹⁶ Там же. № 11. С. 196.

ведомости», «Тамбовские епархиальные ведомости» и др. Конечно, приобретались и произведения, знакомство с которыми было полезно и священнослужителям и светским людям.

Как правило, епархиальные власти устраивали библиотеки трех видов: народные – для учителей и всего взрослого населения, ученические – для внеклассного чтения, учебные, фонды которых состояли из учебников.

Открытие народных библиотек было делом не легким. По имеющимся данным по Тамбовской губернии народных библиотек при церковно-приходских школах было всего 31 и две при школах грамоты¹⁹⁷.

В основном существовали и работали библиотеки ученические и учебные при духовных училищах, инородческих школах.

Книжные фонды церковных библиотек состояли в основном из сочинений деятелей церкви, бесед и поучений «святых отцов», а также богослужебной литературы: псалтырей, молитвенников, служебников и т.д.

В 1915 – 1916 учебном году в церковно-приходских библиотеках духовного ведомства было 58 библиотек с книжными фондами в 7 283 экз., в среднем на библиотеку – 125 экз.¹⁹⁸

Наиболее крупные библиотеки были в церковно-приходских школах сел: Кириллово – 406 экз., Анаево – 308 экз., Четово-Варжелай – 302 экз., Ширингуши – 288 экз., Хомутовка – 283 экз., Тимановка - - 260 экз., Матвеевский Майдан – 2549 экз., Липлейка – 245 экз., Ново-Бадиково – 221 экз., Ачадово – 182 экз. и др.¹⁹⁹

Вместе с тем было много и малочисленных библиотек, в фондах которых находилось от 25 до 100 экз. книг для внеклассного чтения.

Благочинические библиотеки и библиотека при школах духовного ведомства играли определенную роль в повышении нравственности и грамотности населения Спасского уезда.

В первые десятилетия XX в., несмотря на недостаточность средств на внешкольное образование, уездное земство вопросы создания народных библиотек нередко ставило на заседаниях земского собрания. Они будировались и губернским земством. К примеру, в 1914 г. губернская земская управа обратилась к уездным земствам с целью выяснения, что может сделать губернское земство, конечно в пределах возможного, для уездных земств.

Для разрешения этого вопроса Спасская уездная управа созвала особое совещание, в состав которого, кроме членов коллегии управы, входили представители Министерства народного просвещения и депутаты от духовного ведомства.

В результате обсуждения этого вопроса, совет пришел к выводу, что «В виду незначительного количества библиотек в начальных школах уезда и

¹⁹⁷ Исторический очерк деятельности земства по народному образованию... С. 150.

¹⁹⁸ ЦГА, ф. Р-300, оп. 1, д. 5, л.

¹⁹⁹ ЦГА, ф. Р-300, оп. 1, д. 5, л.

скудности имеющихся в них книг, как для внеклассного чтения учащимся, так и для чтения учащим, желательно пополнение существующих в уезде школьных библиотек книгами для чтения учащихся и учащихся и открытия новых библиотек при всех школах, где таковые не имеются»²⁰⁰.

Однако, понимая, что губернское земство не может удовлетворить все потребности уезда, собрание считало возможным в 1914 г. организовать библиотеки с книгами для чтения учащихся и учащихся в тех школах, которые открыты в 1914 г.

Уездное земство, как отмечалось на собрании, не в силах осуществить все те задачи, которые были намечены в плане развития внешкольного образования, ибо отсутствовали необходимые средства, так как большая часть средств уходила на войну. Поэтому многие вопросы школьного и внешкольного образования в последующие годы могли быть решены только при посильной помощи губернского земства.

В последующие годы в Спасском уезде внешкольное образование, и в частности, библиотечное дело несколько приостановилось. Этому во многом помешали не только экономические причины, но и политические события, происшедшие в России.

2.3. Народные чтения и другие виды внешкольной деятельности в уезде

В 1891 г. в Тамбове на пожертвования Эммануила Дмитриевича Нарышкина (1813 – 1901), общественного деятеля, благотворителя и мецената для Общества народных чтений было начато строительство здания, которое было закончено и освещено в октябре 1892 г. Постройка производилась архитектором А. С. Четвериковым. И в этот же год были проведены первые народные чтения.

С началом организации народных чтений в Тамбове, они получили свое распространение и в губернии, в том числе и в Спасском уезде.

Тамбовское Общество по устройству народных чтений активно помогало уездным земствам и в развитии народных библиотек, которые служили фундаментом при организации чтений для населения.

Вопрос об организации народных чтений в уезде был рассмотрен на уездном земском собрании 13 сентября 1898 г.²⁰¹

Народные чтения, которые в большинстве случаев устраивались в школьных классных комнатах, были наиболее распространенной формой внеклассного образования.

Характерно, что народные чтения в школах ведомства Министерства народного просвещения проводились реже, чем в церковных школах, хотя школы ведомства Министерства народного просвещения существовали дольше, чем церковно-приходские, и, естественно, должны были бы открывать народные чтения раньше церковно-приходских. Но причина

²⁰⁰ Журналы Спасского уездного земского собрания 1914 года. Тамбов, 1915. С. 111.

²⁰¹ Журналы Спасского уездного земского собрания 1898 г. Тамбов, 1899. С. 59.

такого положения заключалась в том, что их организация в земских школах было несколько затруднена.

Чтобы открыть народные чтения при земской школе, необходимо было обращаться за разрешением в различные инстанции до особого совещания, состоящего из министров народного просвещения, внутренних дел и обер-прокурора св. Синода, тогда как для того, чтобы открыть народные чтения в церковно-приходских школах, достаточно было обратиться в уездное отделение епархиального училищного совета.

В первом случае дело о разрешении чтений тянулось год, иногда и больше, во втором же – две-три недели, бывало самое большое через месяц.

Народные чтения в разных школах проводились не одинаково, как по их количеству, так и по числу слушателей. Однако они привлекали много желающих посетить чтения, особенно с туманными картинками.

Что касается содержания и тематической направленности народных чтений, то они имели примерно одинаковый характер, отличались в зависимости от личных свойств и образовательного уровня учителя.

Как показывает анализ проводимых чтений в разных уездах губернии, они не имели системного характера, отсутствовала и плановость их проведения. В большой степени это зависело от невозможности получения брошюр и картин, рассылаемых Тамбовским Обществом по устройству народных чтений.

Многие народные чтения, проводимые для учащихся школ, служили продолжением классных занятий, так как чтения по истории, географии и естествознанию приравнивались к пройденному по этим темам материалу.

Большое внимание распространению народных чтений уделялось Тамбовским губернским земством, где правление Общества по устройству народных чтений постоянно обращалась к уездным управам с целью поддержания небольших пришкольных библиотек, организованных специально для подобных мероприятий.

10 июля 1902 г. правление Тамбовского Общества направило в Спасскую уездную земскую управу письмо, в котором говорилось: «В поселениях пробуждается охота к чтению. Население по своей бедности не в состоянии удовлетворить эту потребность... существующие библиотеки требуют пополнения как потому, что находящиеся там книги уже недостаточны и использованы населением, так еще потому, что от времени они уже изветшали»²⁰².

Правление просило открыть народные библиотеки там, где они отсутствовали, назначив на все без исключения школы по 5 руб. ежегодно.

Оно сетовало по поводу упразднения чтений в ряде мест и предупреждало, что результаты всех уже произведенных затрат на их организацию могли быть сведены к нулю, если существующие библиотеки

²⁰² Журналы Спасского уездного земского собрания 1902 года. С. 54.

закроются, если земские учреждения не придут на помощь Обществу и не примут плана создания новых и пополнения имеющихся народных библиотек.

Ходатайство правления Тамбовского Общества Спасское уездное собрание поддержало, оно ежегодно ассигновывало на эти цели по 5 руб. на библиотеку. Кроме того, Тамбовскому Обществу выделено было 150 руб.

Продолжалась организация и народных чтений для взрослого населения. Однако народные чтения в Спасском уезде не имели большого массового характера, они мало привлекали взрослое население и в большей части их посещали школьники.

К примеру, в 1906 г. народные чтения проводились только в пяти селениях уезда: Анаеве, Дракино, Боковом Майдане, Пичкиряеве, Салазгоре, или в наиболее крупных поселениях Спасского уезда²⁰³.

Все отчеты руководителей, где проводились народные чтения, свидетельствуют «об интересе и сочувствии, проявлявшем населением к чтениям», многие слушатели выражали неоднократно сожаление о тесноте школьных зданий. Вследствие тесноты в школе руководители отдельных чтений проводили два раза одно и то же чтение, сначала для взрослых, а потом для подростков.

Более всего слушатели интересовались статьями историческими и религиозно-нравственными. Перед чтениями некоторыми руководителями велись предварительные беседы для ознакомления слушателей со статьей предназначенной для чтения. Все руководители замечали, что чтения доставляли населению и пользу и разумное удовольствие, «удаляясь с чтений, слушатели выражали большую благодарность не только ведущему чтение, но и учредителям их, прося продолжить чтения и на следующий год».

Благодаря такому интересу слушателей в школах не встречалось надобности в каких-нибудь мерах полицейского характера для соблюдения тишины и порядка.

В виду несомненной потребности и сочувствия сельского населения к народным чтениям и приносимой им пользы, оставалось только сожалеть, что в уезде не получило широкого проведения в жизнь этого полезного и общеобразовательного учреждения.

Одним из главных препятствий в правильной организации народных чтений в смысле своевременной передачи картин из одного училища в другое, было отсутствие в уезде земской почты.

По имеющимся данным, в 1911 г. на народные чтения Спасским уездным земским собранием было ассигновано всего 75 руб. на приобретение 2-х волшебных фонарей. В уезде имелось всего пять таких фонарей, что, естественно, было недостаточно для широкого внедрения народных чтений в уезде.

²⁰³ Журналы Спасского уездного земского собрания 1906 г. С. 318.

На этом же собрании рассматривался вопрос о выделении средств для Нарышкинского Общества по устройству народных чтений в Тамбове и губернии, на что собрание приняло решение о согласии с докладом управы²⁰⁴.

Народные чтения проводились и в последующие годы. К примеру, 22 февраля 1914 г. в Вадовских Селищах были проведены народные чтения на тему «Улучшение лугов», 23 февраля в Анаеве на тему «Обработка почвы», 4 марта в Подлясове на тему «Улучшение лугов»²⁰⁵ и т.д.

К сожалению, на этих чтениях было недостаточно слушателей, а в Анаево присутствовали только дети. Одновременно в ходе проведения чтений продавались и брошюры по вопросам сельскохозяйственной деятельности.

Чтения с «волшебным фонарем» были доступны как взрослому населению, так и школьникам, но самыми частыми посетителями оказывались дети и подростки. Их одинаково интересовало как чтения, так и картинки. Порой они обращались к учителю, чтобы картинки показали повторно. Что же касается взрослого населения, то, имея жизненный опыт, оно не всегда довольствовалось чтениями, у взрослых были несколько иные запросы, нежели у детей или подростков, а руководители не всегда могли по тем или иным причинам удовлетворить их любопытство.

Крестьяне часто обращались с просьбами прочесть им газету или какую-нибудь книжку, где рассматривались интересующие их вопросы, например, по агрономии. Но учителям этого делать не разрешалось, на народных чтениях можно было представлять на суд слушателей только книги и брошюры, указанные в специально для этого составленном каталоге Министерства народного просвещения. Не находя удовлетворения своим запросам, некоторые слушатели переставали посещать чтения²⁰⁶.

Вместе с тем следует отметить, что народные чтения приносили определенную пользу: сообщали знания, приучали слушателей к чтению. По наблюдениям некоторых руководителей, с тех пор как стали вестись эти чтения, увеличилось число читателей в местных народных библиотеках.

Отдавая должное народным чтениям как одной из важнейших форм внешкольного образования, следует отметить, что наибольшая приносимая ими польза могла быть достигнута только в том случае, если они органически связывались с другими формами внешкольной просветительской деятельности. Поэтому, пока чтения носили случайный, обособленный характер, они не могли иметь большого значения в духовном развитии деревенского жителя. Прежде всего, необходимо было, чтобы они велись в специально оборудованных для этого помещениях,

²⁰⁴ Там же, за 1911 г. С. 80.

²⁰⁵ Из доклада земской управы земскому собранию 1914 года. С. 254.

²⁰⁶ См.: Житаев В. Л. Указ. соч. С. 61.

подготовленных для восприятия прочитанного, рассказанного. Затем вызванные чтениями потребности в приобретении знаний должны были бы удовлетворяться в виде предложений той или иной формы, сообразно нарождающимся требованиям.

К примеру, Нарышкинская читальня, предназначенная для Общества народных чтений в Тамбове, имела два этажа. На верхнем этаже размещалась аудитория на 600 мест, нижнем – библиотека, бесплатная читальня. Слушатели могли не только при хороших условиях прослушать беседу, но и получить после чтений в библиотеке необходимую литературу по этой теме.

Кроме того, для того чтобы привлечь внимание к книге, чтобы чтения стали систематичными, необходимо было правильно подбирать их темы и списки литературы к ним.

Конечно, не везде народные чтения проводились систематически, все зависело от отношения к ним учителей и контроля их организации и проведения. В этом, на наш взгляд, кроется причина и того, что посещаемость была разной – от очень низкой до высокой.

Народные чтения как мероприятия внешкольного образования были значимы в деле подъема культуры крестьянских масс. Однако они бы сыграли большую роль, если бы организовывались повсеместно, где имелись училища или церковно-приходские школы, носили бы систематический характер, а не эпизодический.

Таким образом, народные чтения были важной формой внешкольной работы земских учреждений, не только способствующими закреплению знаний, полученных в стенах школы и училищ, но и служащих средством отвлечения народа от праздничного разгула и пьянства, укоренения нравственности в крестьянской среде.

Глава III. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Начало реформирования национальной школьной системы в России относится к XIX в. Этот нелегкий процесс шел непросто, в ходе реализации национальной системы образования приходилось преодолевать невероятные трудности, связанные как с системой управления образованием, так и его финансированием. Кроме того, не было и единого взгляда на форму организации школ и ее обязанности для всех детей школьного возраста. Речь идет о характере обучения – светская школа или клерикальная?

Анализируя политику царского правительства в области народного образования, В. И. Ленин с болью в сердце и большим негодованием писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были

ограблены в смысле образования, света и знаний, – такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»²⁰⁷.

Состояние народного образования в России было настолько безобразным и позорным, что правительство Александра I вынуждено было предпринять некоторые шаги. Было принято решение о создании Министерства народного просвещения, 5 ноября 1805 г. – был принят новый устав учебных заведений, устанавливались типы учебных заведений (приходские училища, уездные училища, гимназии или губернские училища, университеты) и соответствующая подчиненность. Однако принятые решения существовали больше на бумаге, чем на деле. Приходские (сельские) училища из-за их недостаточного финансирования на местах почти не открывались, а вновь открытые через год-два закрывались. Поэтому для сельской местности он не сыграл той роли, которую придавали ему авторы устава.

В 1828 г. был принят новый устав учебных заведений, который появился в годы усиливающейся реакции Николая I и «по своей сущности, как отмечал П. П. Кузнецов, – был крайне реакционным»²⁰⁸.

Новый устав 1828 г., определяя сословность школы, источники финансирования, фактически (законодательно) закрывал доступ «податному населению» в средние учебные заведения и затруднял организацию работы по открытию народных школ. В уставе говорилось, что гимназии были предназначены исключительно для дворян, уездные училища – для купечества, а приходские – для крестьян, мещан. Не одинаково было и финансирование этих учебных заведений: гимназии и уездные училища содержались за счет казны, приходские училища в городах – за счет городских обществ, а сельские училища – за счет сельских обществ.

Устав 1828 г. строго регламентировал систему училищ, устанавливал административный надзор, определял должностных лиц, но обходил стороной вопросы ассигнования и открытия народных школ.

Как уже отмечалось, в России народным образованием занимались несколько ведомств, естественно и взаимодействие государства и общества в образовании было многообразно.

В начале 1860-х годов государство предприняло необходимые шаги к централизации системы управления образованием. Заведование всеми общеобразовательными низшими и средними учебными заведениями было сосредоточено в Министерстве народного просвещения, за исключением церковно-приходских школ, которые оставались за духовным ведомством.

В 1864 г. было принято «Положение о народных училищах», которое признавало право общественной и частной инициативы открывать и

²⁰⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 127

²⁰⁸ Кузнецов. И. Н. Ульянов и просвещение мордовского народа / П. Кузнецов, В. Лашко. Саранск, 1981. С. 44.

содержать начальные школы.²⁰⁹ Были созданы и органы управления народным образованием – губернские и уездные училищные советы, куда входили представители Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел, Духовного ведомства и гласные губернских или уездных земских собраний.

Эти принятые меры по централизации системы народного образования и организации управления были, естественно, шагом вперед по отношению к прошлому состоянию народного просвещения, в какой-то степени делались попытки обеспечения общественного влияния на народное образование.

Однако по мнению многих исследователей, созданные советы по существу являлись скорее бюрократическими организациями, так как большинство членов советов являлись представителями государственных ведомств, и недостаточна была представлена общественность.

Не просто складывались и взаимоотношения земства и властных государственных структур в области народного образования. Положением 1864 г. деятельность земств была ограничена, оно давало право земствам заниматься лишь хозяйственно-культурными делами и финансированием путей сообщения, медицины, народного образования. Административно-командная власть оставалась в руках губернатора, имеющего право по Положению «остановить исполнение всякого постановления земских учреждений, противно законам и общим государственным пользам».²¹⁰

В 1869 г. была введена должность инспектора народных училищ, которые в 1871 г. получили право отстранять земских учителей от должности в случае признания их неблагонадежными.

В литературе по истории народного образования дореволюционного периода преобладало негативное отношение к деятельности инспекторов, указывая, что должность инспектора была введена с целью ограничения влияния земств на учебно-воспитательный процесс. Многие инспекторы больше занимались административной практикой, чем методической. По словам сенатора Мордвинова, который посетил Тамбовскую губернию, и был знаком с работой инспекторов – «состав инспекторов – в основном люди несведущие в педагогической части, они противодействуют развитию народного образования»²¹¹.

Нельзя не согласиться с выводами Мордвинова, но следует отметить, что среди инспекторов народных училищ было и много замечательных педагогов, знающих свое дело и принесших много полезного, способствующего развитию народной школы. Были они и в Тамбовской губернии. Одновременно надо отметить, что инспектора были загружены большой работой, за ними были закреплены 3-4 уезда, сотни школ,

²⁰⁹ См.: Народное образование и педагогическая мысль России кануна и начала капитализма / Сб. науч. трудов под ред. Э. Д. Днепров. М., 1980. – 336 с.

²¹⁰ Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. С. 6.

²¹¹ См.: Веселовский Б. Ю. Указ. соч. С. 177.

которые надо было посетить, и по каждой поездке составить письменный отчет.

Положение о начальных училищах, изданное 25 мая 1874 года, ставило народную школу под жесткий контроль со стороны правительственных и сословных учреждений. Однако «Положение» не сыграло той роли, которая ему предназначалась, земская школа к тому времени встала уже на прочную основу, и земства все больше и больше влияли через имеющиеся рычаги на развитие народной школы.

Закон, который ограничивал административные функции земств в области народного образования, уменьшал его влияние на учебный процесс в школах, не затрагивал экономических рычагов воздействия земств на школу. Земства по этому закону имели право открытия новых училищ, и улучшения состояния уже существующих. Более того, сохранялись и некоторые права, позволяющие влиять на учебную жизнь школы, в частности, право утверждать должности учителей.

Ограничительные меры права земства в деле народного образования правительством предпринимались и в последующие годы.

13 июня 1884 г. императором были утверждены Правила о церковно-приходских школах, предусматривавшие повсеместное открытие их как противовес земской школе. Одновременно Министерство народного просвещения обязало земство при открытии новых училищ, «входить в предварительное сношение с епархиальным начальством», естественно, это несколько препятствовало расширению светских школ. Эта незаконная акция Министерства народного просвещения была отменена под напором жалоб земств только через 8 лет, в 1897 году²¹².

В противовес земской школе в 90-х гг. Синод внес в правительство предложение отобрать у земства право собирать с населения средства на народное образование и передать его духовенству с тем, чтобы направить эти средства на церковно-приходскую школу. Правительство не отважилось, на столь резкое ограничение права земства в вопросах народного образования. Было принято компромиссное решение: обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев в 1893 г. направил всем земствам письмо о «единении земства и духовенства» на почве расходов на церковную школу, а Министерство внутренних дел предписало земским начальникам «незамедлительно озаботиться» изысканием дополнительных местных средств для поддержания школ, подчиненных духовенству.

В рассматриваемые годы взаимоотношения государства и земства в области управления народным образованием определялись Положением о земских учреждениях 1890 г. Согласно его требованиям сохранялась административная опека над деятельностью земств. Для открываемых земствами народных училищ необходимо было разрешение инспектора

²¹² См.: Житаев В. Л. Правовое положение культурно-просветительской деятельности земских учреждений в мордовском крае // Россия на пути к правовому государству и гражданскому обществу. Саранск, 2007. С.172.

народных училищ и согласие представителя уездного училищного совета. Избираемые земством попечители, утверждались губернским училищным советом. Способ назначения учителей в земские училища был сохранен: требовалось разрешение инспектора и утверждение в должности училищным советом²¹³.

Несмотря на усиление контроля правительства за деятельностью земства в народном образовании, развитие народной школы не остановилось, а вопреки всему, продвигалась достаточно быстро. Активнее к этому делу подключилось и губернское земство.

Следует заметить, что в первые годы становления земской школы среди многих губернских земских деятелей существовало мнение, что развитие начального народного образования должно идти по запросу и почину крестьянского населения. Дело же земства только приходить на помощь крестьянам. Точка зрения определенного числа губернских земских деятелей хорошо выражена в высказывании публициста князя Васильчикова: «Обществам или волостям оставляется вся инициатива открытие школ и установление сборов на их содержание, так как «за всякое благо и всякую пользу должен платить только тот, кто имеет возможность участвовать в выгодах вещественных или нравственных, охраняемых известными мероприятиями». Роль земства, правительства, высших сословий и государственной казны по мнению Васильчикова, должна сводиться лишь к тому, чтобы «приходить на помощь тем местностям, где по рассеянности и одиночеству поселений жители не могут скопиться для устройства и содержания общественных учреждений». Следовательно, губернские земства считали, что содержание и устройство школ – дело уездных земств, а за собой оставляли преимущественно вопросы подготовки учительских кадров и развитие среднего образования. Поэтому на развитие земской школы губернские земства средства не направляли. Об этом красноречиво говорят источники расходов земства на содержание одно-классных училищ в Спасском уезде в 1893 г.

В целом на весь год было израсходовано 6 340 рублей, которые поступили от уездного земского сбора²¹⁴. Других поступивших капиталов на это счет не зафиксировано.

По словам В. Ф. Абрамова, 1890-е гг., «ставшие эпохой в социально-экономической и общественной жизни страны, обозначили грань и в истории земской школы. Всеобщее обучение стало ведущим лозунгом всех общественно-педагогических начинаний, основной просветительской задачей этих лет»²¹⁵.

²¹³ Свод законов Российской империи. Книга III. Т. XI, Ч. 1. М., 1910. С. 549 – 533.

²¹⁴ Начальное образование в России. СПб., 1905. С. 62.

²¹⁵ Абрамов В. Ф. Земство, народное образование и просвещение / В. Ф. Абрамов // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 46.

В эти годы и губернские земства стали понимать, что их помощь необходима для уездных земств в деле народного образования. Поэтому стали разрушаться ограничительные взгляды ряда членов губернских земских управ на участие губернского земства в деле народного образования.

В конце 90-х гг. особенно остро стал вопрос о введении в России всеобщего обучения. Участие губернских земств в его осуществлении стало необходимым. С середины 90-х гг. Тамбовское губернское земство развернуло широкую деятельность в области народного образования. С его участием было начато устройство и содержание книжных складов, организация и ассигнование учительских курсов, субсидирование земских библиотек, выделение ежегодных взносов на организацию народных чтений.

Ежегодно выделялось по 1 440 руб. обществу взаимопомощи учителей и учащихся на содержание 12 стипендиатов детей учительского персонала земских школ²¹⁶.

В начале XX в. политика Правительства в сфере народного образования, как и во второй половине XIX в., представляла собой чередование консервативно-охранительных и либеральных мер. В 1900 г. Министерство народного просвещения выступило с проектом «Наказа уездным и губернским училищным советам», в котором предусматривалось полное отстранение земских и городских учреждений от участия в управлении народным образованием. Однако земства отстаивали свои позиции в сфере народного просвещения.

В 1902 г. Министерство народного просвещения выступило с новым проектом, по которому за земскими учреждениями предполагалось сохранить лишь заведование уже действующими школами, а все новые школы закреплять за министерством. Это было новой попыткой отстранить земства от народного образования, а само народное просвещение превратить в орудие, угодное правительству. Внедрению этого проекта помешала Русско-японская война и революционные события 1905-1907 гг.

Первые годы XX столетия стали периодом разработки проекта всеобщего обучения. С именем нового министра народного просвещения И. И. Толстого связан законопроект 1906 г. о введении в России всеобщего обучения. Этот законопроект допускал возможность паритетного участия правительства и органов местного самоуправления в формировании школьной сети.

В 1907 г. в Государственную Думу был внесен законопроект о выдаче земствам и городам субсидий на введение всеобщего обучения без ограничения их самостоятельности в этой области. Весной 1910 г.

²¹⁶ См.: Начальное народное образование в Симбирской губернии. Симбирск, 1805. С.14.

Государственная Дума принял проект закона о всеобщем обучении, который был предан в Государственный совет и отклонен последним.

Однако, несмотря на это, Государственная Дума сделала немало, а органы самоуправления обязывались не снижать своих расходов на образование и не нарушать принцип бесплатности.

В период руководства Министерством народного просвещения О. А. Кассо был расширен штат инспекторов, министр намеривался подчинить земскую школу училищной инспекции. Земства отстаивали свои права и интересы в вопросах народного образования. Эти проблемы рассматривались и на первом общеземском съезде по народному образованию, который состоялся в 1911 г.

Пришедший в 1914 г. на пост министра граф П. Н. Игнатьев, отменил решения бывшего министра, были восстановлены педагогические советы и родительские комитеты, а земствам возвращено право руководства учебной частью земских школ.

С приходом к власти Временного правительства в сфере народного образования земствам и общественным организациям было предоставлено право открывать учебные заведения, были упразднены уездные и губернские училищные советы, а их функции переданы земским управам и городским думам.

Губернским земствам нелегко приходилось отстаивать интересы в вопросах народного образования. Еще труднее было уездным земствам, которым приходилось исполнять не только правительственные указания, но и губернские.

К примеру, 30 сентября 1907 г. на очередном уездном земском собрании был рассмотрен вопрос об учреждении при управе школьного совета, в состав которого должны были входить помимо представителей земства и других должностных лиц, и представители земского училищного персонала, и собрание согласилось с предложениями управы²¹⁷.

Однако Тамбовский губернатор приостановил принятое уездным земским собранием постановление, так как оно было принято с нарушением 1 п. 87 ст. земского Положения на основе 88 ст. того же Положения, передав на рассмотрение губернского по земским и городским делам Присутствия.

Последнее сделало тоже постановление: «соглашаясь с соображениями г. губернатора, по постановлению об учреждении школьного совета с введением в состав его представителей учительского персонала, вышло из пределов предоставленных ему Положением. Губернское Присутствие по земским и городским делам определяет: упомянутое постановление в части, касающегося введения в состав совета представителей учительского персонала, силою 1 п. 87 ст. земского Положения отменить, о чем и уведомить Спасскую уездную управу»²¹⁸.

²¹⁷ Журналы Спасского уездного земского собрания 1908 г. С. 22 – 23.

²¹⁸ Там же.

А причина отмены постановления Спасского уездного земского собрания в части включения в состав школьного совета представителей учительского персонала заключалось в том, что согласно Указу Правительствующего Сената от 2 декабря 1886 г. не предоставлялось право корпорациям учителей выбора из своей среды представителей в школьные советы, которые должны избираться только учительским съездами. А учительские съезды разрешались проводить только с разрешения Министерства народного просвещения, на которых рассматривались только общепедагогические вопросы.

Таким образом, учителя земских школ были лишены право участия в общественных организациях, непосредственно касающихся даже школьных учреждений.

По словам В. И. Лаптуна «Государственная школьная политика царского правительства всецело была направлена на развитие сети церковных школ. Особенно отчетливо это прослеживается во второй половине 90-х гг., когда резко возрастают правительственные ассигнования «на устройство и содержание церковно-приходских школ и школ грамоты»²¹⁹.

В таком же правовом поле находилось и внешкольное образование, которое стало активно внедряться в жизнь с введением всеобщего обучения, и особенно после Общеземского съезда по народному образованию (1911). Коренным образом менялось представление земств о внешкольном образовании, оно считалось ими как продолжение школьного образования и равноценное с ним.

Основы внешкольного образования были заложены в ходе становления земской школы, когда одновременно создавались благоприятные условия для развития культурно-просветительской работы. Однако организационные принципы просветительской деятельности: общественность, самостоятельность, общедоступность, бесплатность, систематичность и планомерность были заложены в первые десятилетия XX в.

В первое десятилетие становления учреждений внешкольного образования земствам приходилось преодолевать немало бюрократических препон, обходить несовершенство школьного законодательства. И ни одно внешкольное мероприятие не проводилось без согласования с господином губернатором.

Строго следило за деятельностью народных библиотек и правительство. В 1884 г. был выпущен каталог запрещенных в России книг, периодически издавались «Алфавитные списки произведений печати, которые не допускались к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях»²²⁰. Подобные списки исключали сочинения революционных демократов, марксистскую литературу, заграничные издания русских

²¹⁹ Лаптун В. И. Указ. соч. С. 23.

²²⁰ Житаев В. Л., Седина И. В. Указ. соч. С. 153.

классиков, народнические издания, комплекты передовых журналов «Современник», «Отечественные записки».

Дальнейшим шагом правительства против деятельности народных библиотек стали появившиеся «Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 г., согласно которым народные библиотеки могли быть открыты лишь с разрешения губернатора, имеющего право закрывать их без объяснений причин. Данный документ ограничивал фонды народных библиотек книгами, указанными в примерных министерских каталогах. В перечень книг для народных библиотек к середине 1890-х годов входили лишь 3 % всех разрешенных цензурой книг²²¹.

Безмерное стеснение и ограничение деятельности библиотек продолжалось до принятия Манифеста от 17 октября 1905 г., которым даровались народу определенные свободы, в том числе относительно школьного и внешкольного образования. Министерство народного просвещения направило распоряжение об отмене существующих утеснений в выборе книг для народных библиотек, которое было встречено радостно, потому что учителя получили свободный доступ к литературе, которую они годами не могли иметь.

Эти стеснения были характерны не только для народных, публичных библиотек, под надзором духовных консисторий были и фонды клерикальных библиотек.

Еще 27 мая 1847 г. Духовная Консистория издала секретный указ об изъятии из употребления «вредных для православия мистических книг»²²². В частности, в указе приводилась выписка из синодального указа, помеченного 31 декабря 1846 г.

«Святой Правительственный Синод слушал записку из производившегося с 1824 года дела об изъятии от употребления некоторых книг, заключающих в себе противное вере и христианскому благочестию ученье, и приказали: а) Находящиеся при консисториях и других местах духовного ведомства книги, поименованные в циркулярном указе Св. Синода от 14 мая 1825 г., как признанные особенно вредными, вытребовать из епархий в Св. Синод, с тем, чтобы оне (книги) представлены были при особых описях, показывающих наименование и число экземпляров каждой книги б) Находящиеся в тех же местах, напечатанные в вольных типографиях, книги, о которых производилось дело и которые не значатся в вышеупомянутом реестре, вытребовать таким же порядком в Св. Синод»²²³.

Интересен состав книг, которые изымались из клерикальных библиотек: первая группа – книги связанные с деятельностью масонства, даже журнал

²²¹ Житаев В. Л., Осьмухина О. Ю. Указ. соч. С. 6.

²²² Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Выпуск XXVI. Отд. II / Журнал заседания 31 января 1890 г. Тамбов, 1890. С.36.

²²³ Там же. С. 37.

«Сионский Вестник», по мнению Св. Синода – мистический журнал, издаваемый А. Лабзиным в сотрудничестве с Лопухиным и Репниным, представителями тогдашнего русского масонства, издаваемый с 1816 г. Журнал этот пользовался громадной популярностью среди русского народа. Его подписчиками были сам государь Александр Благословенный, великий князь Константин, всемогущий любимец государя князь Голицын, все архиереи и архимандриты, все академии и семинарии и великое множество представителей «рядового» черного и белого духовенства. И этот журнал был отнесен к крайне вредным для православия, и «издавался он без участия св. Синода и помимо его и даже без ведома цензуры», отмечался в секретном указе Духовной Консistorии.

Вторая группа книг, которые изымались из клерикальных библиотек по указу св. Синода – книги о расколе, разрешенные цензурой.

Указывая на вредность имеющихся в библиотеках книг, как, например, «Описание некоторых сочинений написанных раскольниками в пользу раскола» и иных, св. Синод определил: 1) Указами предписать духовно-цензурным комитетам, чтобы все вышепоименованные издания раскольнических сочинений и другие им подобные, отныне должны быть разрешаемы к печати не иначе, как с полным, основательным и подробным критическим разбором таковых сочинений, с ясным указанием всех нелепостей в них заключающихся и, притом, не прежде, как по представлении на предварительное разрешение св. Синода, с мнением комитета.

Если Министерство народного просвещения, вводя запреты на книги в народных библиотеках, желая оградить народ от проникновения в их сознания идей, противные церкви, то св. Синод ограждал и священнослужителей всех рангов, церковный клир и православных от «вредных для православия» книг.

Не в лучшем положении оказывались и книготорговцы, которым приходилось, чтобы заниматься книжной торговлей для населения, пройти немалые бюрократические «коридоры». Мы уже приводили примеры по открытию книжного магазина М. Д. Турусовой в г. Спасске и разрешения торговли книгами городской библиотеке²²⁴.

Таким образом, несмотря на многочисленные трудности и бюрократические препоны, ограничивающие деятельность земств в сфере народного образования, следует отметить, что земская практика выработала многообразие форм как школьной, так и внешкольной работы, которые способствовали не только качественному развитию образования, но и расширению сферы влияния образования на духовный мир крестьянского населения.

²²⁴ ГАТО, ф. 4, оп. 1, л. 8047. л. 1; л. 8067, л. 3.

Заключение.

Анализ становления и развития народного образования – школьного и внешкольного на территории Спасского уезда Тамбовской губернии в XIX – начале XX в. выявил многообразие факторов и интенсивность их влияния на развитие образования в уезде.

Несмотря на то, что до введения земских учреждений в России, в том числе и в Тамбовской губернии, а, следовательно и Спасском уезде, во многих селениях уезда существовали народные школы, были и люди, ведомства, которые обязаны были заниматься развитием народного образования, однако как показал анализ состояния школ дореформенного периода, они были настолько плохи, что их «трудно сравнивать со школами грамоты, которые появились несколько позже, не говоря уж о первых земских школах.

Одновременно следует заметить, что в этих, так называемых дореформенных школах, занималось незначительное число детей школьного возраста, в большинстве случаев это были мальчики, а девочки составляли исключение. Кроме того, большинство школ, числившихся по отчетам с мест для начальства, больше существовали на бумаге, чем в реальности.

Более 90 % детей оставались вне школы, еще хуже обстояло дело с народным образованием среди крестьянских детей мордовской национальности.

Сельские дореформенные начальные училища, находясь в ведомстве палаты государственных имуществ, удельных управлений и духовенства, финансировались недостаточно, особенно школы удельного ведомства и ведомства духовенства. Только содержание школ для государственных крестьян было обязательно повинностью, на отправление которых с них взималось по 8 копеек с души.

У временно-обязанных крестьян, как открытие новых, так и содержание уже имеющихся школ зависело от усмотрения сельских обществ. Самое плачевное положение было у церковно-приходских училищ, так как они не располагали никакими средствами, и содержались на небольшие пожертвования духовенства, частных лиц и иногда пользовались пособием со стороны сельских обществ.

Несколько изменилось положение народных школ с введением земских учреждений, когда был проведен более точный учет существующих училищ, и начался процесс, хотя и медленного, но постоянного роста числа училищ и количества обучающихся в них детей.

Многие годы оставались нерешенными проблемы подготовки педагогических кадров, так как в первые годы существования земских учреждений все дело начального народного образования находилось в ведении Спасского уездного земства. То есть открытие, постройка и содержание школ входило в обязанности сельских обществ и уездных

земств, а Тамбовское губернское земство главное свое внимание обращало на средние и специальные учебные заведения, подготовку учительского персонала и на поддержку общих мероприятий по народному образованию. Только с конца XIX – начала XX в. губернское земство стало более активно заниматься развитием начального образования, помогая уездным земствам.

Участие Тамбовского губернского земства в деле народного образования выражалось в устройстве и содержании книжного склада и его филиалов на местах. Кроме того, оно ежегодно ассигновало средства на устройство педагогических и общеобразовательных учительских курсов; субсидировало библиотеки при уездных управах, из которых получали книги учителя; ежегодно ассигновало суммы на пополнение публичных библиотек, обществу народных чтений на приобретение картин для волшебных фонарей и т. д.

Анализ государственной образовательной политики во второй половине XIX – начале XX в. показал, что, государство сохраняя за собой прерогативу обеспечения правовой базы системы образования, преимущественно в управлении образованием, основные функции по подготовке педагогических кадров, оставляло инициативу финансирования образования земствам, сельским и городским обществам.

Только с началом введения всеобщего первоначального обучения, государство стало более активно влиять на развитие начального образования, создав школьно-строительный капитал, выдавать долгосрочные ссуды на строительство новых школ.

В первые десятилетия XX в. начался процесс расширения народных школ, укрепления их материально-технической базы, переход к всеобщему первоначальному образованию, в результате чего увеличилось число школ, в них учащихся и особенно девочек. Принимались меры по увеличению срока обучения в начальных школах до четырех лет с целью более глубокого усвоения школьной программы и качественной подготовки учащихся.

Однако в сравнении с Темниковским уездом, в Спасском уезде народное образование было в меньшей степени развито, и по числу школ на число жителей оставалось в числе отстающих уездов.

Что касается подготовки педагогических кадров, то следует заметить, что в Спасском уезде большая часть педагогов народных училищ были выпускниками духовных заведений, чему в немалой степени способствовала целенаправленная политика духовного ведомства по привлечению будущих священников в школы. Только в первые десятилетия XX в. положение с педагогическими кадрами несколько стало меняться, улучшался их качественный состав.

Определенные меры были приняты и по развитию внешкольных форм образования, особенно большое развитие в уезде получило библиотечное дело. На повестку дня становился вопрос о выработке нормальной сети

народных бесплатных библиотек-читален. Решение этого важного вопроса земство видело в объединении сил губернского и уездных земств, сотрудничество между ними разделения труда, вытекающего из объема функций, свойственного той или иной земской единице.

История развития внешкольных форм народного образования показала, что необходимы были такие органы, которые объединяли бы усилия представителей земства, общественности. Кроме того, сама жизнь ставила условия изучения и исследования вопросов внешкольной деятельности для выработки конкретных критериев деятельности земств в этой области образования.

Назревал вопрос изменения правил открытия народных библиотек, и в интересах осуществления всеобщей доступности библиотек-читален, предоставления права открывать библиотеки явочным порядком.

Становилось необходимостью в деле осуществления общедоступности сети библиотек идти путем экстенсивным, т.е. стремиться доставить каждому населенному пункту сначала небольшую библиотеку, которая послужила бы ядром большой в относительно непродолжительном будущем. А для этого необходимо было многие функции губернского земства в деле развития библиотечной системы, передать уездным земствам вместе с финансами, а в перспективе выделить их из школьных зданий в собственные помещения.

Для простого народа книга или народная библиотека должны были пополнить все пробелы школы, которая давала населению почти одну грамотность. И, следовательно, с ростом грамотности увеличивалась потребность в книге. А отсюда вытекал вывод, какую книгу предложить грамотному человеку?

Библиотечное дело в земстве должно представлять собой сложную систему библиотек разного характера и типа. На наш взгляд при губернской управе должна была быть библиотека губернская, в которой должны быть все лучшие книги и вся народная литература, и которая должна стать методическим центром для всех остальных волостных библиотек. Одновременно эта библиотека должна питать как губернских, так и уездных служащих.

При уездных управах должны быть уездные библиотеки общего характера, при которых должны быть отделения для сельских учителей, медицинского персонала, со специальной и популярной литературой.

Одновременно сама практика выдвигала создание районных библиотек, в фондах которых кроме народных книг должна быть и другая литература, не запрещенная цензурой. Кроме того, библиотечная сеть должна была включать волостные народные библиотеки-читальни, и, наконец, с соответствующими фондами при школах библиотеки сельские, которые должны были обслуживать учащихся, учителей.

Иначе говоря, библиотека должна быть там, где школа уже подготовила грамотных людей. Библиотеки являлись духовными продолжателями

школы. Таким образом, рост школ, а с ними и грамотных людей, обуславливали и рост числа библиотек, которые шли в след и прямо пропорционально числу школ и грамотного населения.

С постановкой вопроса о всеобщем обучении детей, в земствах, возникал вопрос и о всеобщей доступности народных библиотек для крестьянского населения. А это служило дальнейшим шагом в деле нравственного воспитания народа и развития его культуры.

Другим видом внешкольного образования являлись народные чтения, организуемые Обществом по устройству народных чтений, проводимые в ряде населенных пунктах силами учителей народных школ под руководством и надзором священнослужителей.

Однако эта форма работы в Спасском уезде не была широко и активно использована в развитии общего образования крестьянского населения. Во-первых, они проводились в небольшом числе школ уезда, а во-вторых, охватывали небольшое число посетителей, в основном детей школьного возраста или подростков. Взрослое население оставляло небольшое число среди слушателей.

Одна из причин, по анализу имеющихся источников, на наш взгляд, заключалась в том, что земство недостаточно уделяло внимания вопросам как школьного, так и внешкольного образования.

Если в Темниковском уезде Тамбовской губернии вопросы народного образования, в том числе как школьного так и внешкольного являлись объектом рассмотрения каждого ежегодного земского собрания, то этого мы не заметили по Спасскому уезду. Отчеты на земском собрании инспектора народных училищ являлись редким исключением, только иногда рассматривались вопросы финансирования земских школ, строительства новых училищ.

Однако с ведением всеобщего первоначального обучения в губернии, в том числе и в уезде, вопросы школьного и внешкольного образования становились предметом обсуждения и на уездных земских собраниях.

Для сбора сведений и анализа состояния школьного образования в Тамбовской губернии, было создано бюро, которое готовило доклад для губернской земской управы по вопросам народного образования.

Несколько активнее этими вопросами стали заниматься и уездные земства, что способствовало дальнейшему улучшению организации культурно-просветительской деятельности в регионе. Из года в год увеличивалось число школ, библиотек, улучшалось качество педагогических кадров, и в конечном счете, качество их работы.

И, несмотря на многие издержки, связанные с развитием народного образования в Спасском уезде, земства сделали многого, чтобы школьное образование все больше и больше проникало в крестьянскую среду. С начала XX в. больше стало открываться народных школ, увеличивалось и число учащихся в них, как мальчиков, так и девочек. Таким образом, создавались условия для получения начального образования всеми детьми школьного возраста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Архивные материалы

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

1. Фонд 4. Оп. 1. Д. 5898
2. Фонд 4. Оп. 1. Д. 8041
3. Фонд 4. Оп. 1. Д. 8047
4. Фонд 4. Оп. 1. Д. 8067
5. Книжный фонд № 4827
6. Книжный фонд № 4837
7. Книжный фонд № 5550
8. Книжный фонд № 5552
9. Книжный фонд № 11956
10. Книжный фонд № 11959
11. Книжный фонд № 11960
12. Книжный фонд № 11961
13. Книжный фонд № 11965
14. Книжный фонд № 11966
15. Книжный фонд № 11967
16. Книжный фонд № 11971
17. Книжный фонд № 14566

Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ)

18. Фонд Р-300. Оп. 1. Д. 5.
19. Фонд Р-300. Оп. 1. Д. 6.
20. Фонд Р-300. Оп. 1. Д. 7.
21. Книжный фонд № 5960
22. Книжный фонд № 5961
23. Книжный фонд № 5962

Рукописный фонд Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

24. И-209. Церковная летопись 1879 – 1915 годов.
25. И-555. Культура Мордовии в конце XIX – начале XX века.
26. И-118. Меркушкин Г. Я. Народное образование в Мордовской АССР.

Опубликованные документы и материалы

27. Журналы Спасского уездного земского собрания 1896 г. Тамбов, 1897. – 343 с.
28. Журналы Спасского уездного земского собрания 1898 г. Тамбов, 1899. – 431 с.
29. Журналы Спасского уездного земского собрания 1899 г. Тамбов, 1900. – 379 с.
30. Журналы Спасского уездного земского собрания 1901 г. Тамбов. 1902 г. – 493 с.
31. Журналы Спасского уездного земского собрания 1902 г. Тамбов, 18903. – 469 с.
32. Журналы Спасского уездного земского собрания 1906 г. Тамбов, 1907. – 416 с.
33. Журналы Спасского уездного земского собрания 1908 г. Тамбов, 1909. – С. 354 – 355.
34. Журналы Спасского уездного земского собрания 1909 г. Тамбов, 1910 г. – С. 327 – 328.
35. Журналы Спасского уездного земского собрания 1910 г. Тамбов, 1911. – С. 118 – 119; 127 – 128; 551 – 552.
36. Журналы Спасского уездного земского собрания 1911 г. Тамбов. 1912. – С. 62 – 63, 77, 80, 603.
37. Журналы Спасского уездного земского собрания 1913 г. Тамбов, 1914. – 561 с.
38. Журналы Спасского уездного земского собрания 1914 г. Тамбов, 1915. – С. 117.
39. Журналы Тамбовского губернского земского собрания 1872 г. Тамбов, 1873.
40. Журналы Тамбовского губернского земского собрания 1894 г. Тамбов. 1895.
41. Мордовская АССР за годы Советской власти (в цифрах): Статистический сборник. – Саранск, 1967. – 196 с.
42. Начальное народное образование в России / Под ред. Г. Фальборка и В. Чарнолуцкого. Т. 1. – СПб., 1900. – 418 с.
43. Народное хозяйство Мордовской АССР. Статистический сборник. Саранск, 1958. – 143 с.
44. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Тамбовская губерния. – СПб., 1904.
45. Сборник материалов и статистических сведений по народному образованию в Тамбовской губернии. – Тамбов, 1899. – 50 с.
46. Сборник постановлений Тамбовского губернского земского собрания за 1864 – 1894 гг. Т. II. Тамбов, 1902. – 643 с.

Периодическая печать

47. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XXVI. Тамбов, 1890. С. 36 – 45.
48. Тамбовские епархиальные ведомости. 1886. – № 4. – С. 130 – 150.
49. Тамбовские епархиальные ведомости. 1886. – № 6. – С. 130 – 145.
50. Тамбовские епархиальные ведомости. 1886. – № 14. – С. 613 – 618.
51. Тамбовские епархиальные ведомости. 1897. – № 34. – С. 846.
52. Тамбовские епархиальные ведомости. 1903. – № 19. – С. 517 – 524.
53. Тамбовские епархиальные ведомости. 1903. – № 29. – С. 878 – 896.
54. Тамбовские епархиальные ведомости. 1906. – № 11. – С. 196.
55. Тамбовские епархиальные ведомости. 1906. – № 22. – С. 1022 – 1029.
56. Тамбовские епархиальные ведомости. 1906. – № 27. – С. 1515
57. Тамбовские епархиальные ведомости. 1906. – № 28. – С. 574.
58. Тамбовские епархиальные ведомости. 1906. – № 32. – С. 1399 – 1400.

Статьи, монографии, исследования

59. Абрамов, В. Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура / В. Ф. Абрамов. М. 1996.
60. Андриевская, А. Е. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. Ред. А. Е. Андриевской. Тамбов, 1911. – 879 с.
61. Арсеньев, К. Земская школа. «Вестник Европы», 1899 г.
62. Богданов, И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. Историко-статистический очерк / И. М. Богданов. – М., 1964. – 194 с.
63. Буслаева, Л. П. История развития просвещения и школ народов СССР с X века по октябрь 1917 года / Л. П. Буслаева. Горький, 1974.
64. Ванчаков, А. М. Краткий историко-статистический обзор развития церковных школ с 1884 до настоящего времени (1884 – 1909 гг.) / А. М. Ванчаков. – СПб., 1902. – 32 с.
65. Вахтеров, В. П. Всеобщее обучение. М., 1897. – 175 с.
66. Вахтеров, В. П. Внешкольное образование народа / В. П. Вахтеров. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1896. – 380 с.
67. Вахтеров, В. П. Всенародное школьное и внешкольное образование / В. П. Вахтеров. М., 1917. – 208 с.
68. Веселовский, Б. Б. История земства за 40 лет. Т. IV. / Б. Б. Веселовский. – СПб., 1911. – 696 с.
69. Вопросы истории школы и педагогики дореволюционной России. Сб. науч. трудов. / Под ред. Э. Д. Днепров. – М., 1978. – 102 с.
70. Гармиза, В. В. Подготовка земской реформы 1864 г. / В. В. Гармиза. М. 1957.

71. Гармиза, В. В. Земская реформа и земство в исторической литературе В. В. Гармиза // История СССР. 1960. № 5.
72. Грачев, С. В. Политика и мессианство в просвещении нерусских народов Поволжья (60-е годы 19 – начала 20 в.) / С. В. Грачев // История, образование и культура народов Поволжья. – Саранск, 1997. – С. 45 – 47.
73. Днепров, Э. Д. Школа в России во второй половине XIX в. / Э. Д. Днепров. // Сов. педагогика. – 1975. – № 9. – С. 113 – 124.
74. Доклад Тамбовской губернской земской управы об участии земства в распространении низшего народного образования. Тамбов 1896 г.
75. Дубасов, И. И. Историко-этнографический очерк о мордве, населяющий Тамбовскую губернию / И. И. Дубасов // Тамбовские губернские ведомости. 1880. – С. 52 – 53.
76. Дубасов, И. И. Очерки из истории Тамбовского края / И. И. Дубасов. Вып. 1 – 3. – М., 1883; 1884.
77. Житаев, В. Л. Культурно-просветительская деятельность в Мордовии (конец XIX – 80-е гг. XX вв.) / В. Л. Житаев, О. Ю. Осьмухина. Саранск, 2003. – 50 с.
78. Житаев, В. Л. Культурно-просветительская деятельность в Мордовии (II половина XIX – 80-е гг. XX в.) / В. Л. Житаев. Саранск, 2006. – 152 с.
79. Житаев, В. Л. Библиотеки и библиотечное дело в мордовском крае (XVIII – начало XX в.) / В. Л. Житаев, И. В. Седина. Саранск, 2008. – 256 с.
80. Житаев В. Л. Религиозно-нравственные беседы и чтения. В. Л. Житаев // Этнокультурное и этноконфессиональное образование: проблемы и перспективы развития. Саранск, 2008. – С. 113 – 116.
81. Житаев, В. Л. Дореволюционная мордовская школа / Актуальные проблемы гуманитарных наук. Саранск, 2010. – С. 151 – 160.
82. Житаев, В. Л. Культурно-просветительская деятельность земства Темниковского уезда Тамбовской губернии / В. Л. Житаев, А. Н. Игонькина. Саранск, 2010. – 100 с.
83. Житаев, В. Л. Дореволюционная и национальная школа / Финно-угорский мир. № 4. Саранск, 2009. – С. 70 – 75.
84. Жураковский, Г. Е. Из истории просвещения в дореволюционной России / Г. Е. Жураковский. – М., 1978. – 159 с.
85. Звягинцев, Е. А. Земства и внешкольное образование народа // Вест. воспитания. – 1914. – № 2. – С. 122 – 145.
86. История Мордовской АССР: в 2-х томах. – Саранск, 1979. – Т. 1. – 320 с.
87. Исторический очерк деятельности земства по народному образованию Тамбовской губернии. Тамбов, 1903. – 225 с.
88. Егоров, С. Ф. Теория образования в педагогике России начала XX века / С. Ф. Егоров. М., 1987.

89. Каптеров, П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптеров. – СПб. 1909.
90. Киселев, А. Л. Социалистическая культуры Мордовии. Саранск, 1959. – 320 с.
91. Кильдюшкина, Т. И. Внешкольное образование в мордовском крае в 1890–1910-х гг. / Т. И. Кильдюшкина // Интеграция образования, 2006, № 3. – С. 51 – 55.
92. Кокорева, Н. В. Становление и развитие внешкольного образования на территории мордовского края / Н. В. Кокорева, Т. И. Шукшина // Страницы истории образования в мордовском крае: постреволюционный период: Монографический сборник Саранск, 2003. – С. 57 – 62.
93. Константинов, Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России / Н. А. Константинов, В. Я. Струминский. – М., 1953. – 272 с.
94. Корнилов, Е. Г. Проблемы истории земства в советской историографической литературе / Е. Г. Корнилов // Исторический сборник. Саратов, 1978. – Вып. 4 (7).
95. Королева, Н. Г. Земство на переломе. 1905 – 1907 гг. / Н. Г. Королева. М., 1995.
96. Кошина, О. В. Развитие образования на территории Мордовии во второй половине XIX – начале XX века: социокультурный анализ / О. В. Кошина. Саранск, 2009. – 160 с.
97. Кубанцева, И. А. Организация библиотек и их работа в мордовском крае до 1917 г. / И. А. Кубанцева // Библиотечное краеведение Мордовии. Саранск, 2001. – Вып. 9. – С.10.
98. Кудаева, Л. В. Земские начальные училища Мордовского края в конце XIX – начале XX века / Л. В. Кудаева // Современные проблемы психолого-педагогических наук // Под. Ред. Е. Г. Осовского. – Саранск, 1993. – Вып. 3. – С. 19 – 23.
99. Кузнецов, П. И. Н. Ульянов и просвещение мордовского народа / П. Кузнецов, В. Лашко. Саранск, 1970. – 167 с.
100. Курышева, Г. А. Общество, власть и образование в России в конце XIX – первой трети XX века / Г. А. Курышева. Саранск, 2007.
101. Лаптева, Л. Е. Земские учреждения в России / Л. Е. Лаптева. – М., 1993. – 133 с.
102. Лаптун, В. И. Развитие народного образования на территории Мордовии в конце XIX века / В. И. Лаптун. Саранск, 2009. – 92 с.
103. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. – С. 28 – 32.
104. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. – С. 74 – 78.
105. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. – С. 131 – 138.
106. Медынский, Е. Н. Основы организации внешкольного образования / Е. Н. Медынский // Рус. школа. – 1913. – № 4. – С. 1 – 16.

107. Медынский, Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника / Е. Н. Медынский. – СПб, 1913. – 249 с.
108. Медынский, Е. Н. Очередные задачи в области внешкольного образования // Рус. школа. – 1913. – № 4. – С. 1 – 16.
109. Меркушкин, Г. Я. Народное образование в Мордовской АССР / Г. Я. Меркушкин // Записки МНИИЯЛИЭ. – № 13. – Саранск, 1951.
110. Невский В. А. Сборник статей по внешкольному образованию / В. А. Невский. – Пг.: Задруга, 1917. – 168 с.
111. Николаев, С. Д. Народное образование в историческом аспекте / С. Д. Николаев // Поволжские финны. Краткий очерк истории и развития мордовского народа. – М., 1991. – С. 96 – 106.
112. Новикова, Н. С. Региональные исследования земства / Н. С. Новикова // Историография СССР: проблемы преподавания и изучения. Калинин. 1985.
113. Ососков, А., Котков К. Народное образование в Мордовской АССР. Краткий исторический очерк / А. Ососков, К. Котков. – Саранск, 1946. – 55 с.
114. Ососков, А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861 – 1917) / А. В. Ососков. – М., 1982. – 208 с.
115. Очередные задачи внешкольного образования в России // Для нар. учителя. – 1907. – Кн. 10. – С. 11 – 13.
116. Пирумова, Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе / Н. М. Пирумова. – М., 1986. – 272 с.
117. Пругавин, А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания / А. С. Пругавин. – Изд. 2-е. – СПб., 1895. – 547 с.
118. Сандина, Т. И. Развитие народного образования в Мордовии / Т. И. Сандина. – Саранск, 1969. – 208 с.
119. Смирнов, В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX века / В. З. Смирнов. М., 1954;
120. Серополко, С. О. Внешкольное образование: сб. ст. / С. О. Серополко. – М.: журн. «Пед. листок», 1912. – 128 с.
121. Талдин, В. Н. Очерки истории мордовской школы / В. Н. Талдин. – Саранск, 1956. – 134 с.
122. Тимошкин, К. М. Деятельность земств на территории Мордовии 1864 – 1890 гг.: Дисс... канд. ист. наук / К. М. Тимошкин. – М., 1976. – 182 с.
123. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения в двух томах, Т. II. М., 1954. – 735 с.
124. Фальборк, Г. А., Чарнолуцкий В. И. Народное образование в России / Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуцкий. – СПб., 1899.
125. Фальборк, Г. А. Всеобщее образование в России / Г. А. Фалборк. М., 1908 г.

126. Фурсова, С. В. История народной школы Тамбовской губернии в послереформенный период (1861-1904) / С. В. Фурсова; Тамб. гос. ун-т. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2000 – 200 с.
127. Чарнолуский В. И. Основные вопросы внешкольного образования в России / В. И. Чарнолуский // Рус. школа. – 1908. № 10. – С. 85 – 100; № 11. – С. 94 – 109; № 12. – С 56 – 81.
128. Чарнолуский, В. Частная инициатива в деле народного образования. СПб., 1910. – 195 с.
129. Чарнолуский, В. Основные вопросы организации школы в России. СПб., 1909. – 131 с.
130. Чехов, Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н. В. Чехов. – М., 1912. – 234 с.
131. Черменский, А. С. Культурно-исторический очерк Тамбовской губернии. Вып. 1. / П. Н. Черменский. – Тамбов, 1926. – 88 с.
132. Шумилов, М. М. История земства второй половины XIX века в трудах советских историков / М. М. Шумилов // Историография истории СССР: проблемы преподавания и изучения. Калинин. 1985.
133. Эфиров, А. Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки / А. Ф. Эфиров. – М., 1948. – 280 с.

Содержание

Введение	3
Глава I. Становление и развитие народного образования в Спасском уезде	12
1.1. Состояние школьного образования в уезде до начала культурно-просветительской деятельности земских учреждений.....	12
1.2. Развитие народного образования во второй половине XIX – начале XX в.	18
1.3. О введении всеобщего начального обучения в Спасском уезде	34
1.4. Материально-техническая база народной школы.....	43
1.5. Учительские кадры, материальное, политическое и правовое положение	49
Глава II. Состояние и развитие внешкольного образования	58
2.1. Становление книжного склада и его роль в формировании библиотек и обеспечении школ учебно-наглядными пособиями.....	59
2.2. Развитие библиотечного дела в уезде.....	62
2.3. Народные чтения и другие виды внешкольной деятельности.....	74
Глава III. Правовое положение культурно-просветительской деятельности земства.....	78
Заключение.....	88
Библиографический список	92

Научное издание

**Житаев Василий Леонтьевич
Жаркова Лидия Михайловна**

***КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЗЕМСТВА СПАССКОГО УЕЗДА
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ***

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка В. Л. Житаева

Подписано в печать 05.08.2010 г.
Формат 60×84 1/16. Печать ризография.
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 5,81.
Заказ № 130. Тираж 500 экз.

ГОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева»
Редакционно-издательский центр
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а